

Лица Селебрити

Я знаю -

ты вспомнишь!

— А вот и наш бриллиант, Анжелика Марковна! — слова Михаила Геннадьевича заставили меня очнуться от анализирования очередной сделки с крупной фирмой по производству и поставке новейших аппаратов МРТ. Я стоял возле окна, чтобы держать в поле зрения свою обожаемую племянку и поэтому обзор помещения был отличным. Вошедшая в палату девушка была стройной, невысокой, но компактной, как бы сказал мой друг Олег. На лице практически не было макияжа, но оно притягивало взгляд своей классической красотой и свежестью. Вращаясь в центре бомонда столицы, я до такой степени отвык от натуральной природной внешности, что сейчас просто стоял и тупо пялился на Анжелику. Не мог оторвать от неё взгляд!

Я знаю — ты вспомнишь!

Лица Селебрити

Глава 1

— Всё, закончили. — я накладываю последний шов и отхожу от операционного стола, предоставляя возможность ассистирующему персоналу привести пациентку в порядок. Пройдя в душевую, устало снимая с себя перчатки, шапочку, маску, бахилы и халат. Включаю воду, выворачивая вентели до упора. Мне нужно как можно скорее смыть с себя напряжение после сложнейшей операции, которая длилась 6 часов подряд и почти обессилила меня. Вода приносит мгновенное расслабление и я прикрываю глаза, впитывая в себя освежающую влагу. Подняв голову, даю струям воды массировать мне глаза, в которые как будто кто-то насыпал острого мелкого стекла. Перед внутренним взором проносятся кадры, в которых девчушка 5 лет лежит передо мной на белой простыне и смотрит своими огромными карими глазами. В них одновременно плещутся страх и доверие.

— А я пойду с мамой и папой в Луна-парк, когда поправлюсь? — спрашивает она перед тем, как анестезиолог дает ей наркоз.

— Конечно, солнышко, обязательно! — я улыбаюсь ей и именно это она видит, закрывая глазки.

Вот уже 4 года я работаю кардиохирургом в своём небольшом городе. Мне приходит множество предложений из крупных городов и даже за границы, но я не могу отсюда уехать. Здесь покоятся самые дорогие мне люди: мама и папа, погибшие в автокатастрофе, которая и определила мою дальнейшую работу. В ту роковую ночь водитель грузовика уснул за рулём и многотонная неуправляемая громадина выехала на встречную полосу, где в это время мои родители возвращались домой, торопясь увидеть меня. Папа умер мгновенно, а вот маму можно было спасти, если бы в нашем городе в медицинском штате находился хоть один хирург, специализирующийся на операциях с сердцем! Но в наших больницах таких врачей не было и приняли решение отправить маму вертолётom в областную клинику. До перелёта она не дожила. Я в это время заканчивала интернатуру и как раз должна была определяться с узкой специализацией. И моим решением стало выбрать кардиохирургию. Пусть я уже никогда не помогу маме, но смогу спасти жизни людям, которые будут нуждаться в таком специалисте, как я! Закончила с красным дипломом медицинский институт в столице и вернулась в свой город, где устроилась в самую крупную больницу. Главный врач, Михаил Геннадьевич, долго не мог поверить в серьёзность моего решения, но мне удалось убедить его, что никакие предложения, как бы заманчиво они не звучали, мне будут не интересны. Вот так я и вошла в большой коллектив. Нагрузка сразу была не маленькой, так как с такими операциями отправляли в областной центр и очереди на них растягивались на несколько месяцев. Моё появление давало возможность не потерять это время и я отдавала себе отчёт о всей ответственности, которую на себя взяла, но это только укрепило мою решимость! После нескольких проведённых операций стало понятно, что я из себя представляю и Михаил Геннадьевич не уставал говорить, что я — бриллиант его больницы. Постепенно обо мне узнавали и начали приезжать пациенты из других городов. Я оперировала взрослых людей, но Марика, девчушка с большими карими глазами, стала моей первой маленькой пациенткой. Её родители, Павел и Кира, привезли дочку из другого города и сказали, что доверят свою девочку только мне. Её диагноз — открытый артериальный проток — не оставлял другой альтернативы, кроме операции. Для меня это было очень трудное решение и я пробовала на собеседовании донести до родителей

девчушки всю серьёзность ситуации, но в их глазах видела решимость и постепенно сама прониклась их уверенностью. Когда привели Марику, то я прям залюбовалась этой крошкой. Волосы, тёмные как горький шоколад, небрежными волнами спускались ниже поясицы, огромные влажные карие глазки, пухлые губки бантиком — всё это приковывало взгляд и вызывало восхищение и желание обнять, защитить эту красоту, не дать причинить ей вред! Даже бледность её личика и небольшая синюшность носогубного треугольника не портили это великолепиие.

— Привет, солнышко! — улыбнувшись, я присела перед ней и взяла её маленькие ручки в свои.

— Привет! — она подняла на меня свои невероятные глазки, опущённые длинными загнутыми ресницами и доверчиво посмотрела на меня. — А я смогу пойти с мамой и папой в Луна-парк, когда ты меня вылечишь?

— Конечно, солнышко! — я подняла взгляд на её родителей, которые смотрели на неё с таким умилением и гордостью, что сердце зашлось в мгновенной тоске из-за воспоминаний о том, что также на меня смотрели всегда мои родители. И в этот миг решение о положительном ответе укоренилось во мне. Я вдруг поняла, что это будет правильно.

— Вам нужно будет привезти согласие от областной комиссии. — этим самым я дала понять, что беру их дочурку на операцию.

Я вынырнула из воспоминаний и взяв свой любимый шампунь-гель со вкусом клубники со сливками, быстро помылась. Мне ещё нужно написать отчёт о проведённой операции, который отправится в ту же областную комиссию, что дала мне положительный ответ. Впереди ещё период выздоровления, но уже то, что операцию Марика перенесла отлично, отметало сомнения в положительном результате. Одев чистый халат, я скрутила свои волосы в жгут и заколола их на затылке. Выйдя из ординаторской, я прошла в VIP-палату, где находилась моя маленькая пациентка. Всё было оплачено сразу и, плюсом, в бюджет нашей больницы поступила немалая сумма от родителей девочки, давая понять, что люди они не бедные и со связями. Как сказал Михаил Геннадьевич, сумма за операцию была предложена именно ими и номиналом не уступала платным клиникам столицы. Но для меня это было всё фоном. На первом месте стояло здоровье Марики. Зайдя в палату, я сразу увидела её маму и папу, которые с двух сторон держали дочку за ручки. Она ещё спала, но показатели были в норме и опасность больше не грозила.

— Анжелика Марковна, доброго дня! Позвольте выразить Вам свою безмерную благодарность! — отец девочки порывисто поднялся и подошёл ко мне, протянув руку, которую я пожала.

Кира же проявила свою признательность более ярким образом: она просто обняла меня крепко-крепко и тихо заплакала. Я легонько поглаживала её по спине, давая время успокоиться. Я прекрасно понимала, что не смотря на доверие ко мне, страх за ребенка грыз её сердце острыми клыками. Это было сильнее её.

— Михаил Геннадьевич уже заходил и сказал, что лучше никто бы не смог провести операцию! — она прерывисто вздохнула и снова прижалась ко мне. — Я перед Вами в неоплатном долгу!

— Что вы, это моя работа. — я улыбнулась ей открыто и успокаивающе. — Теперь Марика сможет жить полноценной жизнью и для меня это высшая награда. Большого не нужно.

Павел, обняв жену, серьёзно на меня посмотрел и сказал:

— Если Вам что-то понадобится, не важно, сколько времени пройдёт, только дайте нам знать!

— Я бы хотела иметь возможность наблюдать за Марикой. Если Вам будет не сложно, периодически информируйте меня о её состоянии. — я была очень тронута безмерной благодарностью этих людей. И чувствовала, что это не обычное проявление вежливости, а намного большее.

— Конечно! Можете приезжать даже, мы будем ждать Вас всегда! — Кира светло улыбнулась мне.

Покинув палату, я прошла в ординаторскую, чтобы сесть за отчёт, но не успела включить компьютер, как зашёл главврач. Подтянутый, импозантный мужчина, выглядевший на отлично для своих 57 лет. Серо-зелёные глаза, казалось, сканируют, когда он смотрит на собеседника и от них ничего не скроешь. Губы, чётко очерченные, в уголках поднимались вверх и создавалось впечатление, что он всегда улыбается. Волосы тёмно-русого цвета, тронутые серебром на висках, были подстрижены под полубокс, что очень ему шло. Его любил и уважал весь коллектив нашей больницы. Благодаря Михаилу

Геннадьевичу, мы имели самое усовершенствованное оборудование, начиная от санузлов и заканчивая операционными. Это был человек и профессионал с большой буквы и для меня было неоценимо, когда в его глазах я читала гордость и восхищение моими способностями. Мне с ним всегда было спокойно и уютно. Узнав мою историю, он взял меня под свою опеку и заменил мне отца. С Михаилом Геннадьевичем я могла говорить обо всём, что меня радовало и тревожило. Он всегда был открыт для меня. Как бы ни был загружен, откладывал всё, если видел, что мне нужно его общество. Поэтому, думаю, не нужно говорить, как сильно я его любила и ценила.

— Привет, Ликунь. — по-отечески поцеловав меня лоб, присел в кресло, стоящее напротив моего стола.

— Устала? — добрые глаза всматривались в моё лицо. Заметив тёмные круги под глазами, встревоженно нахмурил кустистые брови.

— Может, всё-таки домой поедешь, отдохнёшь? Отчёт подождёт. Ты же огромную работу проделала! — ласково провёл своей большой рукой по моим волосам.

— Я же знаю, что тебя будут трясти с этим отчётом. В областной комиссии уже в курсе, что операция закончилась, так ведь? — я нежно беру его руки в свои и слегка поглаживаю.

— А как же! Позвонили, как только ты вышла из операционной. Дали мне указание лично провести осмотр пациентки в палате, доложить о результатах и прислать видео самой операции. Дед Марики очень большая «шишка» в области. — пояснил он, увидев мои брови «домиком».

— Ооо. Вот даже как! Ну мы в грязь лицом не ударили. Пусть знают, что в нашей глубинке ещё не всё потеряно! — усмехнулась я.

Михаил Геннадьевич довольно рассмеялся, явно поддерживая мой лозунг. Он хотел ещё что-то сказать, но его голова повернулась в сторону двери, по коридору к которой приближался дробный стук каблуков.

— А я всё думал, когда же появится эта егоза.

Глава 3

Одновременно с этими словами в ординаторскую почти забежала платиновая блондинка с фигурой, копирующей стан гитары и бесконечно длинными ногами. С овального лица смотрели ярко-зелёные, с лисьим разрезом, глаза. Идеальной формы брови, губы цвета спелой вишни, ямочки на щеках. Это убойное сочетание, разящее наповал мужчин всех возрастов, принадлежало психологу нашей клиники, моей самой близкой подруге, Карине Мусиной. Как ни странно, но наша дружба началась ещё в садике, где более высокая, чем я, девчушка всегда отгоняла от меня расшалившихся мальчишек, грозящих смести всех на своём пути. Её авторитет, похоже, достался ей в наследство вместе с геном красоты. Она была рождена повелевать мужчинами! Наша дружба прошла проверку на прочность во втором классе, когда у Карины появился маленький братишка и семья переехала из нашего района в свой дом почти на другой конец города. Моя подруга прямо отвоевала право ходить в школу, в которой мы начали учиться. Мои родители считали её своей второй дочерью. Мама гордилась успехами подруги как моими собственными, поощряла её увлечение рисованием. Именно мой папа буквально вырвал Карину из рук нашего школьного короля, мажора Андрея Зимина, когда после выпускного бала он надумал силой увезти девушку. Мало кто понимал наши отношения, потому что не верили, что женская дружба может быть долгой. Находились и такие, кто утверждал, что я не найду себе парня, потому что все они будут падать к длинным ногам Карины. Вот только для нас все эти пересуды были пустыми словами, потому что, несмотря на модельную внешность, Карина была справедливым и чутким человеком, умеющим понимать, выслушивать людей, при этом не думая о своей собственной выгоде. Таких, как она, практически не встретишь в нашем эгоистичном, погрязшем в своих проблемах и интересах, обществе. Карина Мусина была как чистый горный родник, вода которого освежает и очищает. К ней всегда тянулись люди, а она никогда никого не отталкивала, умела дать им понять, что они не одиноки со своими бедами. Я думаю, что и профессия, которую она выбрала, была заложена в её генах.

— Клубничка моя сладкая, как ты себя чувствуешь?

Она называла меня так из-за моего пристрастия к этой ягоде. Я любила и предпочитала всё с клубникой, начиная от еды и заканчивая средствами личной гигиены. Это был мой личный пунктик. У каждого свои тараканы в голове. Вот мои были фруктовыми. Я отодвинула компьютерную мышку от края стола, зная, что подруга приземлится своей аппетитной попой прямо на это место. Она всегда так делала и, как мне кажется, эта привычка стала безусловным рефлексом — вижу стол — иду на посадку пятой точкой. Потянувшись к Михаилу Геннадьевичу, Карина чмокнула его в щёку. Потом и я утонула в её любящих объятиях. В руках она держала папку с историей болезни Марики.

— Смотрю, ты тоже навестила нашу красотку? — я кивком головы указала на бумаги.

— Очаровательная малышка! Когда я вошла в палату, она уже проснулась. И первый вопрос был, знаешь какой? Где тётя Ангел? Похоже, что ты теперь стала ангелом-хранителем этого чуда! — залиvisto смеётся подруга.

— Ты не увидела у неё никаких признаков постоперационного стресса? — с тревогой спросила я.

— Абсолютно ничего! Адекватна, открыта для контакта, стабильна психологически. Думаю, что её реабилитация будет идти семимильными шагами. — вылила бальзам на мою

душу Карина.

— Но ведь никто и не сомневался в таком прогнозе. — главный врач вынес свой вердикт. — У Лики светлый ум и лёгкая рука.

— Спасибо огромное! Что бы я без вас делала! — я пошире раскрыла глаза, чтобы не дать пролиться слезам благодарности. Михаил Геннадьевич начинал сразу подтрунивать надо мной, что болото готово, можно лягушек разводить.

— Ну всё, трещотка, пойдём. Нашему бриллианту ещё отчёт строчить надо. Говорит, не уснёт, пока не напишет.

С этими словами он ухватился за локоток Карины и вместе с ней пошёл к выходу из ординаторской, обсуждая какого-то пациента из хирургии. Я откинулась на спинку офисного кресла, дав себе несколько минут на анализ, после чего уверенно потянулась руками к клавиатуре.

Выйдя из здания больницы, я полной грудью вдохнула свежий летний воздух, насыщенный запахом петуний и роз, аккуратные, причудливо оформленные клумбы с которыми шли вдоль всей подъездной дорожки. Глаза радовали насыщенные, яркие расцветки. Каких только сортов роз здесь не было: «Чёрный принц» — бархатный тёмно-бордовый, переходящий почти в черноту, «Сирия» с красно-белыми бутонами, «Белый медведь» с ослепительными белоснежными шапками, кроваво-красная «Сантана», нежная жёлто-лимонная «Казино». Это было детище нашего завхоза Лидии Климовны. Страсть в чистом её проявлении! Женщина никому не доверяла даже поливку, не говоря уже о подрезке и подкормке королев цветов. Мне кажется, что когда она уходила домой, колорит растений тускнел — до такой степени её энергетика была связана с ними. Даже отпуск Лидия Климовна всегда брала только зимой!

Дойдя до стоянки, я подошла в своей чёрной «Мазде 3» и уже хотела нажать кнопку открывания на брелке, как меня окликнул знакомый голос. Повернувшись, я увидела синий «Паджеро», припаркованный через несколько машин от моей. Из окна мне махал Илья Кодаков — наш анестезиолог и Казанова в одном лице. Причём, и то и другое у него получалось просто замечательно. Не очень высокий, но с развитой мускулатурой, каштановыми волосами длиной до плеч, карими, опушёнными длиннющими загнутыми ресницами, глазами, в которых, если присмотреться, вспыхивали зелёные крапинки, прямым, аккуратным носом, квадратным, волевым подбородком, парень сразу располагал людей к себе. А если добавить в этому вечный позитив и заразительный смех, то можно было понять, почему девчата теряли головы и сердечки. Он ко всем представительницам прекрасного пола относился так, что каждая чувствовала себя удивительной, уникальной. Где-то подмигивание глазом, где-то прикосновение рукой, где-то улыбка — это была магия Ильи. Когда я только пришла в больницу, он буквально взял надо мной шефство: провёл экскурсию, познакомил со всем персоналом, показал небольшое, но очень уютное, бюджетное кафе с огромным выбором всяких вкусностей, где у нас вошло в привычку собираться узким кругом. Я видела, что интересовала его куда намного больше других девчат, но вот только во мне ничего не волновалось

Рядом с ним. Для меня он стал просто классным другом. Карина уговаривала меня повнимательнее присмотреться к парню, мол, всё при нём, да и на руках носить будет, если дам шанс, но я не могла переступить через себя. Зачем нужна односторонняя любовь? Это же просто мучение для двоих! Со временем это человек начнёт раздражать буквально во всём: не так сел, не так встал, не так посмотрел и ещё много чего «не так». И винить в этом кого? Только саму себя, что позволила любить без ответа! Я так не могла, это было против моих жизненных приоритетов, поэтому всё объяснила Илье в одну из наших встреч, предложив остаться во френдзоне, не переходить на следующий этап. Я очень переживала, как он это воспримет, потому что мне было с ним комфортно во всём, даже тишина между нами не напрягала. Но я не могла пользоваться им! В тот раз Илья посмотрел на меня впервые без улыбки, губы сжались в тонкую полоску, руки напряглись. Я прям зеркально чувствовала его эмоции! Мой подбородок задрожал, сердце куда-то ухнуло, по телу прошёл озноб. Замерев, отсчитывала секунды его молчания, сканируя его взгляд!

— Ты действительно хорошо обдумала своё предложение? Я не испугал тебя своим

напором, Лика? — Илья протянул мне обе руки ладонями вверх и когда я вложила в них свои трясущиеся, ледяные, его взгляд посветлел, складка на лбу распрямилась. У меня как будто плиту бетонную с груди сняли и дали доступ к воздуху — он не обиделся!

— Илюша, я воспитана по принципу «с милым и в шалаше рай». Мне нужна химия в отношениях с моей именно стороны. Я же потом прокляну себя, если понадеюсь на то, что «стерпится — слюбится», а этого не случится! Мы оба будем несчастными! А отношения без взаимных чувств заведомо обречены на провал! Не хочу, чтобы ты меня возненавидел! — я выпалила эти фразы и снова начала сканировать его лицо на реакцию. Он, наконец-то, улыбнулся мне и, потирая мои пальцы, согревая, сказал:

— Ты очень мудрая, Ликунь, и я полностью с твоими доводами согласен. Ты права, химии между нами нет. Я был так тобой увлечён в психологическом плане, что упустил такую важную вещь из виду. На я не приму отказа во всём остальном. У меня впервые в друзьях девушка, настроенная на одну с моей волну. И не говори, что это не так!

— Я и не заикнусь даже об этом, Илюша! Мы родственные, дружеские души! — я улыбнулась ему, пожав руки в ответном согласии.

— Вооот, поэтому предлагаю оставить всё как есть не только между нами, но и коллективе. Ты спасаешь меня от притязаний многих девушек в нашей больнице! Пусть все думают, что мы нашли друг друга. Надеюсь, тебе кто-то серьёзно из наших пацанов не зашёл? — он внимательно на меня смотрел и, дождавшись отрицательного кивка, продолжил:

— Значит, для всех мы увлечены друг другом и никого больше нам не надо! Я всё равно не кручу с девчатами из нашей больницы, поэтому твоя репутация останется стерильной! Я буду верен тебе в стенах нашей клиники! Не хочу терять такую дружку)).

— Я принимаю твои условия, но только обязательно мне скажи, если встретишь свою половинку и появится желание остепениться.) — я шутливо свела брови в строгий «домик».

— Даю тебе своё честное «анестетическое»! — Илья приложил обе руки к груди.

— Тогда друзья навеки! — я отсалютовала ему клубнично-карамельным латте.

С тех пор мы поддерживали тесные дружеские отношения, при этом вызывая у всех уверенность в том, что между нами есть что-то более серьёзное, чем мы испытываем на самом деле. Как говорят, люди видят то, что хотят видеть. Знала правду только моя Карина. Она не осуждала, хотя и не до конца одобряла. По её мнению, это держало нас обоих на расстоянии от действительно серьёзных встреч, ставило некий психологический барьер, давало ложное чувство полноты в отношениях. Но на понимала, что я не готова к таким переменам, потому что не отошла от прошлых отношений. Да, у меня был в прошлом парень. Симпатичный, высокий, с перспективой карьерного роста в сфере адвокатуры, Пётр был бы идеальным вариантом для создания семьи, если бы не его маниакальное стремление к контролю. Причём, тотальному! После 3-х лет совместной жизни с ним я почувствовала, что скоро реально задохнусь от нехватки свободы или сломаюсь и буду бесправной игрушкой в его руках. Сначала мне это очень нравилось и я ощущала себя полностью защищённой. Но когда Пётр начал контролировать, какое нижнее бельё мне надеть и поставил программу прослушки и определения местоположения на мой телефон, я поняла, что это уже перебор. В тот вечер мы крупно поссорились и я ушла к себе на квартиру. Утром, поймав себя на том, что сижу на кровати и жду указаний по поводу нижнего белья и одежды, я пришла в ужас! Я поняла, что если останусь с этим человеком, то потеряю себя! В тот миг меня озарило, что это нужно прекращать! Разрыв был тяжёлым в эмоциональном плане. Пётр давил, угрожал, умолял. Дошло до того, что я без Карины никуда не выходила, потому что парень стал моей тенью! Стала дёрганой, пугливой. Это не прошло незамеченным для Михаила Геннадьевича. После очередной оперативки он задержал меня в кабинете и буквально тисками выдрал признание обо всём, что происходило.

— Сколько ещё ты собиралась молчать и терпеть?! — его глаза метали молнии. — Ты же умная и понимаешь все последствия! Почему сразу не обратилась в полицию или ко мне?!

— Я не хотела тебя утруждать своими проблемами! — мои глаза быстро наполнились слезами и голос сорвался.

Михаил Геннадьевич немедленно подошёл ко мне и крепко обнял. Я прижалась к нему и зарыдала навзрыд.

— Ну-ну, доченька моя, не плачь, слышишь! Не рви мне душу и сердце! Видеть не могу твои страдания! Иди, отдохни, посиди с Кариной, а я всё решу. — он нежно вытер салфеткой мои глаза, поцеловал в макушку и осторожно повёл к выходу из кабинета.

Как оказалось, Карина никуда не ушла, а стояла возле двери. Обняв меня за талию, повела к себе. Не говоря ни слова, налила мне мятного чая, достала капкейки с клубникой и апельсином и присела рядом, перебирая мои волосы. После разговора с Михаилом Геннадьевичем и водопада слёз мне стало намного легче, ушло ощущение безвыходности из ловушки.

В этот же день в клинику пришёл майор из полиции, хороший знакомый главврача. Расспросив меня подробно обо всём и тщательно записав, он заверил, что проблема очень скоро решится. Через два дня Пётр, в сопровождении майора, появился в моём кабинете. Он был уже далеко не таким самоуверенным мужчиной. Сказал, что я могу забрать свои вещи без каких-либо препятствий с его стороны, что я и сделала в этот же день. Со мной были моя

подруга и мой названный папа. С тех пор слово «отношения» я воспринимала с большим негативом.

— Ликунь, аууууу!

Я недоумённо посмотрела на руку Ильи, мелькающую у меня перед лицом.

— Ты как будто в другом измерении была. — он всматривался в моё лицо.

— Ааааа, извини, просто задумалась. — я улыбнулась другу, тряхнув головой и выбрасывая навеянные мысли.

— Решила всё-таки поехать отдохнуть?

— Да, отчёт написала и Михаил Геннадьевич просто выгнал меня из клиники. — я развела руками и Илья засмеялся.

— Кто же будет спорить с боссом! И он прав.

— Спасибо тебе, Илюша, за отличную анестезию. Как всегда, на высоте! Марика уже пришла в себя и никакой побочки нет! — я похлопала его по руке.

— Да брось, это же моя работа. — я видела, что Илье приятно это слышать.

— Главный удар приняла на себя ты. Я очень горжусь тобой, Ликунь! — он потянул меня на себя и наклонившись, чмокнул в щёку. Внезапно по моему затылку прошёл холодок, вызвав мурашки. Я передёрнулась от неожиданности. Осторожно повернувшись, оглядела пространство вокруг. В беседке, предназначенной для курения в летнее время, находились медсёстры Оля и Валя и физиотерапевт Кирилл. Они над чем-то смеялись и, вроде, даже не смотрели в нашу сторону, но я почему-то чувствовала себя неудобно.

— Давай, хорошо отдохни, накопи силы и снова возвращайся в строй, красавица! — слова Ильи вернули меня к нему.

— Хорошо, мой дорогой, как скажешь!) — я шутливо обняла его, сделала вид, что целую в губы. В этот же миг по затылку и позвоночнику побежала дрожь от чужого взгляда. Теперь я была в этом уверена окончательно. Сердце тревожно забилося. Это были ощущения как во время преследования Петра, но его же здесь не было и это давно в прошлом! Я не могла найти этому ответ! Илья взял у меня ключи, открыл дверь и галантно подал руку, усаживая меня за руль. Его действия вызвали у меня смех и приятную теплоту, прогнав холод недавних ощущений.

— Я буду ждать. — он наклонился и пристегнул ремень безопасности.

— Не гони, у тебя сейчас внимательность притуплена, поэтому осторожнее.

— Обязательно! — я тепло улыбнулась, дотронулась до его руки и завела мотор. В зеркало заднего вида я видела, что Илья подошёл к нашим коллегам в беседку и до меня тут же донёлся кокетливый смех девчат. Но ревности не было, как и чувства собственности и я в очередной раз убедилась, что была права, не дав отношениям развиваться в неправильном русле.

Дорога до дома всегда доставляла мне удовольствие, в какое бы время суток это не происходило. Я специально выбирала маршрут, который был намного длиннее, но проходил по очень живописному району нашего городка. Здесь разбили огромный парк, оборудованный для полноценного отдыха населения: в нём росли многолетние деревья, под раскидистыми кронами которых поставили удобные скамейки, разместили клумбы с разноцветными цветами, детские площадки с аттракционами. Но самой главной драгоценностью был небольшой искусственный пруд с водопадиком, в котором плавали самые настоящие чёрные лебеди! Я до сих пор не могла понять, каким образом они здесь оказались, но была просто счастлива! Красота и грация этих птиц завораживали! Я могла любоваться ими бесконечно, просто теряла счёт времени. Природа подарила нам это чудо, в очередной раз доказывая свою многогранность в создании прекрасных существ. Для меня лебеди были символом любви, верности, надёжности! Я неизменно припасала им лакомства, чтобы побаловать чудесных птиц. Правда, сегодня я не стала останавливаться, чтобы погулять в любимом месте. Усталость уже сказывалась на организме и нужно было добираться домой, чтобы не отключиться за рулём. Я выехала на одностороннюю дорогу и прибавила скорость. Я не поняла, как это произошло, но в поле моего зрения попала пожилая женщина, которой, я могла поклясться, буквально секунду назад не было поблизости. Она подошла к краю тротуара и сделала движение, как будто собираясь выйти на дорогу. Я резко нажала на педаль тормоза, чтобы не задеть её! Холодный пот и дрожь пробили всё моё тело! Скрежет тормозов привлёк внимание женщины, но от дороги она не отошла. Машина остановилась буквально в нескольких сантиметрах от неё, но паники я не увидела от слова совсем. Наоборот, чувство удовлетворения отразилось на лице женщины. Она спокойно стояла и смотрела прямо на меня. Ощущение, что мне смотрят прямо в душу, возникло чётко и непреодолимо. Взгляд «глаза в глаза» и мои руки сами потянулись к двери, чтобы её открыть. Страх не было теперь и в помине, наоборот, спокойствие стало заполнять всю меня от макушки до кончиков пальцев на ногах. Я вышла из машины и подошла к женщине. Она рассматривала меня внимательно, но без удивления, как будто знала, но давно не видела.

— Я не сильно Вас напугала? Извините, но почему-то не заметила вовремя Ваше присутствие. — я остановилась в нескольких шагах.

— Что ты, милая, я ждала тебя. Это ты меня прости, что напугала. Нужно было раньше тебе показаться. — улыбка озарила красивое лицо незнакомки.

Я не могла оторвать от неё глаз. Чувство узнавания крутилось где-то на подкорке, но ускользало от меня, как только я пыталась за него ухватиться.

— Мы знакомы, ведь так?

— Ты выросла, Лика. Я хорошо знала твою маму, а тебя помню трёхлетней крохой. Марина приходила ко мне вместе с тобой несколько раз. — печаль набежала на лицо женщины, словно туча, вмиг обозначив опустившиеся уголки губ.

— Жаль, судьба забрала её с твоим отцом так рано.

Я стояла и не могла произнести ни слова! Боль пронзила всё тело, сковав его! Перед глазами внезапно, снова и снова, как на репите, закрутились кадры последних мгновений этой трагедии: вот врачи суетливо перекладывают окровавленное тело мамы на носилки,

поднося кислородную маску к бледному лицу, вот выкатывают аппарат для прямого массажа сердца...и вот рука мамы безжизненно падает вдоль носилок и оглушающая тишина, которую нарушает шум лопастей вертолѐта скорой помощи. Но только забирать уже некого! Кажется, я пошатнулась, потому что почувствовала тёплую руку на своей ледяной ладони и успокаивающее поглаживание вдоль спины.

— Милая, прости меня! Я не думала, что ты всё ещё так близка к этому! Посмотри на меня, посмотри! — шѐпот дошѐл до моего сознания и я вскинула глаза на женщину. Меня тут же окутали тёплые волны, как в одеяло завернули и спокойствие стало проходить от её рук по всему моему телу.

— Ли́ка, теперь я понимаю, почему должна была с тобой встретиться. Ты понимаешь, но не можешь отпустить родителей. Но ты должна, слышишь, дитя? Ты должна открыть дорогу и им и себе!

— Как Вас зовут? — я вцепилась в руки женщины, как в спасательный круг в море боли и отчаяния.

— Клавдией меня кличут. Можешь тётей Клавой меня называть. — она не пыталась отстраниться. Наоборот, обхватила моѐ лицо ладонями, притягивая ближе к себе и укладывая мою голову себе на плечо.

— Почему я увидела так чѐтко, будто это произошло только что здесь и сейчас?! Я же понятия про это не имела! — мой голос сорвался и перешѐл на хриплый шѐпот.

— Марина беспокоится за тебя. Чувствует, что винишь себя в этой трагедии. Поэтому и показала всё это для твоего понимания. Ей тоже нет покоя. Поэтому и я здесь, дитя. Просила она присмотреть за тобой.

— Но как?! — я широко открытыми глазами смотрела на Клавдию. Может, мой мозг от переутомления подкидывает мне фортели?!

— Силой некой я владею. Чудеса не творю, но многие вещи вижу и могу. Довезѐшь меня до дома, заодно и дорогу ко мне узнаешь. Знаю, что часто встречаться придѐтся нам.

— Да, конечно! Прощу в машину. — я открыла дверь и помогла Клавдии устроиться на сидении.

Она назвала адрес и я поняла, что живѐм мы не очень далеко друг от друга.

Еѐ дом располагался в старом районе, окружѐнном зеленью. Здесь было тихо и спокойно. Старушки сидели почти на каждой лавочке возле подъездов, беседовали друг с другом и зорко следили за порядком. Машин тоже в это время было немного и я спокойно припарковалась в небольшом «кармане». Заглушив мотор, я повернулась к своей попутчице и снова встретила внимательный взгляд. Еѐ глаза были неподвластны возрасту: блестящие, ярко-голубые, не подѐрнутые возрастной пеленой, они сверкали на лице. И, хотя морщин было немало, но как ни странно, они не портили симметрию и не убавляли очарования. Волосы, уложенные в косу на затылке, были густыми и блестящими. Я не могла определить её реальный возраст из-за этих противоречий.

— Семьдесят шесть мне будет в следующем месяце. — Клавдия снова открыто улыбнулась, показав белые, ровные зубы.

— На лице у тебя этот вопрос написан, я не читаю мысли. Ну что, готова ко мне в гости зайти или подумать тебе время дать? Постой, я чувствую твою сильную усталость. Не буду вносить смятение в твою растревоженную душу сегодня. Но предупредить тебя должна: в скорости встретишь ты молодца, затронет он твоѐ сердечко серьёзно. Но и опасность вместе с ним войдѐт в твою жизнь. Подумай хорошо — сделать шаг к нему или от него ты должна

будешь. Приезжай, как почувствуешь тягу ко встрече со мной, Лика. Ты никогда не помешаешь мне, дитя. — она потянулась и коснулась мягкими губами моего лба, осенила меня крестным знаменем и выйдя из машины, пошла к среднему подъезду. Дозор из старушек встретил её очень радостно и приветливо, но задерживать не стали и женщина скрылась за дверью.

Я ошеломлённо откинулась на спинку и какое-то время смотрела на закрытую дверь. Во мне бушевали два противоположных чувства: хотелось бежать за Клавдией и от неё. Она одновременно притягивала и пугала меня. И этот калейдоскоп кадров-видений! Но также я понимала, что эта встреча должна была состояться. Где-то в глубине души я невольно чего-то ждала и только сейчас поняла, что именно эту встречу! Но Клавдия права — мне нужно время, чтобы всё осмыслить и разложить по полочкам.

Домой я не ехала, а ползла почти пешеходной скоростью. В голове было столько мыслей, что не могла ухватиться ни за одну конкретную. Они сплетались и потом разбегались, как бильярдные шары от хорошего удара, оставляя в мыслях мешанину и сумятицу. Хотелось понять всё сразу и не получалось сложить хоть одну чёткую картинку. Я поставила машину и медленно побрела к подъезду. Моя квартира находилась в девятиэтажном доме, который был сложен из цветных кирпичных блоков и походил на детский конструктор. Свою двухкомнатную квартиру я выбрала на четвёртом этаже, потому что любила вечерами сидеть на широком подоконнике с кружкой чая и какой-нибудь вкусняшкой, наблюдая за жизнью внизу. Смотрела на мелочи, которые не замечала во время суеты: на огни машин, которые на круговом движении создавали видимость хоровода светлячков; на воды реки, в которых бриллиантами отражались огни стоящих вдоль неё фонарей; на цвета витрин и рекламы магазинов, похожие на картинки в калейдоскопе. Всё это меня подпитывало энергией, которая исходила от вселенной. А если мне хотелось тишины, то я устраивалась на балконе в своей спальне, которая располагалась на противоположной стороне и выходила окнами во двор. Здесь создавалось ощущение, что я одна в целом мире.

Зайдя в квартиру, я только успела поставить сумочку на тумбу, как из зала раздалось хрипловатое «мяу» и серый пушистый кот, важно подойдя, начал ластиться об мои ноги. Это было моё сокровище! Когда я переезжала в эту квартиру и переносила последние вещи из машины, пошёл сильный дождь. Полило как из ведра! Я добежала до соседнего подъезда и встала под козырёк. Только отряхнула воду с капюшона кофты, как услышала еле слышное шевеление. Оглянувшись и никого не увидев, я подошла к краю ограждения подъезда и разглядела серый комочек, весь в грязи и кое-где даже в кровавых пятнах. Будто почувствовав моё присутствие, он поднял голову и на меня глянули глаза такого насыщенного зелёного цвета, что казалось, изумруды вложили в глазницы. Котёнок даже не мог нормально мяукнуть, а только еле слышно хрипел. Моё сердце перевернулось, дыхание перехватило! Аккуратно взяв невесомый комочек, я бегом направилась к машине, не обращая внимания на потоки воды, обрушившиеся на меня. Приехав в ветеринарную клинику и ожидая своей очереди, я рассматривала этого несчастного. Шерсть свалаялась клочками, живот был раздутым, как шар, кожа на ощупь обжигала, нос, потрескавшийся от сухости, и лапы были в крови. У меня слёзы навернулись на глаза: такой кроха и столько уже пришлось испытать!

— Ты потерпи, Рейн. Тебе здесь помогут обязательно! — я аккуратно гладила котёнка, а он смотрел на меня своими красивейшими глазами, доверяя. И я поняла, что не смогу его отдать кому-нибудь. Это мне Вселенная подарила шанс спасти очередную жизнь. Нам пришлось долго лечиться, но когда всё прошло и котёнок начал развиваться, никто не верил,

что это одно и то же животное: шерсть стала гладкой и длинной, на ушах выросли кисточки, а лапы стали такими грациозными, что его походка завораживала. Я так и оставила ему кличку Рейн, потому что он правда был похож на дождь, во время которого я его нашла. Взяв кота на руки, я прошла на кухню к мискам. Как ни странно, со своей аристократической внешностью, в еде Рейн был абсолютно непривередлив. Мог даже суп поесть. Но я старалась его побаловать. Достав «Феликс», наложила в миску и села на пол, облокотившись спиной о тумбу кухонного гарнитура. Это была наша традиция: Рейн ел, а я его гладила по шелковистой спинке. Только после этого ритуала начинала заниматься своими делами.

Утро следующего дня разбудило меня яркими солнечными лучами, светившими прямо в глаза. Из-за всех мыслей и раздумий я забыла задёрнуть шторы и теперь жмурилась от потока света. Зато Рейн спал на спине, расставив лапы в разные стороны и его ничего не беспокоило. Полюбовавшись своим красавцем, я осторожно выбралась из кровати и поплелась в ванную. Включив воду, замерла возле зеркала, рассматривая себя как в первый раз. Невысокая, но пропорционально сложена, грудь небольшая, но красивой формы и упругая, талия не супертонкая, но хорошо просматривается, небольшой животик, который всегда меня немного напрягал, но ничего с ним поделать я не могла — это мне от мамы досталось. Бёдра плавные, переходящие в ровные, стройные ноги с изящными стопами. Высокий подъём доставлял мне немало хлопот при выборе обуви, но зато туфли на высоком каблуке смотрелись просто отпадно! Перевела взгляд на лицо: высокий лоб позволял мне носить причёску без чёлки, волосы русые с немного платиновым оттенком, вились на концах, брови были больше прямыми, как вразлёт, глаза серо-голубого цвета, немного скошены к низу, аккуратный носик, высокие скулы, рот небольшой, но чётко очерченный. Я провела руками по лицу, как бы заново узнавая себя. Все говорили, что внешне я больше похожа на папу, а вот фигура полностью мамы. Я не страдала от дефицита мужского внимания, но и не разила наповал, как Карина. Так сказать — золотая середина для комфортной жизни. Успокоенная, я прошлёпала босыми ногами на кухню, где уже крутился Рейн. Он любил сидеть у меня на коленях, положив мордочку на стол, пока я завтракала, одновременно просматривая новости в телефоне. Я уже одевала туфли, собираясь выходить, когда услышала звонок входящего вызова и по мелодии поняла, что на связи подруга.

— Алё-алё. — пробурчала я, прижав телефон к уху плечом, чтобы закрыть дверь.

— Ликунь, ты где?! — Карина прошептала вопрос.

— Я из дома выхожу, а что с твоим голосом?

— Здесь в клинику столичное начальство нагрянуло, все на ушах стоят! Прошли в кабинет к Михаилу Геннадьевичу, а потом в палату к Марике и вот уже минут сорок оттуда не выходят! Я прям извелась вся! Вдруг что-то не то! Никогда такого ведь не было!

— Ну-ну, что это ты завела себя? Кто у нас самый продвинутый психолог в городе? Увидят твою панику и ещё больше вопросов будет! Возьми себя в руки, подружка! — я голосом пыталась успокоить Карину, хотя у самой в груди узелок стянулся.

Столичные к нам, действительно, никогда не приезжали. Все вопросы решались через область.

— Ты давай уже скорее, Ликунь! — дрожание в голосе поубавилось, значит, мои слова всё же подействовали как надо.

— Я минут через десять подъеду, жди. — говоря это, я уже заводила мотор.

До клиники я доехала быстро. Машин на дороге было очень мало и на светофорах поймала «зелёную» волну. Всё это навело меня на мысль, что ничего плохого не должно быть, если путь мне открыт. Приехав, я быстро прошла в кабинет, чтобы одеть халат и тут же поторопилась к Карине.

— Ну что, не ушли?

— Нет, до сих пор там!

Только она это сказала, как у меня прошёл входящий звонок от главврача.

— Слушаю, Михаил Геннадьевич. — я понимала, что он не один и вела официальный разговор.

— Анжелика Марковна, доброго утра. Вы уже в клинике?

— Да, конечно. — я смотрела в ошалевшие глаза Карины и пыталась говорить ровно.

— Тогда Вас не затруднит пройти в VIP-палату? — я услышала на заднем плане смех Киры и напряжение немного отпустило.

— Уже иду, Михаил Геннадьевич.

Карина торопливо поправила мне волосы и отвороты халата, прошептав: «Ни пуха, ни пера!»

Сказать, что я была сама не своя от волнения, значит, ничего не сказать! Ноги, руки тряслись, в животе будто все внутренности в узел скрутило! Подойдя к двери VIP-палаты, я сделала глубокий вдох и шумный выдох носом, потрясла руками и ногами, чтобы унять дрожь и растянув губы в приветливой улыбке, вошла в помещение.

— Тётя Ангел пришла! — своим радостным вскриком Марика невольно притянула к себе всё моё внимание.

— Приветик, солнышко! Если голос прорезался, значит всё отлично у тебя, да? — моя искусственная улыбка превратилась в искреннюю. Я даже как-то забыла, что шла сюда с совершенно другой целью. Подойдя к кровати, машинально взяла ручку ребёнка, чтобы просчитать пульс. Ласково погладила её по шоколадным волнистым кудряшкам.

— А вот и наш бриллиант, Анжелика Марковна! — слова Михаила Геннадьевича внезапно напомнили мне причину моего нахождения здесь и я быстро повернулась, обведя взглядом палату. Помимо Киры и Павла, на диване с ними сидел мужчина в строгом костюме. По возрасту он был где-то ровесником нашего главного врача, но внешностью отличался кардинально: волосы тёмные, с посеребрёнными висками, глаза тёмно-коричневые, с немного набрякшими веками, смотрели цепко, тяжеловато, кривоватый нос выдавал его приверженность к боксу, рот чувственный с чётким контуром и пухлой нижней губой, массивный подбородок с ямочкой посередине. Когда мужчина встал с дивана и подошёл ближе, я поняла, что моя голова запрокидывается, так как рост его был, как минимум, под сто девяносто сантиметров. Широкие плечи и узкие бёдра лишней раз подтверждали, что со спортом он на «ты».

— Константин Максимович Вернов. — протянул мне руку и немного потряс.

— Анжелика Марковна Трушина. — я пыталась прийти в себя незаметно для окружающих.

— Я очень впечатлён результатами проведённой Вами операции. В столь молодом возрасте такой квалификации достигает очень незначительный процент Ваших коллег. Разочарован, узнав, что о переезде Вы и говорить не желаете. Может, всё же удастся Вас переубедить?

— Спасибо за высокую похвалу, Константин Максимович, но вопрос с переездом уже давно решён. — я постаралась улыбкой максимально смягчить резкость своего отказа.

— А Вы правы: она упрямец. — повернувшись к главврачу, произнёс мужчина.

Я невольно выпрямила спину, стараясь выглядеть решительней.

— Да, этого у неё не отнимешь! — названный папа с гордостью посмотрел на меня.

— Деда, тётя Ангел мне сказала, что теперь я смогу пойти в Луна-парк! Ты пойдёшь с нами?

— Конечно, шоколадка! — мужчина вдруг улыбнулся, показав идеально ровные, ослепительно белые зубы и, подойдя к кровати, поцеловал Марику в лобик.

Я поражённо смотрела на эту картину! Теперь сходство с Константином Максимовичем, Марикой и Кирой просто нельзя было не заметить! Переведя взгляд на Киру, я поймала её ободряющую улыбку.

— Папа так увлёкся Вами в профессиональном плане, что забыл представиться в семейном. — смеясь, подтвердила она мою догадку.

— Я надеюсь, Вы извините мне мою небольшую промашку, тем более, что как медик, Вы сразу поняли в чём дело. — дед Марики улыбнулся уже мне и я ощутила его мощную харизму. Это был сильный лидер.

— Но мы бы не достигли таких усовершенствований, если бы Ваш сын не сотрудничал со мной в поставках оборудования для клиники. — Михаил Геннадьевич сделал жест рукой и мой взгляд остановился на ещё одном мужчине, который стоял возле окна. Я видела только силуэт, причём он копировал фигуру своего родителя: высокий рост, широкие плечи, узкие бёдра, длинные, ровные ноги. Моё сердце начало стучать в ускоренном ритме, по коже прошла горячая волна, устремившись в самый низ живота. Захотелось скрестить ноги, чтобы удержаться на них! Вот это энергетика! Я пыталась выровнять учащённое дыхание! Не хватало, чтобы меня приняли за нимфоманку! Парень оттолкнулся от подоконника и с грацией хищника направился к нам. Я не могла оторвать от него глаз! Просто не могла! Как будто мы были магнитами!

Выйдя на освещённое место, он стал полностью виден и я еле удержала себя, чтобы не протереть глаза руками! Такого совершенного образца мужской красоты мне видеть не приходилось! Он был почти полной противоположностью своего отца в плане внешности: волосы тёмно-каштановые, волнистые, напоминали волосы Марики и Киры, но на этом сходство заканчивалось. Лоб высокий, открытый, глаза — это нечто: огромные, на пол-лица, насыщенного синего цвета, в обрамлении тёмных, длинных, густых ресниц! Нос ровный, с изящными ноздрями, скулы чёткие, высокие, придающие лицу немного квадратную форму, типично мужской подбородок. Руки мускулистые, с выраженными бицепсами и трицепсами! Я была уверена, что его улыбка меня добьёт! Я никогда так остро не реагировала на мужчин! Даже Пётр не смог пробудить во мне женский голод. А вот этому парню даже делать ничего не пришлось для этого! Лица, соберись!

— Знакомьтесь: мой сын и партнёр Вашего босса — Максим Константинович Вернов. — я протянула руку и ответное пожатие ударило электрическим током по всему телу, заставив бабочек сорваться с места и неистово махая крылышками, тут же устремиться в низ живота!

Макс

— А вот и наш бриллиант, Анжелика Марковна! — слова Михаила Геннадьевича заставили меня очнуться от анализирования очередной сделки с крупной фирмой по производству и поставке новейших аппаратов МРТ. Я стоял возле окна, чтобы держать в поле зрения свою обожаемую племяшку и поэтому обзор помещения был отличным. Вошедшая в палату девушка была стройной, невысокой, но компактной, как бы сказал мой друг Олег. На лице практически не было макияжа, но оно притягивало взгляд своей классической красотой и свежестью. Вращаясь в центре бомонда столицы, я до такой степени отвык от натуральной природной внешности, что сейчас просто стоял и тупо пялился на Анжелику. Не мог оторвать от неё взгляд! Благо, что Марика привлекла к себе всё внимание, иначе меня бы могли посчитать маньяком. Меня не хило так зацепило! Сделав глубокий вдох, я постарался расслабиться, но глаза жили своей жизнью, не отрываясь от девушки. Волосы, собранные в аккуратный пучок на голове, отливали платиной при попадании солнца на них, глаза же, наоборот, становились более голубыми. Губы напоминали красивый бантик. Туфли на каблуках подчёркивали красоту стройных ног. Когда она заговорила с племяшкой, я вцепился руками в подоконник, чтобы устоять не месте! Её голос, немного низковатый, погнал чувственную волну по всему моему телу, вызвав табун мурашек. Такого со мной ещё точно не случалось, но эти новшества мне нравились до одури. Я мог бы записать её голос и слушать до бесконечности. Он завораживал и манил, обещал удовольствие. Я, как наркоман перед дозой, не мог устоять перед этим тембром. Когда Михаил Геннадьевич сказал про мои заслуги и отец представил нас, мне пришлось выйти из своего укрытия. Двигаясь навстречу остальным, я продолжал наблюдать за девушкой. Уловил момент, когда её глаза расширились и голубизна затопила почти всю радужку, когда она судорожно вздохнула и еле уловимая дрожь пробежала по её миниатюрному телу. И меня несказанно обрадовала эта реакция! Значит, мы, оказывается, совместимы! Я часто слышал, но сам до этого момента никогда не испытывал весь спектр ощущений, если человек тебе подходит. Протягивая руку для пожатия, я стопроцентно был уверен в электрическом токе, тут же прошившем моё тело и перекинувшемся на Анжелику. Она поспешно отвернула лицо, но я успел заметить нежный румянец на алебастрового цвета щёчках.

— Я очень рад, что наше сотрудничество с Михаилом Геннадьевичем принесло пользу. — я не торопился выпускать её руку, мне было в кайф её осязать.

— Да, с таким оборудованием работать одно удовольствие. Спасибо Вам большое! — она повернула ко мне голову, подняла свои небесные глаза и я понял, что теряю нить разговора. Я тонул в ней и мог бы убить любого, кто взялся спасать меня.

— А тётя Ангел с нами пойдёт в Луна-парк? — слова Марики вернули меня на грешную землю.

Анжелика переступила с ноги на ногу и я неохотно отпустил её руку. Она подошла к племяшке и присела на край кровати.

— Солнышко, я очень рада, что ты хочешь со мной пойти в Луна-парк! Давай, мы хорошо подлечимся, чтобы ты полностью поправилась и тогда весело погуляем, да?

— Да, да! — Марика захлопала в ладошки, чем вызвала общий смех взрослых.

— Ну вот и Вы попали в её плен!)) — отец весело ухмылялся.

— Да я и не против. Дети — наше счастье! — Анжелика тепло улыбнулась девчужке и снова погладила её по головке.

— Вы меня извините, пожалуйста, мне обход пациентов делать нужно. — с этими словами она посмотрела на главного врача, потом на моего отца и, получив утвердительные кивки, помахала рукой всем и выскользнула за дверь.

Анжелика

Я вышла из палаты и прислонилась к ней спиной, буквально заставляя себя стоять на ногах, а не сползти на пол. Всё тело горело, будто я из парилки выползла, рука в том месте, где мы соприкоснулись, покалывала, в мыслях был полный раздрай! Я не верила в любовь с первого взгляда, но сейчас, похоже, испытала сполна на себе! Всё моё существо рвалось назад, чтобы снова увидеть Макса, впитать его образ и мысленно быть с ним всегда! Никогда не испытывала такой одержимости к парням, но сейчас меня словно подменили! И тут меня словно из ведра водой облили: я вспомнила слова Клавдии о том, что встречу мужчину, который пленит моё сердце! Неужели она увидела это всё?! Эти мысли укрепили мою решимость после работы поехать к женщине. Кое-как собравшись с мыслями, я пошла на обход. Работу и обязанности никто с меня не снимал. На данный момент в клинике, вместе с Марикой, находились ещё 5 моих пациентов. Трое после операций и двое под наблюдением. Я в первую очередь прошла к тем, кто был прооперирован. Посмотрела свежие электрокардиограммы, прослушала фон, ритм сердец, побеседовала о самочувствии и, удостоверившись в удовлетворительном состоянии пациентов, продолжила обход к тем, кто наблюдался в нашей клинике: 43-летней Светлане и 38-летнему Пахому. Показания к операциям у них были по терапевтическому и хирургическому профилю, но мне не очень нравились результаты их ЭКГ. Зайдя в женскую палату, я направилась к кровати возле окна. Светлана приветливо улыбалась, встречая меня.

— А вот и наша красавица доктор нас навестила. Как у Вас настроение, самочувствие?

— Боюсь, что Вы забрали мои вопросы к Вам, Светлана! — я невольно рассмеялась. — У меня всё отлично. Давайте посмотрим Ваши успехи. — я достала планшет и загрузила данные последних обследований. По терапевтическому профилю ей предстояла операция по удалению камней из желчного пузыря. Причиной моего беспокойства была аритмия сердечного ритма. После разговора со Светланой я выяснила, что недавно она испытала очень сильные переживания из-за проблем у мужа на работе, после чего начались проблемы с ритмом сердца. На обследование к нам её привёз супруг. Женщина возражала, но он настоял на своём. Я прописала ей успокаивающие препараты и фитованны. А мужу порекомендовала не вводить супругу в курс дела о своей работе слишком подробно. После недели нахождения в клинике сердечный ритм пришёл в норму.

— Ну вот, смотрю, Вы от меня не отстаёте по успехам. Все анализы в норме. Можете смело избавляться от своих камушков. — я удовлетворённо закрыла планшет.

— Анжелика Марковна, душа моя, спасибо Вам огромное! Я же благоверному своему признаваться не хотела, чтобы не тревожить, а состояние то совсем нехорошее было. Сердце то зачастит, зачастит, а потом в один миг замрёт! Я уже совсем думы мрачные начала думать. И вот попала в Ваши золотые ручки! Вы оживили и сердце и душу! — она взяла мои руки в свои и приложила их к своему лбу.

— Ну что Вы, это моя работа. — я была до глубины души тронута.

— Работа, она у всех, а у Вас, красавица моя, призвание! Ах, да, я же на радостях чуть не забыла гостинцы Вам передать. Дети недавно прилетели из Турции, привезли, что я заказывала.

Она взяла из тумбочки пакет и достала коробки с клубничным рахат-лукумом, молочно-

сливочным белым шоколадом с кусочками клубники, халвой с клубникой. У меня аж чуть слюнки не заструились изо рта!

— Что Вы, Светлана Викторовна, это совсем не нужно! — я попыталась уйти от искушения.

— Вы меня обидите, если не возьмёте, Анжелика Марковна. Я от всей души и моего обновлённого сердца!

— Я безмерно Вам благодарна за такие вкусности! Но откуда Вы узнали, что я люблю клубнику?

— Аааа, это птичка на хвостике принесла секретик!))

— Ещё раз благодарю. И передайте также мое огромное спасибо мужу и детям. А, главное, помните, что Ваше здоровье им очень дорого и ценно! — я приобняла её за плечи.

Слёзы заблестели на глазах у этой привлекательной брюнетки и я тоже закусила губу, чтобы не расклеиться. Вот ради таких моментов стоит помогать людям. Когда ты чётко осознаёшь, что без этой помощи было бы всё намного хуже, а у тебя есть возможность это предотвратить! Вот эти эмоции намного больше греют душу, чем материальные вознаграждения. Зажигать огоньки в потухших глазах, давать реальные надежды на лучшее!

Занеся вкусняшки к себе в кабинет, я прошла на третий этаж, в отделение хирургии. Пахом находился в очередной VIP-палате. Этот молодой человек, на вид которому я не дала бы больше 25 лет, в свои 38 содержал крупнейшую сеть магазинов по продаже мебели. Филиалы находились во многих городах и ассортимент продукции был от бюджетных моделей до элитных. Причём, качество было отличным у всех категорий. Я приобретала себе в квартиру товары только в его магазинах.

В прошлом месяце Пахом помогал своему другу с переездом, потому что бригада нанятых грузчиков прибыла в состоянии алкогольного опьянения. Трезвым был только водитель «ГАЗели». При переносе дивана парень не перехватил руками в удобное положение и вся нагрузка пришлась на переднюю брюшную стенку живота. Через некоторое время появилось выпячивание в низу живота. Пахом приехал к Михаилу Геннадьевичу и тот диагностировал паховую грыжу. Только вот тахикардия оттягивала проведение операции. При поступлении в клинику пульс доходил до ста девятнадцати ударов в минуту. Михаил Геннадьевич попросил меня понаблюдать пациента. При сборе информации Пахом сказал, что ему порекомендовали некоторые БАДы для восстановления мышечного тонуса. После их употребления почувствовал, что пульс отбивает чечётку. Мы сразу же исключили приём этих средств, плюсом к этому я назначила физраствор для ускорения очищения организма и препараты магния для поддержки сердечной мышцы. Уже через три дня пульс снизился до восьмидесяти семи ударов в минуту, да и самочувствие мужчины улучшилось в разы. Зайдя в палату, я застала Пахома в компании с его девушкой. Она как раз выкладывала из пакета судочки с логотипом нашего самого лучшего ресторана «Лилу». Как говорили, название заведению дала четырёхлетняя дочка хозяина, являвшаяся фанаткой мультфильма «Лилу и Стич». А папа, обожающий дочурку, даже и не думал спорить. Тем не менее, такое название не помешало обрести ресторану бешеную популярность. Столики бронировались за неделю вперёд, а в крупных городах так вообще за месяц. И это при том, что цены там были далеко не из дешёвых. Я была там один раз, когда друг Петра проставлялся за своё повышение. Интерьер, персонал, блюда — всё было на высшем уровне. Если нужно было уединение — столики в глубине зала у стены дополнительно огораживались ширмой с живыми растениями. Это не портило вид и создавало чувство того, что кроме вас здесь больше

никого нет. Сама обстановка настраивала на разговоры тихим голосом, неспешные действия. В общем, этот ресторан был действительно на уровне пяти звёзд.

— Доброго утра, молодёжь! — я с улыбкой помахала парочке.

— Доброго утра, Анжелика! — Пахом не называл меня по отчеству, да я и не обижалась на это.

— Доброго утра, Анжелика Марковна, а я вот решила покормить нашего больного. — Инга помахала мне салфеткой.

— Отлично! Пока ты накрываешь, я его послушаю. — я подошла к мужчине, достала фонендоскоп и приложила к груди, одновременно засекая время. Пульс показал шестьдесят два удара в минуту, что меня очень порадовало. Результаты ЭКГ, сделанного сегодня чуть пораньше, также подтвердили мои измерения.

— Ну что ж, всё очень оптимистично, Пахом. С моей стороны противопоказаний больше нет. Думаю, сегодня Михаил Геннадьевич назначит основные анализы и в ближайшие дни Вас прооперируют. Сразу полегчает. Только больше не поднимайте тяжёлые грузы без страховки. — я повесила фонендоскоп на шею.

— Прекрасно! А ещё не глотать всякую непроверенную фигню! — поморщился Пахом.

— Ну да, верно.) — я невольно улыбнулась, увидев его кислую моську.

— Я дурень! Мог бы и сам догадаться, что сначала нужно проконсультироваться, а потом уже закидывать в себя. Тем более, что профессионал знакомый.

— Все мы учимся на ошибках. — успокоила я его.

— Анжелика Марковна, а Вы с нами пообедаете? Я всего понемногу набрала. Думаю что выберете что-то по вкусу. — Инга обвела руками заставленный стол.

— Инга, ты не предлагай, а ставь перед фактом. — лукаво улыбнулся парень.

Сам он уже перебрался в кресло возле стола и брал тарелку, чтобы наложить в неё еды.

— Анжелика, порадуй нас своим присутствием. Как там говорят у кавказских народов: мой стол — твой стол! — Пахом сделал приглашающий жест.

— Вы прям меня сейчас засмущали! — я и правда почувствовала, как вспыхнули жаром щеки.

— А ты не смущайся, а налетай!)) — уже в открытую угорает Пахом.

На столе, действительно, было немало еды. И как Инга всё это притащила сюда? Я взяла немного тартара из лосося с авокадо и красной икрой, запеченный рулетик из скумбрии с грибами и сыром. Пахом, хитро посмотрев на меня, подвинул к моим тарелкам гранолу с персиковым чиа-пудингом и свежей клубникой.

— Специальный заказ. Возражения не принимаются. Приятного аппетита! — закрыл тему, даже не дав мне слова сказать в ответ. Вот же жук!

Мои вкусовые рецепторы сегодня пели дифирамбы! Сказать, что это вкусно, значит принизить достоинства блюд. Было обалденно вкусно!

Время, проведённое за обедом, пролетело быстро и незаметно. Пахом был просто потрясающим собеседником. Из-за своего бизнеса он объездил много стран и рассказывал истории об этом так увлекательно и весело, что мы с Ингой порой забывали подносить пищу ко рту и смеялись до слёз. Посмотрев на часы, я поняла, что провела с ними больше часа. А что ещё интереснее, так это то, что меня никто не хватился. Ну, Михаил Геннадьевич, понятно, что освободится от своих гостей начальников не скоро, а вот Карина почему меня не искала? Зайдя в её кабинет и не увидев там подругу, я прошла в ординаторскую. Валера, наш ведущий хирург, как раз собирался уходить.

— Ты не видел Карину?

— Она в приёмном покое. Там пациента доставили с ножевыми ранениями. Потерял много крови, но даже в таком состоянии не подпускает к себе дежурного врача. Да ещё и охранники у него все амбалы, как из элитных отрядов. Михаил Геннадьевич поехал куда-то с начальством. Вот и вызвали Карину, чтобы она с ним побеседовала и объяснила суть проблемы этому пациенту.

— Понятно, Валера, спасибо. — я тут же развернулась и направилась в приёмный покой.

Не сомневаясь в квалификации подружки, я всё же переживала за неё. Дойдя до дверей нужного отделения, я поняла, что здесь неестественно тихо. Обычно персонал переговаривался, шутил, а сейчас стояла полная тишина. Приёмный покой делился на несколько кабинетов, чтобы удобнее было принимать больных. Возле одного стояли два амбала — по-другому я не могла их назвать. Почти двухметровые, с богатырскими плечами, одетые во всё чёрное, они стояли плечом к плечу, загораживая вход в кабинет. Нетрудно было догадаться, за какой дверью находились раненый и Карина. Подойдя к мужчинам, я постаралась скрыть нервозность и чётким голосом попросила пропустить меня в кабинет.

— Там уже есть врач. — посмотрев на меня, ответил амбал слева.

— Там психолог, который не успеет спасти того, кого вы охраняете, если из-за потери крови он впадёт в кому. А это может произойти в любой момент, если не оказать помощь. Вы согласны на такой исход? Совесть даст спокойно спать по ночам? — я ухватила двумя руками за висевший на шее фонендоскоп.

— А Вы кто будете? — амбал справа проявил интерес.

— Я кардиохирург, Анжелика Марковна. И, в отличие от психолога, могу оказать нужную помощь.

Охранники, посмотрев друг на друга, всё же посторонились и я зашла в кабинет, стараясь не ускоряться. Картина, которая мне открылась, была очень неожиданной. На кушетке лежал почти такой же здоровый мужчина, как и его охрана. Отличалась только одежда. На нём были брюки светло-коричневого цвета и белоснежная рубашка. Красивая классика, но всё это портили жуткие кровавые пятна! Причём, судя по их размеру, крови мужчина потерял на самом деле много. Судя по неподвижному состоянию, он потерял сознание, но даже сейчас его руки обхватывали талию Карины, которая буквально лежала на нём! Она повернула ко мне голову и прошептала:

— Он отключился. Но меня нужно выцарапывать из его лапищ.

Я вышла в коридор, дала указание срочно готовить операционную и подошла к

охранникам.

— Ваш босс потерял сознание. Сейчас его повезут на операцию, иначе он не выживет. Будьте добры, освободите нашего психолога из его хватки.

Они посмотрели друг на друга, потом заглянули в кабинет.

— А босс не промах! — они синхронно начали хохотать, подходя к кушетке и аккуратно расцепляя руки раненого.

— Док, только никакой полиции и никакой огласки. С Вашим главным мы сами поговорим, когда он придет. Да, он в курсе, собственно. — правый амбал, был, видимо, и правой рукой босса. Уж слишком уверенно раздавал приказы.

— Вы извините, но я подчиняюсь главному врачу этой клиники и Ваши пожелания здесь останутся только пожеланиями. А сейчас пройдите, пожалуйста, в зал ожидания. Операция будет сложной и долгой. Дайте персоналу собраться с духом и проявить свои возможности. А то, судя по всему, Вы их напугали до обморока! — я выпрямилась и грозным взглядом окинула мужчин, почти на три головы выше меня.

— Респект и уважуха, док! — отсалютовал мне зам. — Но клинику мы не покинем и ненужных людей сюда не пустим. — я поняла, что большего не добьюсь и повернулась к Карине.

— Ты как? — окинула её обеспокоенным взглядом.

— Всё хорошо. Просто это было неожиданно. Я попросила его успокоиться и дать врачам делать своё дело, а он приподнялся ну кушетке и обхватил меня за талию, назвал куклой и потеряв сознание, упал обратно, прихватив и меня с собой. Силач, однако! — Карина передёрнула плечами.

— Хорошо, что отключился, а то не знаю, как бы мы тебя от него отдирали.

— Да, такое со мной впервые. Ой, а измазал он меня всю, оказывается! — мы одновременно перевели взгляды на одежду подруги, которая вся была в крови! Даже кожа и волосы в некоторых местах были окрашены кровью.

— Ну да, ещё и ванну мне обеспечил! — девушка покачала головой.

— Ага, иди принимай водные процедуры, замарашка.)) — я усмехнулась, потешаясь над растерянностью подруги. Вывести её из себя, как и выбить из равновесия, было практически невозможно. Поэтому я невольно заинтересовалась мужчиной, у которого, судя по виду Карины, получилось и то и другое. Когда она начинала кусать верхнюю губу, это значило, что эмоции взяли верх. А именно это я сейчас и наблюдала!

— Как закончишь омовение, приходи ко мне. Мне такие вкусняшки подарили — закачаешься! — я намеренно искушала девушку, отвлекая от силача, как его окрестили.

— Ты меня искушаешь, Ликунь. — обворожительно улыбнулась Карина. — Но, так и быть, я поддамся тебе.

— Вот и замечательно. Мне бы, конечно, больше досталось, откажись ты, но что не сделаешь для лучшей подруги! Так что жду! — помахав ей, я направилась к операционной, в которую увезли раненого.

Через стеклянные двери операционного блока было видно, что спасение жизни идёт полным ходом. В очередной раз я удивилась, как при такой кровопотере он так долго продержался. Очень крепкий организм у этого силача!

Уловив шевеление в кармане халата, я достала телефон и увидев входящий от Михаила Геннадьевича, тут же взяла трубку.

— Ликунь, я в аэропорту, провожаю наших гостей, немного задержусь. Ты пациента с

ножевыми ранениями определи отдельно в ПИТе, пожалуйста. VIP-палаты мы там не предусматривали. За него сам главный прокурор просил.

— Странно, а его церберы сказали, чтобы никакой полиции не было. — я задумчиво постучала пальцем по нижней губе.

— Я приеду и всё объясню. Это не телефонный разговор. — понизил голос главврач.

— Я поняла, всё сделаю, не переживай.

— Я знаю, что ты у меня умничка! Ну всё, давай, скоро буду.

Пройдя на пост, я отдала все нужные распоряжения и отправилась к себе ждать Карину. Пока сидела у себя в одиночестве, мысли о Максе снова начали оживать в моей голове. Перед глазами, как наяву, вставал его образ: синие глаза, чёткие губы, волнистые волосы. Ну до чего же красив! Сердце пронзило внезапной иголкой тоски — он уехал и я его больше не увижу! Без сомнений, что у него есть девушка, а если постоянной нет, то скорее всего, что и не одна. С такой внешностью ему только моделью работать — был бы нарасхват. Я представила Макса сидящим на камне на морском побережье во время прилива. Белоснежная рубашка немного растёгнута сверху, тёмные джинсы закатаны чуть выше щиколоток, длинные ноги расставлены немного в стороны. Одна рука локтём упирается в колено, а другая ладонью обхватывает шею сзади, как бы разминая. Взгляд устремлён на водную гладь задумчиво, немного рассеянно. Волнистые прядки на висках и затылке колышутся от ветерка. Губы чуть приоткрыты, обнажая полоску жемчужных зубов, небольшая небритость, придающая ему ещё больше брутальности. Остановись, мгновение! Я хочу всегда любоваться этой картинкой! Видимо, я так подвисла в своих мечтаниях, что выпала из реальности, даже не заметив, что пришла Карина после душа. У меня было такое выражение лица, что она даже не давала о себе знать и стояла неподвижно. В чувство меня привёл хлопок окна, закрывшегося от сквозняка. Я вздрогнула и подняв глаза, заметила Карину. Она рассматривала меня с большим интересом, даже голову набок склонила.

— А, с лёгким паром!) — я чуть тряхнула головой, избавляясь от чувственного тумана.

— Да, спасибо. Вот теперь я готова к тем вкусняшкам, которые ты мне обещала. А, заодно, жажду услышать о герое твоих грёз. Я помню это выражение твоего лица, но только сейчас увидела проявление чувств в полной мере. Похоже то, что ты дарила Петру, было лишь крохами того, на что способно твоё сердце! — Карина в очередной раз поразила меня своим чутьём и профессиональным цепким умом.

— А вдруг это пациент, которого сегодня от тебя отдирали? Ведь не будешь отрицать, что он классический брутал? — решила немного подразнить подругу, а заодно проверить свои замечания.

— Ты очень чётко обозначила его, Ликунь — классический брутал. Мне нравится. А вот то, что он вывел меня из себя — точно не нравится! Это как в неандертальское время: увидел самку, которая понравилась, закинул её на плечо и потащил в свою пещеру, чтобы еду готовила и детей рожала. — Карина снова начала покусывать верхнюю губу.

— О, как! Ты мне не всё сказала при его амбалах, да?

— Да это был полный фэшн, Лика! Я зашла в кабинет, чтобы поговорить с ним с серьёзности его состояния. Держала профессиональное лицо. Конечно, он порастил меня своим видом. Ты рассмотрела его? — дождавшись моего отрицательного кивка, она продолжила — Там реально брутал! Волосы почти чёрные, глаза какого-то бесовского тёмного цвета, как антрацит! Смотрит на тебя и как в омуты затягивает! Как удав свою жертву гипнотизирует! Я рот открыла, чтобы психологическую лекцию прочитать, а он этими глазищами как взглянет, так у меня язык как отнялся! Даже слова не смогла выговорить, только пялилась на него. А дальше — больше. Губы свои пухлые изогнул в каком-то оскале и пальцем меня к себе поманил. И я пошла, Ликунь, представляешь?! Как на верёвочке. Едва я приблизилась, он своими ручищами меня обхватил и притянул так, что я

отражение своё в его зрачках рассмотрела. Рукой своей повернул моё лицо в одну, другую сторону, а потом сказал: «Кукла. Красивая. Моей будешь!». Я попыталась отодвинуться, а он меня захватил и снова к себе потянул. Не знаю, что хотел, но вовремя для меня потерял сознание.

Я, приоткрыв рот, смотрела на Карину. Вот это поворот! Неужели и для моей подруги нашёлся настоящий мужчина?! Вслух я ей не стала говорить, но решила поподробнее разузнать об этом силаче у Михаила Геннадьевича. Была уверена, что он в курсе всего, что происходит в стенах этой клиники и без его ведома ничего не делается. Значит, не случайно именно к нам доставили этого раненого. А пока я решила полечить раненое профессиональное самолюбие Карины.

— Так что — вкусняшки, мммм? — я повертела перед ней коробки со сладостями.

— Вауууу, ничего себе! Конечно! Только я с кофе буду, надо энергию восстанавливать после этого вампирюги! — девушка тут же повернулась и направилась к кофемашине.

— Мне тоже сделай, только с молоком. — я начала распечатывать сладости.

В тот момент, когда Карина шла к столу с двумя чашками кофе, в кабинет постучали и вошёл Михаил Геннадьевич.

— Я вовремя, да? — он довольно потёр руки.

— Чем богаты, тем и рады. — я сделала приглашающий жест рукой к столу, а сама пошла готовить чёрный двойной эспрессо — любимый напиток главврача.

— Ну что, девочки, денёк суматошный выдался, да? — он сделал глоток и довольно сощурился.

— А вот это мягко сказано! — картинно округлила глаза подруга, одновременно откусывая кусочек шоколада.

— Анжелика, закрой, пожалуйста, дверь на замок. Мне сейчас не нужны чужие уши.

Я быстро встала и закрыв дверь, внимательно посмотрела на названного папу.

— Всё серьёзно, да?

— К сожалению, я уже не могу повлиять на ситуацию. Появление здесь Вернова произошло незапланированно. И связано оно с нашим раненым с ножевыми травмами. Дело в том, что Константин Максимович — областной прокурор. Ему подчиняются все прокуратуры столицы и области. А наш раненый — его заместитель: Григорий Николаевич Землянов, он же Бес в криминальных кругах. Он засадил за решётку немало бандитских воротил. Его не только ненавидят, но и уважают. Никто в трезвом уме не хочет переходить ему дорогу. Недавно им поступила информация, что через наш город проходит транзит больших партий наркотиков. И подозревают в сговоре одного из начальников отделения полиции. Землянов вылетел позавчера из Москвы к нам, чтобы разобраться с этим делом, но похоже, что произошла утечка информации, потому что сегодня по пути в полицию для проверки первого подозреваемого, на него напали и сильно порезали. Одного из нападавших Григорий успел схватить. Когда охрана его нашла, поблизости уже никого не было, а истекающий кровью мужчина удерживал бульдожьей хваткой преступника. Не скажу, что сочувствую, но у нападавшего от объятий Беса сломаны несколько рёбер. Силён! Как только это стало известно Вернову, он дал указание доставить зама к нам и сам выдвинулся сюда. Посещение внучки стало дополнительным приятным бонусом к работе. Но долго здесь пробыть не мог — неотложных дел очень много, тем более сейчас, когда «правая рука» ранен. Вот поэтому я не хочу, чтобы информация стала доступна всем. Григорий здесь будет находиться под вымышленным именем и как только его состояние немного

стабилизируется, организуют транспортировку вертолётом в Москву.

Для всех он важный бизнесмен. Отсюда и такая охрана. С нашими людьми и его ребятами я поговорю. А на вас, девочки, рассчитываю в помощи по сохранению тайны! — Михаил Геннадьевич отправил в рот кусочек халвы, допил кофе и, подмигнув нам, вышел из кабинета.

— Вот ничего ж себе! Бес — прям в точку! — Карина откинулась на стуле и потрясённо посмотрела на меня.

— Респект и уважуха Григорию! — увидев вытянувшееся лицо подруги, я расхохоталась. — Это уже его влияние. Так люди силача выразились по отношению ко мне.

— Ну надо же, быстро в роль вошли. Прям бандюганы: ни дать ни взять. Придётся не расслабляться, чтобы поддерживать их образ! — Карина развела руками.

— Ну ладно, рабочие моменты мы обсудили, а теперь рассказывай про того, кто вызвал такое выражение на твоём лице.

— Я прям не знаю, с чего начать, Карин. Пожалуй, расскажу по порядку.

И я выложила ей всё, начиная от встречи с Клавдией и закончив описанием ощущений, вызванных Максом.

— А теперь выяснилось, что он уехал и я не увижу его. — я грустно посмотрела в окно.

— Да нет же, я не думаю, что это вот так закончится! В силу своей профессии мне приходится общаться со многими людьми, ты же знаешь. Так вот, я уже слышала про Клавдию. Говорят, что она на самом деле очень сильная ведунья. Сама она называет себя целительницей, но может такое, что и не снилось никому. Правда, она перестала принимать людей где-то года два назад. И сейчас попасть к ней практически невозможно. Берёт к себе только тех, кто по-настоящему отчаялся и на грани. Да и те люди, что у неё были, никому не говорят подробности. Если она сказала про мужчину, а ты почувствовала в Максе свою половинку, то это точно не ошибка и не последняя ваша встреча, сестрёнка. Доверься ей! — Карина подошла ко мне и обняв, чмокнула в висок.

— Умеешь вот ты успокаивать! Тоже какие-то колдовские штучки? — я лукаво посмотрела на неё.

— Нет, просто я люблю тебя, Ликунь. Ну а ещё я чертовски хороший психолог — показала в улыбке свои ямочки на щеках. — Вот только сегодня прокол случился.

— Да не переживай ты об этом. Ты же слышала, что Михаил Геннадьевич сказал. Он мужиков матёрых за пояс затыкает. У тебя просто не было с ним шанса на психологию! — я приобняла её в ответ.

У меня пилинькнул телефон, тут же и у Карины тренькнул. По рабочему чату нас собирали в кабинете главного врача. Скорее всего, он решил не затягивать с созданием образа бизнесмена для Землянова. Поэтому нам нужно держать моськи невозмутимыми и поддержать эту легенду. Присоединившись к остальным, мы узнали официальную версию о крутизне и авторитете новоиспечённого олигарха. Краем уха выслушали перешёптывания медицинских сестёр, ассистирующих при операции, о том, какой брутальный мужчина. В этом плане мнения женского коллектива клиники сошлись воедино. Правда, я заметила, что особой радости Карине это не доставило. Похоже, что сегодня обожглась мужским магнетизмом не я одна. Услышав рассказ Михаила Геннадьевича о Бесе, я теперь тоже сомневалась, что его пути с подругой разойдутся, стоит ему уехать. Что-то в душе подсказывало, что судьбы их пересекутся на более длинный жизненный промежуток.

После содержательной оперативки Михаил Геннадьевич позвал меня и Илью на осмотр Беса после операции. Анестезиолог заметил, что при подаче наркоза электрокардиограмма показала странные изменения, которые буквально через несколько секунд пропали. Всё остальное время в ходе операции показатели пациента были стабильны.

Мы прошли в отделение ПИТ в самую дальнюю его часть. Здесь, за огороженной от остального помещения ширмой, находилась кровать Григория. В сознание он ещё не пришёл и сейчас, когда я смотрела на этого бледного, неподвижного мужчину, всего опутанного проводами от капельниц и датчиков, в моей голове не проходило ассоциации с силачом. Он был просто человеком, таким же, как и все мы, когда жизнь оказалась в опасности. В это время всё решала выносливость его организма и я от души пожелала ему выздоровления. Мне очень импонировал этот мужчина: его сила воли, его стальной внутренний стержень, его качества вожака. После услышанного от главврача, я прониклась огромным уважением к Бесу. А если он признавал своим начальником Константина Максимовича, значит, эти мужчины были очень похожи друг с другом. Ведь не просто так я почувствовала исходящую от Вернова старшего сильную энергетику. Михаил Геннадьевич подошёл к мониторам оборудования и долго смотрел на разные показания: сравнивал, анализировал. Затем достал фонендоскоп и начал методично прослушивать сердце с разных позиций. Закончив манипуляции, он задумчиво смотрел на мужчину.

— Лица, послушай его, пожалуйста. Мне нужно мнение специалиста.

Я молча подошла и склонилась над Григорием, поднеся фонендоскоп к груди. В целом, никаких шумов я не услышала. Сердце прослушивалось как у здорового человека.

— Здесь без УЗИ не обойтись.

— Вот и я тоже так подумал — главврач задумчиво потёр подбородок. — Илья, говоришь, что на несколько секунд был выпад и потом снова всё нормализовалось?

— Да, Геннадьевич, именно так. Я потом сам даже думал, что мне показалось. — Илья тоже смотрел на лежащего мужчину.

— В любом случае, сейчас мы его тревожить не будем. Он живчиком оказался. Я уж думал, что не вытянем его. Но показатели стабильны и меня это радует. Пойдём, коллеги. — и мы потихоньку вышли из-за загородки.

— Вика, если будут какие-то изменения в состоянии пациента, тут же докладывайте мне. Неважно, какое время суток на дворе! — Михаил Геннадьевич пожал плечо постовой медсестры.

— Да, Михаил Геннадьевич, конечно.

На лестнице возле выхода из ПИТ мы разделились. Илья пошёл готовить очередного больного, Михаил Геннадьевич — на обход, а я направилась к Карине. Она сидела за компьютером, обложившись какими-то научными психологическими трактатами. Её всегда интересовало новое в своей профессии. Она выписывала книги, посещала семинары и онлайн-форумы. Вот и сейчас, судя по всему, вот-вот должен был начаться очередной слёт психологов.

— Мы навестили Беса. — я присела рядом с Кариной на стул.

— Я сначала тоже хотела с вами пойти, но потом вспомнила, что у меня сходка. — она показала на монитор.

— Много не потеряла. Он всё равно пока ещё от наркоза не отошёл. Но показатели стабильны. И Михаил Геннадьевич сам его курировать будет. Уже указания дал персоналу.

— А вопросов не возникнет? Не привлечём мы тем самым к нему повышенное внимание? — она с тревогой посмотрела на меня.

— Илья нам подфартил. Сказал, что во время подачи наркоза показатели скакнули. Теперь силач в зоне повышенного наблюдения. — я успокаивающе погладила руку подруги.

— Тогда хорошо.

— Я на сегодня все свои обязанности выполнила. У папы Миши отпросилась. Поеду к Клавдии. Уж больно тянет меня к ней.

— Да, конечно! Если появилась такая возможность, обязательно навести её. Думаю, это будет очень интересно! — в глазах Карины загорелись огоньки.

— Тут я с тобой полностью согласна! Ну всё, я ушла. Пока! — я чмокнула её в щёку и пошла на выход.

Как говорят, в гости с пустыми руками не ходят, поэтому я заехала в ближайший супермаркет, чтобы купить гостинцев. Зайдя в кулинарию, решила взять салаты: «гранатовый браслет», «грибную полянку» и традиционный «оливье». Из десертов выбрала торт «Наполеон» со сгущённым молоком. Во фруктовом отделе купила груши, бананы, яблоки. Доехав до дома Клавдии, я снова удивилась спокойствию этого квартала. Как будто суета его обходила стороной. Спокойствием и умиротворением веяло от этого места. Припарковав машину в том же «кармане», я вышла и сделав несколько шагов в сторону подъезда, увидела Клавдию, стоявшую на застеклённом балконе второго этажа. Увидев, что я её заметила, она приветливо помахала рукой. И у меня возникло такое чувство, будто бабушка меня встречает после долгой разлуки.

— Заходи, дитя. Тридцать четвёртая квартира. Дверь открыта. — с этими словами она приглашающе указала мне рукой на дверь.

Я зашла в подъезд и удивилась чистоте. Нигде не было ни соринки и приятно пахло цитрусами. На подоконнике стояли домашние цветы в расписных горшках. Подойдя к нужной квартире, я всё же из вежливости постучала, а потом открыла дверь. Клавдия уже встречала в коридоре. Меня, как и при первой встрече, окутало тепло и спокойствие.

— Вы на всех так успокаивающе действуете? — невольно вырвалось у меня.

Женщина улыбнулась. Она и вида на подала, что вопрос, по меньшей мере, странный.

— Только на тех, кто принимает тепло. У кого в душе холод, те не почувствуют того, что, например, испытываешь ты. — был спокойный ответ.

— То есть покой и тепло? — уточнила я. — А что они испытают?

— Раздражение, злость, возможно, ненависть. Но, в любом случае, они постараются держаться от меня подальше. Тьма не любит свет. Она постарается спрятаться.

— Это так странно, но так завораживающе! — глаза у меня, наверно, были величиной с блюда.

— Проходи, милая, что ж мы на пороге то стоим. Я кушать как раз приготовила. Ты борщ любишь со свежей капустой? А во второе — «ёжики» с картошкой. — она лукаво смотрела на меня своими молодыми блестящими глазами.

— Это моя самая любимая еда. Помню, мама готовила это каждую среду. А мы с папой ждали её как самое изысканное ресторанное блюдо. — мой голос охрип от вновь нахлынувших воспоминаний.

— Вот сегодня мы их и помянем таким образом. Я чувствую боль и тоску твоего сердца. Но вместе с этим придёт облегчение — нужно только немного подождать. Ты думаешь, что так теряешь родителей, но это наоборот. Когда их души будут свободны, они станут ближе к тебе. Станут частью тебя. Сейчас это для тебя за гранью понимания, но озарение придёт, дитя. — она взяла мою руку и повела на кухню.

Жила Клавдия в обыкновенной хрущёвке. Кухня небольшая, квадратной формы, две комнаты вагончиком и совмещённый санузел. Но здесь царила атмосфера уюта и покоя — то же, что я чувствовала возле хозяйки. Обстановка тоже была простая: на кухне светлый гарнитур из нескольких шкафчиков, небольшой квадратный стол и три стула вокруг него. Возле двери стоял небольшой холодильник. Окно занавешивала белоснежная тюль. И весь интерьер был выдержан в светлых, тёплых тонах. Я присела на стул и начала выкладывать из пакета принесённую еду. Клавдия, посмотрев, достала из верхнего шкафа тарелки и поставила возле меня. Мне понравилось, что она не начала отказываться, просить увезти домой. Этим она как будто приняла меня.

— Торт надо бы в холодильник поставить, а то сгущенка потечёт. — я протянула упаковку.

— Давай, похолодим его немного. — она поставила сладость на нижнюю полку. — Ты хлеб чёрный ешь? — дождавшись утвердительного кивка, начала аккуратно нарезать куски от буханки.

— Давайте, я помогу чем-нибудь.

— Посиди, дитя, отдохни немного. Денёк ведь не из лёгких был. — она не спрашивала, а ставила перед фактом.

Я постаралась скрыть моё поражённое выражение лица. Если Клавдия захочет, то сама

мне объяснит. А если нет, значит, и не нужно мне это знать. Я не хотела отталкивать её своей назойливостью. Моя душа тянулась к этой удивительной женщине.

Клавдия поставила на стол тарелки с борщом, украшенные веточками укропа, креманку со сметаной, по густоте похожую на деревенскую, хлеб и картошку в сметанном соусе с «ёжиками», свежие и малосольные огурчики.

— Руки можешь здесь помыть здесь или в ванной, как тебе больше нравится. — раскладывая столовые приборы, сказала Клавдия.

— Я лучше здесь ополосну.

Помыв руки, я снова присела за стол. Вот не была же я голодной, но запах еды просто сводил с ума! Рот наполнился слюной.

— Давай, кушай, пока всё горяченькое. Порадуй старушку. — Клавдия подмигнула мне.

— Ой, какая же Вы старушка! Я больше пятидесяти и не дам сроду никогда! — я протестующе замотала головой.

— Да, в моём случае тело вводит в заблуждение многих. Но, Лика, давай договоримся: называй меня на «ты». Мне будет очень приятно! Ты мне как внучка сейчас. А если будешь называть бабушкой, так вообще осчастливишь меня!

— Хорошо, мне тоже будет очень приятно так тебя называть. — я произнесла это и поняла, что так правильно. — Бабушка.

По лицу женщины действительно расплылась счастливая улыбка.

Мы ели не торопясь и до того всё было вкусно, что хотелось наслаждаться этим бесконечно. Я увидела на полу миски с кошачьей едой и спросила, кто здесь обитает. Клавдия рассказала, что у неё есть кошка семнадцати лет. Её выкинули почти слепым котёнком к мусорным контейнерам. Женщина, выносившая пустые коробки в то время, забрала её себе, выкормила из пипетки. Я рассказала про своего Рейна и вот так разговор закрутился про животных: их повадки, привычки. Перешли к своим хобби: я узнала, что Клавдия любит вязать, особенно крючком. По молодости вышивала крестиком. Потом времени на это стало всё меньше из-за прибавлявшегося количества людей, горящих желанием попасть к ней. Вот так и началась её работа ведуньей.

— Я, правда, не называю себя так. Ведает только Господь. А я лишь исполняю его волю. Я не занимаюсь тёмными делами, приворотами. Это рождается от низменных желаний: зависти, ненависти, ревности. Это всё грешно. А вот снять это с тех людей, кто не заслужил — это лечение. Вот поэтому я и называю себя целительницей, дитя. — Клавдия подошла к плите.

— Ты будешь с тортом чай или компот клубнично-смородиновый горяченький испробуешь?

— Я лучше компот попью, да и то, наверно, без торта: не влезет уже! — я похлопала себя по полному животу.

— Ну и хорошо. — она принесла мне кружку ароматного вкусного компота.

— Почему ты перестала принимать людей, бабушка? — этот вопрос не давал мне покоя.

— Люди пошли корыстные. Все идут за выгодой. И все предлагают деньги, считая, что всё можно купить. А ведь это не так! Чистоту души не вернёшь никогда, стоит только раз поддаться искушению. Вот я не поддаюсь. Помогаю только тем, кто действительно без меня не выдюжит, Лика. — вернулась она к столу с кружкой чая с листьями смородины.

— Почему тогда меня решила к себе приблизить? — я подалась вперёд, смотря на неё.

— Видишь ли, Анжелика, Марина — твоя мама, в самый первый раз пришла ко мне из-за тебя. На трёхмесячной крохе был такой сильный сглаз, что даже мне пришлось нелегко, пока я убирала всё. Исходило это от бывшей одногруппницы Марины. Она думала, что Марк будет её парнем, да не тут-то было. Вот она и сходила к кому не надо. Дурное дело — не хитрое. Только в то время Марина уже была беременна тобой и ты, как чистая душа, впитала весь негатив с родителей в себя. С самого рождения это стало на тебе отражаться: обвитие пуповиной при родах, сильнейшая аллергия на всё, постоянно плакала, не переставая. Твоя мама думала, что у тебя грыжа и принесла ко мне. А когда стали разматывать этот клубок — всё и обнаружилось. Я тебя практически на ноги поставила. Марина хотела, чтобы я даже крёстной твоей стала. И я бы с большим удовольствием согласилась, да вот только нельзя мне. Сила истинная и полная даётся только взамен на одиночество! — Клавдия понуро опустила плечи.

— Но ты же нашла меня сейчас. — я ласково взяла её руки в свои.

— Да, и не жалею. Марина как чувствовала, что срок её подошёл. Она была у меня за неделю до трагедии. Хотела, чтобы я семейный оберег сделала. А когда я ей объяснила, что вы все будете связаны, она вдруг резко отказалась и попросила за тобой присмотреть. Мне бы взглянуть в то время на неё повнимательнее! Да только мои приёмы все были расписаны

по минутам. А она не поделилась со мной. Молча ушла, обняв на прощание. Потом дошли вести об аварии. С тех пор я не принимаю почти никого, чтобы не допустить такой ошибки дважды. Увидела я её только вот так же, как и ты — в видении последних минут жизни. А потом молнией промелькнула ты вся в слезах и я поняла, что она хочет от меня. — Клавдия поставила пустую кружку на стол.

Я сидела в полнейшем шоке! У меня и сейчас свербило в носу и первые слезинки уже подступали к глазам. Мама и папа спасли меня ценой своих жизней! Во второй раз подарили мне мир! Были готовы на всё ради меня!

— Твоя мама была очень светлым человеком, а папа очень сильно вас любил, поэтому проклятие не перешло на тебя. Силой своей любви им удалось то, что не удалось бы даже мне — закрыть всю черноту в себе и не дать перекинуться на тебя. — Клавдия нежно гладила меня по вздрагивающей от плача спине.

— Они сейчас, надеюсь, вместе? — я просяще посмотрела на неё.

— Даже не сомневайся, милая! Им сейчас хорошо. Вот только Марина печалится за тебя.

Я рассказала бабушке о том вечере. Как приехала от неё и что делала.

— Ты всё сделала правильно, Лика. Пути уже начали открываться. Остаётся только дать весточку Марине, что ты готова. — поймав мой недоумевающий взгляд, она встала и поманила меня за собой.

Мы прошли в зал, где Клавдия усадила меня в кресло. На стенке я увидела в рамке фотографию мамы со мной на руках. Мне было около трёх лет. Одета в нарядное пышное тёмно-фиолетовое платье, с бантом такого же цвета на кудрявых волосах, с большими голубыми глазами, я самой себе казалась большой игрушечной куклой. Я знала, что папа сфотографировал нас перед новогодним утренником в садике. Сказал тогда, что я похожа на сказочную принцессу.

— Эту фотографию Марина подарила мне после того, как привела тебя с собой ко мне. Это последний раз, когда я видела тебя перед нашей вчерашней встречей. — Клавдия бережно взяла фотографию в руки и отдала мне.

— Что мне делать?

— Просто закрой глаза, расслабься и отпусти воспоминания из того шкафчика на волю. Дай им наполнить тебя снова, дитя! — я почувствовала её тёплые руки на своей макушке. Сделав глубокий вдох, плавно выдохнула и закрыв глаза, сосредоточилась на ладонях Клавдии. Сначала ничего не происходило. Было тихо, только часы тикали в комнате. Тик-так, тик-так, тик-так... Внезапно я почувствовала, что моих век, щёк, губ коснулось что-то мягкое, как пёрышко. И фотография в руках стала невесомой, будто растворилась. И вот тут, сначала как бы сквозь прозрачный белесоватый туман, я увидела маму с папой. Он стояли, держась за руки, на цветочной поляне, в лучах солнечного света. Я начала делать медленные шаги навстречу, с замиранием сердца вглядываясь в бесконечно родные, любимые лица! По мере моего приближения туман рассеивался и я видела их всё более чётко. Они улыбались, хотя в глазах стояли слёзы. Ком в горле мешал мне нормально говорить, но я кое-как выдавила из себя:

— Мамочка, папуля! — протянула им обе руки.

— Родная наша, кровиночка любимая! — они взяли меня за ладони.

— Клавдия сказала, что я должна открыть вам пути! — я неотрывно смотрела на них.

— И у тебя всё получается. Смотри! — они синхронно указали на тропинку, уходящую далеко в цветущую поляну.

— И я вас больше не увижу?! — я уже глотала слёзы.

Страх, видимо, отразился на моём лице, потому что папа поднял свою руку и вместе с моей приложил к своей груди.

— Мы всегда с тобой, принцесса, всегда! Вот здесь!

Мама прижала свободную руку к моей щеке и нежно погладила большим пальцем.

— Доченька моя драгоценная, даже мысли не допускай, что ты виновата в том, что случилось! Это был наш осознанный выбор! Мы знали чего ждать и были к этому готовы! Нам важно знать, что ты, наше продолжение, жива и здорова! Поэтому радуйся жизни и бери от неё по максимуму, доченька наша! И держись Клавдии, ты ей очень дорога! Мы всегда с тобой!

Они отпустили мои руки и шагнули на тропинку. Постепенно их фигуры стали

отдаляться от меня и снова начал сгущаться туман, закрывая обзор. И вот я уже снова слышу: тик-так, тик-так, тик-так.

Я открыла тяжёлые веки. Глаза жгло от слёз, но на душе стало так легко, как будто вытащили пробку и все ядовитые скопления из меня испарились. Клавдия убрала руки с моей головы и обеспокоенно заглянула в мои глаза:

— Как ты, дитя моё?

— Душа поёт, а сердце плачет! — я шмыгнула носом.

— Со временем будет легче. Нужно подождать. — она погладила меня по плечам.

В то же время из спальни вышла трёхцветная кошка и подойдя, стала тереться об ноги хозяйки.

— А вот и Майя пожаловала. — наклонившись, женщина взяла животное на руки. — Лечить меня пришла.

— А кошки действительно лечат? Это правда? — я с интересом разглядывала бело-жёлто-коричневое создание.

— Они забирают отрицательную энергию от человека. Если кошка выбирает одно место на его теле, значит, на него нужно обратить внимание: либо болезнь, либо энергетическая дыра.

— Ты столько всего знаешь! — я восхищённо смотрела на названую бабушку.

— Порой этот груз до такой степени непосилен, что и не в радость помощь людям. Но это дар, им нельзя пренебрегать. — она опустила кошку мне на колени и, взяв фотографию, понесла ставить её на место.

Майя обнюхала меня и, приподнявшись на задних лапках, ткнулась мокрым носиком в мои губы.

— Ты смотри, приняла тебя. Уже целуется! — со смехом заметила хозяйка.

— Такая лапочка она у тебя! — я погладила короткую шёрстку.

— Только для избранных. Остальным либо не показывается, либо шипит и лапы распускает.

Мне было так хорошо у Клавдии, но время неумолимо бежало и настала пора ехать домой. Я неохотно начала собираться.

— Приезжай в любое время, когда захочешь, милая. Привози Рейна и с ночёвкой оставайтесь. Мой номер телефона запиши, чтобы быть на связи.

— Точно! Что ж я сама не подумала об этом! Какая ты у меня молодец! — я улыбнулась Клавдии.

— Просто у тебя сейчас другие процессы включились. — она понятиво закивала головой. — Мы с тобой ещё многое не обсудили. Но почувствовала ты правильно: именно это твой молодец, предназначенный для тебя. Как его кличут?

— Максим — протянула я, в очередной раз поражённая её способностями.

— Величайший, значит. Хорошее имя. Да и сам неплохой. Вот только побороться нам за ваше счастье придётся! — она смотрела вперёд, но будто видела что-то далеко-далеко.

— Бабушка, мне кажется, что я слишком простая для него. Он уехал и даже не сделал попытки со мной встретиться. — с грустью протянула я.

— А ты не расстраивайся раньше времени. Значит, так нужно было. Молодец правильный, честный. Пусть пока всё идёт своим чередом. — она подтверждающе качнула головой.

Я неохотно попрощалась с ней, получив поцелуй в лоб и благословение на дорогу.

Макс

Отец спутал мне все карты. Я хотел немного погодя пойти к Анжелике, чтобы поближе познакомиться, но ему позвонили из столицы. Возникли новые обстоятельства по делу с наркотой и необходимо было его присутствие. Билеты на ближайший рейс самолёта выслали электронной почтой, в том числе и на меня. Михаил Геннадьевич довёз нас до аэропорта и проводил на самолёт. В это время Беса уже доставили к нему в клинику и повезли на операцию. Я видел, как переживает папа за своего коллегу и друга. Они сдружились очень крепко, несмотря на разницу в возрасте: Григорий был на двадцать лет младше. Как по мне, было что-то в его крови от цыган: тёмные волосы, глаза, способность взглядом гипнотизировать людей. Он, казалось, видит тебя насквозь, даже все тайные мысли, о которых ты сам не догадываешься.

— Отзвони мне, Миша, как только операция закончится. Уж больно сильно ему досталось! Что-то беспокоит меня. — по сторбленным плечам отца было понятно, как сильно он переживает.

— не тревожься, Костя. Если он выдюжил до этого момента, то всё будет хорошо. Сейчас подлатаем и заберёшь его. — проговорил Михаил Геннадьевич успокаивающе.

Объявили посадку на самолёт и мужчины крепко обнялись, а со мной главный врач обменялся крепким рукопожатием.

Отец, конечно, заметил мой интерес к Анжелике. От него ничего нельзя было скрыть да я и не пытался.

— Не бери быка за рога, сын. Не торопись. Девочка правильная, настоящая. Не сломай её. Ты привык к другому сорту «малины». Подумай, взвесь всё. Если захочешь быть с ней, тогда реши вопрос с Маргаритой. — отец сжал моё плечо.

— А что с Маргаритой, папа? Ты сейчас говоришь так, будто я приводил её знакомить с тобой и мамой, представлял как свою невесту! Да мы даже не ночуем друг у друга! Просто свободные отношения. Я ей ничего не обещал и не предлагал! — я взъерошил волосы рукой.

— Ты, может, и нет, а вот она уже себе от твоего имени наобещала и напридумывала. У неё уже всю свадебный марш в голове играет! — он усмехнулся.

— Зато моя голова трезвая, как стёклышко. То, что мы дружим семьями, не значит, что это должно перейти во что-то серьёзное. Да, она меня устаивает, как партнёрша по постели, но не цепляет. — я отрицательно покачал головой.

— А Анжелика зацепила? — отец заинтересованно посмотрел на меня.

— Тебе знакомы ощущения: волна по всему телу, мурашки до дрожи, видение только её одной, желание защитить любой ценой? — я перечислил свои симптомы.

— Ещё как знакомы! До сих пор кайфую от них с твоей мамой! — понимающе засмеялся он.

— Значит, благословляешь? — я хитро посмотрел на него.

— Тебе не только моё благословение придётся получить. Анжелика — сирота. Её родители погибли в автомобильной аварии и Миша взял её пол своё крыло. Он его названная дочка. А ты знаешь, каким строгим и дотошным он может быть. Все косточки тебе пересмотрит, на рентгене просветит и на детектор лжи отправит, если дело коснётся его бриллианта. Уж больно сильно он прикипел к ней. — разложил мне по полочкам обстановку

отец.

— Так я не боюсь и скрывать мне нечего. Мне уже тридцать два, на ногах стою крепко, за твоей спиной не прячусь. И если упущу её, то совершу огромную ошибку в своей жизни. — я был настроен категорично.

— Максим, я же не отговариваю тебя. Мне девочка тоже понравилась. Даже Марика к ней потянулась. А ты же знаешь, какая она бука. Если у вас всё получится — я буду очень рад. Я только прошу тебя не торопиться и убрать все возможные косяки. Что-то мне подсказывает, что не простит она, если чем-то обидишь! — отец заглянул в моё лицо.

— Я понял, что ты имеешь в виду. Спасибо, что поделился своей мудростью! — благодарно ответил я.

— Вот и молодец! А теперь я вздремну, а то домой попасть придётся ещё не скоро. Без Гриши нужно рулить, а это не легко будет. Нужно ещё эту мразь прижать, что сотворила с ним такое! — желваки заиграли на лице у отца.

— Ты сам не переживай сильно, а то вообще оставите прокуратуру без вожаков. Не забывай про своё сердце, бать. — я постарался его немного охладить.

— Сын, ты же знаешь, как Бес мне дорог. Мы с ним через многое вместе прошли. Да я ему жизнью, в конце концов, обязан! Если бы не реактивно сработавшие оперативники, которые нашли его и специалисты Миши, предотвратившие его смерть, я не знаю, что бы делал! — он устало потёр шею.

— Ты, давай, отдохни. Бес в надёжных руках и за ним сейчас ведётся круглосуточное наблюдение. Максимум, через неделю уже здесь будет. Вот тогда обнимитесь и поорёте друг на друга. — постарался разрядить обстановку.

— Ты прав, сынок. Ну ладно, я отдохну, пока летим. — он откинулся на подголовник кресла и закрыл глаза.

Бес на самом деле был близок всей нашей семье. Когда он приехал в Москву, назначенный на место вышедшего на пенсию заместителя отца, все думали, что это очередной карьерист, прокладывающий себе дорожку к верхам. Хотя и эта должность не была маленькой, но здесь нужно было реально вкалывать. Быть в курсе всего, незамедлительно реагировать, сутками не спать, не бывать дома. Многие коллеги отца даже пари устраивали, сколько продержится этот новенький. Но, на удивление, прошло полгода, а Григорий и не думал сдаваться. Более того, брался за самые сложные, тупиковые дела, чаще всего связанные с криминальными авторитетами. Он наравне с главным прокурором сутками просиживал на работе, передирал тонны бумаг, присутствовал на допросах. Вот здесь и обнаружился его талант: никто не мог выдержать, если Бес устремлял на него взгляд своих почти чёрных глаз. Все, даже матёрые уголовники, начинали нервно подёргиваться, а потом выдавали ту информацию, которая была запретной. Вот так к Григорию и прикрепилась кличка Бес. Многие даже почти не называли мужчину по имени, а только прозвищем. Он стал незаменимым помощником папы. Ему можно было полностью доверять. А после случая, когда он оттолкнул начальника от выхода, напротив которого находился снайпер, доверие стало полным и родилась мужская дружба. Григорий часто бывал у нас дома. Мама даже узнала его любимые блюда и всегда старалась побаловать этого немногословного мужчину. Как ни странно, хобби у них с отцом совпадали: рыбалка, походы в лес за грибами, игра в бильярд. Тем более это было ценно, что выпадали такие моменты очень редко. Разница в возрасте у меня с Гришей была всего в пять лет и я воспринимал его как старшего брата, но по психологическому возрасту он, скорее, был

ровесником отца: столько мудрости и уравновешенности было в нём. Я никогда не видел, чтобы он психанул, повысил голос или повёл себя неадекватно. В этом он чем-то был похож на робота. Это сходство усилилось, когда я увидел, как он тренируется. Гриша в совершенстве владел боевыми искусствами и все его движения были отточены до автоматизма. Двигался он плавно, словно перетекая из стороны в сторону. Я начал брать у него уроки по самообороне и учителем он был образцовым. За месяц натаскал меня так, как будто я уже несколько лет этим занимался. В общем, клёвый был парень!

У отца в барсетке завибрировал телефон, но он не среагировал. Видно, крепко заснул. Я посмотрел на часы — лететь нам по времени было ещё полтора часа, поэтому тревожить не стал. Перегнувшись через него, я достал телефон. Пришла смска от Михаила Геннадьевича. Написал, что операция прошла успешно, показатели стабильны, состояние тяжёлое, но не критическое. Потерял много крови, нужно будет восстанавливать. Я облегчённо выдохнул. Отец был прав, что потребовал транспортировки Гриши в клинику Михаила Геннадьевича. Всё-таки там работали специалисты своего дела. Мысли снова вернулись к Анжелике. Я уже скучал по ней, хотел до одури услышать её голос, гадал, чем она занимается сейчас. Почему-то я был уверен, что она не любительница ходить по клубам. Либо кафе или ресторан, либо домашние посиделки с подругами. И вдруг мне в голову прилетела мысль: «А если у неё есть парень и она в серьёзных отношениях». Перед глазами встала красная пелена и я уже готов был порвать неизвестного соперника! С трудом переведя дыхание, я разжал стиснутые кулаки и откинул голову на подголовник кресла. Я ревновал её! Ту, которую практически не знал, увидел в первый раз в жизни! С которой перекинулся парой взглядов и ничего не значащих слов! Меня, как подростка в пубертатном периоде, клинануло на ней! Раньше я никогда не испытывал ревности ни к кому. Даже подумать не мог, какая это разрушительная эмоция. Теперь я лучше понимал людей, способных на безумства в таком состоянии. Когда ты любыми способами защищаешь то, что тебе дорого! Я мысленно вызвал в памяти её образ и незаметно для себя тоже задремал. В аэропорту нас уже встречали на служебной машине.

— Тебя домой к нам завезти или на работу? — спросил отец.

— Давай домой. Нужно с мамой поздороваться, успокоить её. — я удобно устроился на заднем сидении седана представительского класса.

— Верно, Максим. Дело говоришь! — он сел впереди и сказал водителю — Слава, давай сначала до дома, а потом на работу.

— Будет сделано, Константин Максимович. — машина плавно тронулась с места, набирая скорость.

Мы жили в пригороде в своём доме. У меня была своя недвижимость — трёхкомнатная квартира в элитном районе в центре Москвы, но периодически я жил у родителей. Особенно сейчас, когда Кира с Пашей и Марикой находились за тысячи километров отсюда, а папа практически не бывал дома из-за дела с контрабандой наркотиков. Мама оставалась одна и сильно переживала за всех. Поэтому я на время перебрался к родителям, чтобы составлять ей компанию. Пока мы ехали, папа созвонился с Михаилом Геннадьевичем и сейчас внимательно слушал его, удовлетворённо качая головой. Даже лицо немного просветлело. Значит, новости из клиники были хорошими. Довеся меня до ворот, он попросил поцеловать маму за него, принести извинения, что не зашёл. Я кивнул и пожав ему руку, вышел из машины, которая сразу развернулась и уехала в обратном направлении. Да, отцу придётся поработать в напряжённом режиме. Иногда я жалел, что не пошёл по его стопам. Мог бы в такие времена, как сейчас, помогать ему. Но меня никогда не тянуло в сферу уголовного дела. Я был далёк от всего этого. Мне больше по душе было анализирование рынка, заключение договоров. Когда мне исполнилось двадцать два года, родители продали квартиру, которая осталась в наследство с папиной стороны и отдали мне деньги, чтобы я вложился в то, к чему меня потянет. Я долго изучал всякую технику, начиная с бытовой и

заканчивая автомобилями и самолётами. Мой выбор остановился на медицинской технике. Помогать спасать людей я посчитал самым подходящим делом для себя. Поделившись задумкой со своим другом, Олегом Кургиным, я получил от него полную поддержку: моральную и материальную. Он вложилась почти наравне со мной. Я сначала сопротивлялся, объясняя, что если прогорю, то хоть только своими деньгами, но он даже слушать не захотел. «Ты спасёшь мою печень. Я же всё равно их просажу. А так хоть на доброе дело пойдут». Вот так мы и начали своё дело. Сначала арендовали небольшое помещение из двух комнат: в одной обитали сами, в другой поместили юриста, бухгалтера и менеджера по продажам. Всё это были наши знакомые, которые за символическую плату, почти на голом энтузиазме, согласились на нас работать. Это была работа больше по их доброте душевной. Помню, первая наша сделка была по продаже аппаратов ИВЛ (искусственной вентиляции лёгких) в количестве трёх штук. Кто-то посмеётся, а мы в тот день радовались как дети и обнимались друг с другом. Постепенно мы расширяли своё поле деятельности и через три года наши договора на поставки достигли семизначных чисел. И что было особенно важно — мы достигли этого своим умом и упорством. Деньги, которые мне дали родители, я вернул обратно. Отец сначала даже оскорбился, но я объяснил, как это важно для меня.

— Вы подставили плечи, поддержали и дали толчок вперёд. И теперь я возвращаю эти деньги как доказательство, что ваша вера в меня не была напрасной — я твёрдо вложил карточку, на которой находилась вся сумма, в руку отца.

— Спасибо, сын! Я горжусь тобой! — он крепко обнял меня и я увидел, как увлажнились его глаза.

Теперь нашей фирме принадлежат четыре этажа в самом элитном бизнес-центре Москвы. Как ни странно, но Олег втянулся в наше дело даже больше меня. Он забросил свои тусовки и с головой ушёл в развитие фирмы. Деловая жилка раскрылась в нём в плане заключения договоров. Он знал, с кем, когда и как разговаривать. Где быть мягким, а где и металла в голос добавить. Я же был больше аналитическим специалистом. Вместе с ребятами из технического отдела анализировал плюсы и минусы разработок нового оборудования. Чтобы не оплошать перед заказчиками, я сам со своей командой выезжал на заводы и досконально изучал оборудование, прежде чем выйти на сделку. Очень много раз нам пытались подсунуть полный отстой из-за нашей молодости. Типа, фирма на рынке недавно, можно и нажиться на них. Вот только это их ждал сюрприз. Вот такая работа приносила мне моральное удовлетворение. А если учесть, что сейчас на моём счете был не один миллион, то и материальное.

Дойдя до ворот, я нажал на звонок. Камера, находившаяся над дверью, повернулась и металлические половинки начали разъезжаться в стороны. Я прошёл во двор и поднял руку в приветственном жесте охране. Это, кстати, тоже было предложением Григория после покушения на папу. Пройдя по дорожке вдоль участка, засаженного туями, я достал ключи и открыл дверь. Моего обоняния достиг аромат ванили, персиков и приправы для мяса. Безошибочно я двинулся на кухню, уже зная, что найду маму здесь. Она любила готовить. Именно поэтому мы не наняли повара. Она готовила офигенно вкусно! Я потихоньку остановился на пороге просторной кухни, наблюдая, как мама достаёт из духовки пирог с персиками. На плите уже ожидало своей очереди мясо, обёрнутое в фольгу. Здесь запахи были до того соблазнительными, что мой желудок дал о себе знать громким требовательным урчанием. Мама обернулась на звук и, издав радостное восклицание, кинулась меня обнимать. Я подхватил и закружил её в воздухе. Несмотря на свои пятьдесят три года, она оставалась стройной, как тростинка. С ростом сто семьдесят два сантиметра, она в молодости некоторое время была моделью, но познакомившись с папой, бросила это занятие и посвятила себя семейному очагу. Всё в этом доме было оборудовано только ею. Не вызывали никаких дизайнеров интерьеров, потому что вкус у мамы был эстетический. Все, кто бывал у нас в гостях, приходили в восторг. И вот как-то ей предложили попробовать себя в онлайн-интерьере. Мама прониклась этой идеей, начала ходить на курсы по освоению программ в компьютере и скоро уже сама сделала пробное оформление. Именно этот дизайн я взял для ремонта своей квартиры, которую купил накануне. Получилось просто фантастически! Фотографии своего гнёздышка я разместил у себя на странице в соцсетях и ещё на нескольких сайтах по дизайну. Мама стала очень популярной! Её даже приглашали в несколько дизайнерских фирм, но она отказалась. Для неё семья по-прежнему оставалась на первом месте. Она брала заказы, которые её привлекали, но не все подряд. Зато те проекты, которые она делала, пользовались огромным успехом. Всё получалось так уютно, будь это квартира, дом или офис, что не хотелось покидать то место, к которому мама прикладывала свою руку.

— Максимушка! Приехал! Наконец-то! А отец, как всегда на работу отправился? — она всё же заглянула мне за спину, надеясь увидеть своего супруга.

— Да, мамуль, раз Бес в больнице, то сейчас он поехал на работу, чтобы ничего не упустить. — я опустил её на пол и поцеловал в щёку.

— Бедный Гриша! Как же так! У кого рука поднялась на такого хорошего человека! Вот же ироды! Совсем совесть потеряли! — она сокрушенно покачала головой.

— Не переживай, он в клинике Михаила Геннадьевича. Его уже прооперировали и опасность не угрожает. — я успокаивающе похлопал её по плечу.

— Ну и хорошо, хорошо. Такой отличный мальчик!

Я невольно хмыкнул. Ничего себе мальчик! Двухметровый детина с угрожающим видом! Но для мамы он был ещё одним ребёнком, как мы с Кирой. Неважно, что мыслил и действовал он как наш отец.

— Максимушка, ты проголодался? Могу омлет с помидорами сделать на скорую руку, пока мясо будет готовиться. — она суетливо пошла к холодильнику.

— Ма, не надо. Я подожду, когда будет готов тот ужин, который ты задумала

изначально. Пойду пока душ приму с дороги. — обняв её, я пошёл к лестнице, ведущей на второй этаж.

Здесь, от центра, коридоры расходились направо и налево. Слева находились комнаты родителей и их спальня, а справа — Киры с Пашей, Марики и моя. Зайдя к себе, я бросил сумку в кресло и направился в ванную комнату. Встав под струи воды, я взял свой шампунь-гель с ароматом океанской свежести и тут же вспомнил аромат, исходящий от Анжелики — клубничный. Он был ненавязчивым, но сразу уносил мыслями в солнечные дни лета, когда мы в деревне у бабушки набирали эту ягоду и наслаждались её сочным, ароматным вкусом. Бывало, даже соревновались с Кирой, кому больше попадётся. Хотя я всегда делился с ней своим урожаем — воспитание давало о себе знать. Родители всегда делали акцент на том, что девочкам нужно уступать, защищать. В школе я даже пару раз подрался с мальчишками, которые обижали девочек. Один раз даже пришёл домой с «фонарём» под глазом, но с конфетами в карманах от спасённых девчат. Позже, уже в старших классах, за то, что заступался, начал получать от девушек поцелуи в щёку, от более смелых — в губы. Но меня никогда не тянуло морочить им головы. Все пацаны на мальчишниках хвалились, сколько девчат охмурили, а я всегда отмалчивался. Да, я пользовался большой популярностью у женского пола, но мучил только с теми, у кого не было серьёзных намерений. А таких всегда хватало. Я даже сам сторонился правильных девушек, чтобы не давать ложных надежд. Я знал, что им нужны серьёзные отношения, а этого дать сам не мог, поэтому всегда старался держать нейтральную дистанцию. Отношения имел только с теми, насчёт которых был полностью уверен, что им от меня, кроме встреч без обязательств, ничего не нужно. Так же было и с Маргаритой. Она было дочерью друзей наших родителей и поэтому с самого детства всегда находилась рядом с нами. Поначалу мы относились к ней, как к сестре, а став старше, я начал замечать, что она проявляет ко мне далеко не сестринский интерес. На совместные обеды она начала одевать откровенные блузки с расстёгнутыми верхними пуговицами, открывающими вид на ложбинку, юбки выше колен, туфли на высоких каблуках, подчёркивающие ноги и всегда старалась быть ближе ко мне. В школе мы учились в параллельных классах, поэтому уроки проходили без её присутствия, но зато на переменах она всегда была моей тенью и оберегала меня от чрезмерного внимания девочек. В институт же она поступила в одну группу со мной и с той поры конкретно давала понять, что хотела бы намного больше, чем дружба брата и сестры. Фактически же она сама предложила мне себя. Меня устраивало, поэтому отказываться я не стал. Но и повода для серьёзных отношений тоже не давал. Когда мы открыли свою фирму и развернулись на мировом уровне, Маргарита пришла ко мне и попросила устроить к себе в офис. Сказала, что отлично знает делопроизводство. Я поставил её на место секретаря, который мне был как раз нужен. Маргарита справлялась отлично, но минусом было то, что вела она себя собственницей по отношению ко мне. Всем сотрудникам давала понять, что между нами есть намного больше, чем между боссом и секретарём. Раньше я не обращал внимания на эти её особенности, но после слов папы, сказанных в самолёте, серьёзно задумался. Посмотрев на наши отношения со стороны, я понял, что мы действительно смотримся как пара. Словами о переходе на серьёзный уровень Маргарита на говорила, но действиями показывала конкретно. Дома у моих родителей она вела себя как моя девушка. Скорее всего, я не замечал этого потому, что не испытывал к ней глубоких чувств. До сегодняшнего дня меня всё устраивало, но сейчас я понял, что ситуацию нужно в корне менять. Я конкретно запал на Анжелику и не собирался ей изменять. И также не хотел давать Маргарите ложных надежд. Поэтому разговор с ней

предстоял серьёзный.

Одев футболку и спортивные штаны, я спустился на кухню к маме. Она уже накрыла на стол и ждала меня. Присев на мягкий стул с удобной спинкой, я показал большие пальцы на руках.

— Смотрится всё так, как будто ты из ресторана заказала. — пошутил я.

— Даже если я сильно занята буду, найду время приготовить еду для своей любимой семьи. — улыбнулась мама.

— Что тебе положить, мамуль? — я с любовью смотрел на неё.

— Давай немного салата, тарталетку с сыром и чесноком и маленький кусочек мяса. — она подала мне тарелку.

Положив всё, что она просила, я начал наполнять тарелки едой для себя. У неё всегда всё получалось таким вкусным, что можно было пальцы и тарелку облизать!

— Мммм, ты, как всегда, на высоте! — прожевав кусок нежнейшего мяса под шубой из сыра с помидорами, выдал я.

— Твой аппетит — лучшая награда для меня, сынок! — она тоже потихоньку опустошала тарелки.

— В холодильнике ещё морс клюквенный есть. Как раз должен уже остыть. — мама указала рукой на технику.

— Ооо, это вообще вещь в такую жару! Ты у меня волшебница, родная! — я с восторгом потёр руки и пошёл доставать названную вкуснятину.

— Как, в общем, прошла поездка? Как моя драгоценная внученька? — спросила мама после того, как я откинулся на стуле с полным животом и довольным выражением лица.

— Марика чувствует себя отлично. Операция прошла на «ура» благодаря специалисту высокого класса. Никаких осложнений нет. Она уже даже скакать начинает. — успокоил я маму.

— Миша себе в штат взял кардиохирурга с мировым именем? — пошутила мама.

— Это молодая девушка, не так давно закончившая интернатуру, но у неё просто волшебные руки! Папа уговаривал её в столицу переехать, обещал протекцию, но она ни в какую не соглашается. — пояснил я.

— Постой, постой, так это и есть названная дочка Миши? Костя говорил про неё, когда она устроилась в клинику. Миша очень близко к сердцу принял её трагедию и взял под своё крыло, да? Она ведь сирота, если я правильно помню? — мама заинтересованно посмотрела на меня, поставив подбородок на руки.

— Да, мамуль, ты всё правильно запомнила: это она и есть — Анжелика. — я постарался максимально равнодушно произнести это имя.

А у самого внутри бушевал ураган из чувств. Но я не хотел расстраивать маму: она будет сильно переживать, если у меня ничего не получится с Анжеликой. Поэтому лучше пока помолчу. Так решил я, но материнское сердце ведь не обманешь!

— Максимушка, как-то ты имя этой девушки особенно произнёс! — протянула мама, ещё больше склонив голову в сторону и уже не сводя с меня своих синих глаз.

— Ничего-то от тебя не скроешь! Да, понравилась она мне сильно! Но я почти ничего о ней не знаю, мам. Папе позвонили как раз в то время, когда я хотел пригласить Анжелику на кофе. Нам и пообщаться не удалось кроме тех слов, которыми мы в палате перекинулись.

Может, у неё и парень есть на постоянной основе. — я расстроено посмотрел на потолок.

— Нууу, сынок, не расстраивайся раньше времени. Если я верно запомнила тот разговор Миши с Костей, то твоя ненаглядная свободна в настоящее время. Она, правда, в постоянных друзьях имеет очень представительного анестезиолога, но шанс у тебя есть, я думаю. — потянувшись, мама успокаивающе погладила мою руку.

— Вот ты у меня секретный агент! — восхищённо протянул я.

— Вот только как же Маргарита? — чуть нахмурившись, обеспокоенно протянула мама.

— Ты сейчас прямо словами папы говоришь! — я раздражённо потёр шею сзади.

— Но согласись, что это логичный вопрос сынок. Я понимаю, что для тебя это просто удобные отношения, но ты должен решить, что с ними делать. — в лоб задала вопрос она.

— До чего же ты у меня мудрая! Всё понимаешь, но нервы не крутишь! — я с любовью посмотрел на маму.

— Так ты же у меня тоже не глупый! Если ещё не сделал бабушкой, то мозги работают. — усмехнулась она.

— Я в ближайшее время поговорю с Марго. Это давно нужно было сделать. Нечего ей мозги пудрить. Пусть тоже себе хорошего парня найдёт. А так я её держу, вроде, при себе. — я посмотрел на маму, ожидая её вердикта.

— Ты у меня очень умный, Максимушка! И сейчас твои слова самые правильные. Да и не строят новые отношения, не закончив со старыми. — мама погладила меня по щеке.

— Я так и сделаю, мам! — я потёрся об её руку.

— Ну вот и хорошо, сынок! От Олега новостей нет? Ты же не очень любишь надолго отлучаться из офиса. — она обеспокоенно посмотрела на меня.

— Здесь всё отлично! Заключили с надёжными партнёрами очень выгодную сделку! Правда, мне придётся со своей командой на неделе прокатиться на их основной завод, своими глазами посмотреть инфраструктуру. Но, уверен, проблем не будет. — я уверенно покивал головой в подтверждение своих слов.

— Какие же вы молодцы! И Олега ты сумел заинтересовать до такой степени, что он из оболтуса в бизнесмена превратился! — мама восхищённо обняла меня.

— Да, похоже, что мы взрослыми становимся. — улыбнулся я.

Словно почувствовав, что его упомянули, мне позвонил Олег.

— Тебе там что, икается, брат? — приняв звонок на громкой связи, пошутил я.

— Здорово, бро! Рад, что ты вернулся в родные пенаты! А то здесь без тебя уже все заскучали! — баритон Олега заполнил кухню. — А почему мне икаться должно? Неужели где-то лопухнулся? — запоздало среагировал друг на мои слова.

— Тебя послушать, так меня месяц не было. Мама нас похвалила только что. — пояснил я.

— Ааааа, тёте Ире пламенный привет и поцелуй! — из динамика слышались характерные причмокивания губами.

— Вот балаболка! — рассмеялась мама. — Я предпочитаю реалии виртуальности! Вот теперь приезжай и целуй!

— Прилечу, как только сдам дела Вашему сыну! — клятвенно заверил её Олег.

— Тогда завтра жду на ужин. Отмазки даже слушать не буду! — мама добавила грозности в голос.

— Есть, товарищ командир! — отрапортовал друг. — Макс, ты как, приедешь?

Я вопросительно посмотрел на маму.

— Конечно, езжай! Только ночевать, надеюсь, здесь будешь? А то чувствую я, что не дождусь сегодня папу домой. — погрустнела мама.

— Конечно, родная! Да я и недолго постараюсь. Максимум, часа два. — я обнял её за плечи и чмокнул в щёку.

— Буду минут через сорок. — сообщил Олегу.

Закончив разговор, я пошёл собираться. Хоть время было уже позднее, я знал, что в офисе полно народу. Нам повезло в этом плане: подобрались все трудоголики. Особенно, если трудились над крупными контрактами, почти весь персонал мог сутками торчать на работе. Конечно, в плане материальных поощрений мы никогда не обижали. Контрольный пакет акций нашей компании принадлежал мне и Олегу, а остальной процент был распределён между сотрудниками, включая дивиденды. Поэтому никакой текучки кадров у нас не наблюдалось. А на работу принимались только на конкурсной основе, причём, отбор был действительно жёстким.

Одев белую рубашку и строгие чёрные брюки, я по лестнице спустился сразу в гараж. Мой тёмно-синий «Lexus RX» приветственно моргнул фарами. По вечерней Москве я и в самом деле быстро доехал до бизнес-центра. Поднявшись на лифте на наш этаж, прошёл в приёмную. Маргариты уже не было, из чего я сделал вывод, что Олег не сказал ей о моём приезде, за что я был ему очень признателен. Мне не хотелось с ней заводить разговор без подготовки. А после перелёта и вовсе не было желания напрягать мозг в этом плане. Не заходя в свой кабинет, я прошёл сразу к Олегу. Как я и думал, большинство и не собиралось расходиться по домам, хотя рабочий день давно закончился.

— Всем салют, трудяги! — я вскинул руку в приветственном жесте.

В ответ мне со всех сторон полетели ответные радостные возгласы. Все повставали со своих мест и потянулись ко мне для рукопожатия и похлопывания по спине. Мой коллектив был для меня второй семьёй. Я знал, что происходит в жизни почти каждого человека из своей команды. Вот, например, Глеб недавно стал счастливым папой маленькой дочурки,

Тимур развёлся две недели назад и мы с ребятами делали всё возможное, чтобы он не сорвался, Марк познакомился с девушкой, но пока не решался сделать серьёзный шаг, Андрюха месяц назад похоронил маму и теперь практически жил в офисе, так как не мог смириться с потерей, у Артура мы полгода назад праздновали новоселье — он купил себе дом в пригороде Москвы. Все эти события ещё больше сближали нас между собой и усиливали доверие друг к другу, ведь радости и горе сплавивают людей.

— Ну, как делишки? — после всех дружеских объятий я уселся на стул возле Олега.

— Всё отлично, Макс. — уверил меня друг и кивками голов это подтвердили все остальные.

— С партнёрами «Феникса» договорённость в силе? Не свалимся им на головы нежданчиком? — уточнил я.

— Они ждут. Даже сами предложили ускорить наш визит, узнав, что ты не задержишься в гостях у племяшки.

Мы с другом не афишировали настоящую цель моей поездки, потому что здесь были задействованы государственные органы власти. Всё-таки мой отец занимал очень серьёзную должность. Поэтому, чтобы никого не подставлять, была выбрана версия: я поехал навестить свою любимую племянницу после операции, а заодно, посмотреть, как работает в этой клинике оборудование от нашего постоянного поставщика. Я поделился радостной новостью об успешном исходе операции.

Мы ещё немного поговорили и я отпустил всех людей по домам. Со мной остался только Олег. Переместившись ко мне в кабинет, мы устроились на удобном диване, прихватив с собой по чашке американо с корицей.

— Как в реальности обстоят дела? Что с Бесом? Как дядя Костя? — не стал тянуть волынку друг.

Рассказав всё, я ненадолго замолк, обдумывая нужно ли сейчас говорить про моё увлечение, но Олег уже и сам задал наводящий вопрос:

— Ты как-то изменился, бро. Особенно заинтересовался ответами о личной жизни Глеба и Марка, хотя это уже остепенившиеся парни. Что происходит? За время разлуки воспылал такой любовью к Маргаритке, что готов бросить своё сердце к её отпадным ножкам? — позубоскалил Олег.

— Нет, не угадал, брат. А о моём приезде ты специально ей не сказал? — я попытался увести тему в сторону.

— Ну я же знал, что ты не будешь расположен к сантиментам после такого поворота событий, поэтому, да, я намеренно не сказал, да ещё и домой её пораньше спровадил. — перешёл на серьёзный тон Олег.

— Вот за это дай пожму твою лапу! — я от души потряс ладонь друга.

— Ну так колись уже, давай! — не унимался он.

— Ты только давай без стёба! — заранее предупредил я Олега. — Потому что это и для меня как гром среди ясного неба. Операцию Марике делала девушка, в которую я, похоже, втрескался по самые уши. По крайней мере, по симптомам всё сходится. — я замолчал и сделал глоток из своей кружки.

Олег смотрел на меня расширенными глазами, но усмехаться и не думал. Наоборот, загорелся узнать продолжение.

— Ну, бро, давай, не тяни! До чего вы договорились с ней? — он подался ко мне ближе.

— Да в том то и дело, что не поговорили мы с ней так, как я хотел! Отцу позвонили, что уже всё готово к нашему возвращению. Не мог же я его одного оставить в такое время. Поэтому моё randevу засохло на корню! — я в сердцах махнул рукой.

— Ну а номер телефона её тебе есть откуда взять? Нельзя время упускать! Она, по любому, осталась равнодушной к твоей мордахе, поэтому надо закреплять результат! — Олег прям заёрзал на диване.

— Да погоди ты, торопыга! Я посоветовался с родителями и они единогласно советуют сначала очистить свою историю отношений. Ты понимаешь, о чём я? — красноречиво посмотрел на него.

— Маргаритка! — выдохнул друг, поморщившись.

— В точку! Я должен быть чист, когда начну ухаживать за Анжеликой. Она вся такая правильная, естественная! Ни единого следа от пластики на лице! Макияжа тоже практически нет, а выглядит просто охренительно! Да ещё и пахнет клубникой! — я мечтательно закатил глаза.

— Ну, Макс, ты точно влип! — констатировал Олег.

— И в первый раз в жизни не хочу сопротивляться и убегать от этих чувств. Наверно, действительно, серьёзно зацепила. Но мне ещё нужно будет одобрение Михаила

Геннадьевича получить. — уточнил я.

— Зачем? — недоуменно нахмурил лоб друг.

— А он её названный папа. — сказал я.

— Постой, это не тот серьёзный мужик, главный врач, с которым ты дела ведёшь? — озарило друга.

— Ага, он самый! И он способен устроить мне весёлую жизнь, если хоть чем-то не устрою его. Да и отец поддержит, потому что Анжелика ему очень понравилась. — обрисовал я обстановку.

— Во дела! — присвистнул Олег.

— Да, поэтому нужно всё взвешенно обдумать прежде, чем что-то предпринимать. — выдал я своё мнение.

Олег долго молчал, покачивая чашку с кофе и смотря в панорамное окно на бесконечные разноцветные огни. Видел он их по факту или нет, я не знал, но понимал, что друг проникся очень серьёзно и в данный момент прокручивал в голове варианты ситуаций, которые могли случиться и выбирал наиболее приемлемую для меня. Я в очередной раз убеждался, что мне очень повезло с другом. Каким бы он ни был раздолбаем внешне, в душе он расставлял правильные приоритеты. Мы сидели в тишине около пятнадцати минут. Она не была напряжённой и не давила на уши. Наоборот, как бы ещё сильнее объединяла нас. Я даже не столько хотел услышать планы Олега, сколько ощущал сейчас его поддержку. С таким можно было смело идти по жизни плечом к плечу.

— Я вот тут подумал, что сейчас, наверно, правильно будет поговорить сначала с Геннадьевичем. Рассказать ему о том, что ты серьёзно настроен на отношения с Анжеликой. Тем более, что репутацию свою ты нигде не подмочил. По сравнению с моей твоя просто как слеза младенца. — выдал друг.

Я, прищурившись, смотрел на него. В этом было рациональное зерно. Действительно, лучше сразу самому раскрыть карты перед таким человеком, как Михаил Геннадьевич, чем он узнает потом это от других. Так сразу будет усиленная проверка меня и моей подноготной.

— Ты прав, Олегыч! Но сначала я всё же поговорю с Марго. Михаил Геннадьевич давно хотел приехать к нам в офис, познакомиться со всеми. Если я сразу не расставлю точки в отношениях с Маргаритой и она начнёт выкидывать свои номера, то такой человек, как Геннадьевич, это точно не поймёт правильно. — я поставил пустую чашку на столик возле дивана.

— В этом я с тобой абсолютно согласен, брат. Тогда у тебя есть примерно дней пять — шесть. Зная Беса, я не думаю, что он будет дольше там отлёживаться. А потом и главврач будет свободен для визита. — сказал Олег, тоже допивая остатки напитка.

— Вот никогда не сомневался, что ты у меня голова! — восхищённо протянул я.

— Бывают озарения. — хмыкнул друг.

Мы поднялись и медленно пошли к выходу из офиса.

— Ты завтра на вечер ничего не планируй. А то мама тебя покусает, если не придёшь на ужин. — напомнил я.

— Ты же знаешь: твоя семья для меня святое! Буду как штык. Можем вместе сразу после работы к вам поехать, посидим до ужина. — выдал идею друг.

— Мне такое решение очень нравится! — я поднял большие пальцы рук вверх.

— Ну тогда так и сделаем. — кивнул Олег.

Спустившись в подземный гараж, мы подошли каждый к своей машине. Сев за руль, я наблюдал, как рубиново-красный «Bugatti La Voiture Noire» Олега, сияя красной подсветкой днища, мощно урча мотором, стремительно сорвался с места и, посигналив, виртуозно влился в поток машин. Я невольно улыбнулся: позёр.

Вернувшись домой, я застал маму дремлющей в гостиной в любимом кресле. Судя по всему, отец домой так и не приезжал. Значит, всё на самом деле серьёзно. Потихоньку положив руку ей на плечо, я тихонько сжал его. Мама встрепенулась и подняла на меня глаза.

— Ма, я дома. Давай, помогу тебе до спальни дойти. — я чуть приподнял её.

— Аааа, Максимушка. Что-то я задремала. — она откликнулась на мой посыл и начала подниматься.

Я довёл её до их совместной спальни и, пожелав спокойной ночи, направился к себе. Не раздеваясь, сразу набрал отца.

— Здорово, сын. — бодрый голос меня немного успокоил.

— Боюсь, получишь ты от мамы месяц сухого пайка, если домой не покажешься. — предупредил я его сразу.

— Вот же засада! Сильно осерчала? — виноватые нотки с головой выдавали его переживания.

— Судя по тому, как выглядывала тебя за моим плечом — не хило. — констатировал я.

— Придётся тогда на сегодня свернуть дела. Ребята молодцы, хорошо подготовились. Благодаря им, я могу приехать ночевать домой. — обрадовал родитель.

— Ну тогда прощение сам заслужишь. — зевнув, обнадёжил я папу. — Тогда я залягу.
После перелёта глаза слипаются.

— Давай, Максим, отдыхай. И спасибо! — я улыбнулся, нажав на отбой.

Перед работой я всё же решил поговорить с папой о своём решении. Михаил Геннадьевич был ему другом и если он приедет, то остановится только у нас. Поэтому мне нужна была поддержка со стороны отца, а для этого он должен быть в курсе моих планов. Надев белую рубашку, серый галстук в полоску и чёрный костюм, я спустился на кухню, зная, что найду родителей здесь. Они стояли возле обеденной зоны, обнявшись. Голова мамы лежала на груди отца, руки обнимали талию, а он нежно перебирал её волосы. Оба счастливо улыбались. Я замер на пороге, любуясь идиллией. Им редко перепадали такие моменты. И от этого они были ещё ценнее.

— Доброго утра, сын! — не поворачиваясь ко мне лицом, поприветствовал отец.

Мама, улыбнувшись мне, помахала рукой и начала собирать на стол. Она вся светилась и сейчас смотрелась двадцатилетней очаровательной девушкой.

— Пап, я хочу поговорить с тобой. Если мама присоединится, то буду только рад. — начал я, приступая к завтраку.

Родители синхронно кивнули, выражая своё согласие.

— Вчера Олег подал мне отличную идею, что нужно сначала переговорить с Михаилом Геннадьевичем. А он как раз собирался приехать к нам, чтобы познакомиться с работой фирмы. Может, стоит в это время рассказать ему о своих намерениях? — я вопросительно посмотрел на родителей.

— Задумка неплохая, если ты к этому времени решишь с Маргаритой ваши проблемы. — дал добро отец.

— А у меня есть идея поинтереснее! — заговорщицки улыбнулась мама.

Мы повернули к ней заинтересованные лица.

— Я предлагаю пригласить Михаила к нам со всей семьёй...включая Анжелику! — выдала мама. — Так мы достигнем нескольких целей!

— Не устаю благодарить Бога, что мне достался такой подарок судьбы! — папа изумлённо смотрел на жену.

— Ма, ты просто гений! — я порывисто чмокнул её в щёку.

— Ну, если согласны, то сегодня жду всех на ужин! — довольно улыбнулась она.

Анжелика

После того, как я побывала с бабушкой Клавдией, на душе стало так легко, как не было со времени гибели родителей. Я поняла, что значила фраза «Отпустив, ты приближаешь к себе». Я теперь чувствовала своих любимых людей в своём сердце и мне было спокойно. На работе все заметили, что у меня исчезло выражение тоски из глаз. Карина ошеломлённо смотрела на меня, до сих пор не веря в такие разительные перемены.

— Клубничка моя, ты действительно хорошо себя чувствуешь? — пыталась она меня, заглядывая в глаза.

— Ты не представляешь, насколько спокойно мне стало! И чувства вины и тоски больше не гложат! — я делилась с подругой своими ощущениями.

На следующий же день я рассказала Карине в подробностях про свой визит к Клавдии. Описала до мелочей все моменты, даже одежду родителей. Она была просто потрясена!

— Боже, прям мурашки по коже бегают! Это же просто за гранью понимания! Вот это сила у этой женщины! — большими глазами Карина смотрела на меня.

— Она разрешила тебе одной всё рассказать. Сказала, что мои родители очень тебя любили! — севшим голосом сказала я.

Подруга кусала губы, пытаясь справиться с нахлынувшими чувствами. Глаза и нос покраснели, выдавая приближающиеся слёзы. Я взяла её руки в свои и, притянув к себе, крепко обняла. Мы сидели, прижавшись друг к другу и рыдали, вытирая руками слёзы. Наперебой шептали горько-сладкие воспоминания, приходившие на память. Постепенно слёзы сменялись светлыми улыбками. На душе снова становилось светло.

— Ты представляешь, а у меня как будто распахнули окно в душе и впустили свежий воздух! — Карина действительно вдохнула полной грудью.

— Вот и у меня что-то похожее было, только немного другой эффект: будто выпустили из моей души всю черноту. — поделилась я своими ощущениями.

— Ваааууу! Это потрясающе! — Карина снова обняла меня за шею.

— Да, точно! А ещё она попросила называть её бабушкой. И знаешь, я почувствовала, что это правильно! — я поправила подруге выбившиеся из пучка пряди вьющихся белокурых волос.

— Я тоже так считаю! Тем более после такой терапии! Она же тебя к жизни, можно сказать, вернула! Я прям сейчас готова её расцеловать! — Карина на эмоциях всплеснула руками.

Она хотела ещё что-то добавить, но в дверь постучали. Быстренько приведя себя в более менее порядочный вид, мы снова уселись на диван.

— Войдите, не стесняйтесь! — подала голос подруга.

В проёме двери появилась голова Маши, у которой сегодня было дежурство на посту в ПИТе.

— Кариночка, ты прости, что отвлекаю, но Михаил Геннадьевич давал строгий указ не нервировать пациента с ножевыми ранениями. А он в данный момент срочно тебя к себе просит прийти. — девушка извиняюще развела руками.

— А цель моего визита, случайно, не обозначил? — Карина вопросительно посмотрела на коллегу.

— А как же, конечно! Сказал, что снятся кошмары и поэтому срочно нужна помощь квалифицированного психолога. — уважительно произнесла Мария в ответ.

Мы переглянулись с подругой понимающими взглядами.

— Хорошо, Маш, я сейчас приду. Скажи пациенту, чтобы начинал глубоко вдыхать и плавно выдыхать. А то вдруг паническая атака накроет. — сделав профессиональный вид, дала рекомендацию Карина.

Дождавшись, когда за девушкой закроется дверь, мы снова переглянулись и прыснули от смеха.

— Вот же жук! Но, умный, зараза! Как логично обосновал необходимость разговора со мной! — восхищённо покачала головой подруга.

— Ну, Муся, видать запал наш прокурор, если первым делом, едва выйдя из тяжёлого состояния, вспомнил о тебе и захотел увидеть! — я снова начала поправлять подруге халат и волосы.

— Ой, Ли́ка, у меня прям мурашки по коже и дрожь в коленках, если честно! Как вспомню его взгляд, так оторопь берёт! А от ощущения его рук на коже сердце в галоп пускается! — Карина и правда положила на эту область обе руки.

— Я думаю, что это взаимно с его стороны. Ведь на других девчат из нашего персонала он даже внимания не обращает, хотя те из кожи вон лезут, чтобы он хотя бы мельком посмотрел. Его же даже «айсбергом» прозвали. — я утешительно погладила руку подруги.

— Ты серьёзно сейчас?! Да не может Бес айсбергом быть!

— Тсссс! — я ладошкой прикрыла Карине рот.

Но она уже и сама поняла свой косяк.

— Жеесть! Вот видишь, как он на меня влияет!

Да, конечно, я это отлично видела. И меня это радовало. Потому что с Григорием Карина проявляла эмоции. С другими мужчинами у неё этого не было. Мы с ней были похожи в личных отношениях. Подруга несколько месяцев встречалась с капитаном полиции Вадимом Нестеровым и отдавала ему себя без остатка. Высокий, подкачанный, чем-то похожий на Беса, парень быстро дослужился до довольно приличного чина. Он был таким обаяшкой, но меня всегда настораживал его взгляд: глаза серого цвета никогда не отражали его эмоции, даже когда он смеялся. Создавалось впечатление, что это отличная игра на публику. И это же касалось и Карины. Я никогда не видела, чтобы он позволил себе приобнять девушку, улыбнуться ей. Всё было как-то мёртво. Карина объясняла это тем, что Вадим боится проявлять чувства, потому что враги всегда, в первую очередь, бьют по любимым людям. С его стороны это было, вроде, как защитой. Я пыталась это принять и никогда не лезла в их отношения. Если подругу устраивало такое положение дел, то кто я такая, чтобы вносить смятение в её душу. Мне было дорого её счастье и спокойствие. Около двух месяцев назад Карина сама начала со мной разговор. Сказала, что Вадим отдаляется от неё. У него резко пропало свободное время, звонки на её телефоне теперь были только исходящими: сам он мог не звонить три-четыре дня подряд. Он объяснял это сильной загруженностью на работе, намекал, что занимается очень важным делом, порученным ему самим начальством из столицы. А месяц назад Карина пришла в кафе на назначенную в неформальной обстановке встречу с клиенткой и увидела своего парня за столиком для двоих. Только второй была не она, а знойная брюнетка, которая своим поведением давала понять, что отношения давно перешли конфетно-букетный период. И что самым больным было для Карины, так это то, что Вадим улыбался своей спутнице глазами! Сейчас они не были серыми камнями, а казались серебряными! В них было столько чувств и так разительно меняло мужчину, что Карина поначалу подумала, что ошиблась и это не её Вадим. Но вошедшая в заведение женщина, с которой был назначен сеанс, окликнула Карину и на это

среагировал и мужчина. Он повернул голову и мельком посмотрев в их сторону, снова отвернулся, но уже через секунду его голова резко дёрнулась назад и он вперил в Карину пронзительный взгляд своих глаз. Она спокойно улыбнулась и помахала в знак приветствия, затем взяла под руку свою клиентку и пошла противоположный край кафе. Виду не показала, но ей стоило титанических усилий провести сеанс, полностью погрузившись в проблему клиентки. В душе была непроглядная тьма и крутились вопросы: «за что?», «почему?», «как долго?». Отработав отведённое время, она вежливо отказалась от предложения довезти её до дома и, выйдя из кафе через выход для персонала, пришла ко мне. Я была поражена, когда, открыв дверь, увидела подругу: колготки на коленках порваны, юбка-карандаш заляпана грязью, волосы как будто побывали под напряжением, под глазами чёрные разводы от туши. Оказывается, по дороге Карина упала прямо в грязную лужу, не увидев её из-за слёз, беспрестанно бежавших из глаз. Она стояла, привалившись к косяку двери и смотрела на меня взглядом побитой собаки. Заведя в квартиру, я раздела её, как маленькую девочку и молча завела в ванную. Также, не говоря ни слова, принесла полотенце и пижаму. Так как она частенько ночевала у меня, то её вещи в квартире имелись. Посмотрев на неё, увидела в ответ слабый кивок головы и пошла на кухню готовить мятный чай, который она любила. Мы не спали всю ночь: разговаривали, плакали, возмущались. Рейн сидел на коленях у Карины и мордочкой тыкался в одну её руку, а другой она беспрестанно его гладила, как будто таким образом снимая напряжение. Она говорила, что я была права, когда не доверяла Вадиму, но я не попрекала её этим. Я видела и понимала, какая боль сейчас раздирает её душу и сердце! Под утро я добавила в чашку подруги несколько капель валерианы и пустырника, зная, что по-другому она не заснёт. А ей как никогда нужен был отдых! Потихоньку она стала успокаиваться и всё чаще зевать. Минут через пятнадцать она задремала и я укрыла её пледом, оставив на диване.

После этого случая Карина сама отправила своему бывшему сообщение, в котором просила не выяснять отношения, а сделать вид, что между ними ничего не было. Как ни странно, но Вадим с ответ согласился и попросил прощения. Карине потребовались две недели плотного общения со своими коллегами, чтобы отпустить ситуацию и взять себя в руки. Всё это время она жила у меня, потому что не могла находиться в квартире в одиночестве. Правда, я видела её только вечерами, потому что после работы она засиживалась на онлайн-форумах. Но зато результат оказался впечатляющим! Поэтому я отлично понимала её страх от внимания Григория, но это был совсем другой типаж. Глядя на этого гиганта, даже мысли не возникало, что за пазухой он сможет держать нож. Скорей, закроет своей мощной грудью. Именно такого мужчину я видела рядом со своей подругой и если это означало, что мы должны будем расстаться, я была к этому готова ради её счастья! Я считала, что занимая такую должность в столице, Бес не поедет в провинцию, а скорее, Карину перетянет к себе. Тут же мысли снова вернулись к Максиму. Прошло семь дней, но от него не было никаких вестей. Михаил Геннадьевич созванивался с Константином Максимовичем и передавал от него пламенные приветствия, но от единственного лица. Я уже начинала думать, что мне всё это привиделось: искры, мурашки, заинтересованные взгляды.

— Ликунь, ты пойдёшь со мной? — выдернула меня из мыслей Карина.

— Боишься, что не устоишь? — хихикнув, поддразнила я.

— Боюсь глупость какую-нибудь сказать или сделать. — уточнила подруга.

— Мусь, такой психолог как ты, априори не может поступить глупо, поэтому не смей меня. — покачала я головой.

— Ну пожалуйста! — сложив ладошки домиком, взмолилась она.

— Ладно, ладно, не паникуй! Пойдём, а то он сам сюда явится. — взяв Карину под руку, я направилась в палату, где находился Бес.

Восстанавливался он на удивление быстро. Его сегодня должны были перевести в отдельную палату в хирургии. Мне, если честно, было даже интересно, почему он не дотерпел. Мог бы общаться без посторонних ушей. Но, видимо, так сильно захотел увидеть Карину. Подойдя к ширме, отделяющей койку от общего ПИТа, мы услышали негромкий голос Михаила Геннадьевича. Они разговаривали об особенностях некоторых видов огнестрельного оружия. Мы удивлённо переглянулись с Кариной. Было откровением узнать, что мой названный папа разбирается в таких направлениях. Правда, Бес тут же прервал беседу, заметив, что подошли долгожданные гости. Я в очередной раз восхитилась его инстинктом хищника: казалось, он улавливал малейшее движение и присутствие даже по запаху. Посмотрев на Карину, я убедилась, что и на неё это произвело сильное впечатление.

— Девчата, проходите, наконец. Вы как будто с другого города добирались. — низкий баритон ударил по нервным окончаниям, заставив их завибрировать. Карина дёрнулась, но я взяла её руку, успокаивающе погладила и, отодвинув ширму, подошла к кровати. Стоя почти вплотную, я могла рассмотреть мужчину досконально. Он был точно таким, каким описывала его Карина. Но только сейчас от него веяло мощью и властью. Сразу становилось понятно, что это очень влиятельный человек. А его глаза не поддавались описанию: тёмные, наверно, всё-таки чёрного цвета, они вспыхивали бликами, когда он был в чём-то заинтересован: вот, например, сейчас он смотрел на подругу не отрываясь и я точно могла

сказать, что в его глазах мелькнули серебристые точки. Но Бес тут же взял себя в руки и на секунду прикрыл глаза. Когда он их снова открыл, цвет стал непроницаемо-чёрный, лицо приняло невозмутимое выражение. Лениво откинувшись на вертикально поставленную подушку, он протянул руку мне.

— Мои оболтусы сказали, что своей жизнью я Вам обязан.

Я подала свою руку ребром ладони, но он перевернул и поцеловал кисть руки, вызвав ожог на моих щеках: я не привыкла к таким интеллигентным выходкам, а тем более, не ожидала их от этого человека.

— Они преувеличили. Я всего лишь напомнила им название места, где они находились в то время и цель посещения. — невольно улыбнувшись, ответила я.

— Анжелика у нас кругами ходить не любит — сразу берёт быка за рога. А вот ничего себе не сломать, упав с кушетки, пока она твоих церберов вразумляла, тебе помогала наш психолог Мусина Карина Игоревна. — хохотнул Михаил Геннадьевич.

Я поняла, что у Карины нулевые шансы устоять против Беса в тот момент, когда он выпрямился в спине, отчего его богатырские плечи натянули ткань футболки, обрисовав чёткие мускулы на груди и животе, пухлые губы изогнулись в такой обольстительной улыбке, обнажившей идеальные зубы и ямочки на щеках, что даже я повелась на эту харизму! Я видела, что прикосновение губ мужчины к коже её руки, когда он повторял церемонию приветствия, заставило Карину нервно дёрнуться. Она попыталась высвободить кисть, но Григорий задержал её в своей большой ладони ещё несколько секунд и только потом медленно отпустил. Его глаза снова бликнули.

— Я безмерно Вам благодарен, Карина Игоревна! Надеюсь, что я не был грубым с Вами и мне не за что извиняться? — он вопросительно склонил голову на бок.

— Нет, что Вы, всё в порядке. И со мной можно на «ты» общаться. — щёки Карины атели маковым цветом и она снова начала покусывать губу.

— Ну вот и отлично! Теперь наше знакомство состоялось! — довольно потёр руки Михаил Геннадьевич. — Анжелика, я бы хотел, чтобы ты вместе со мной прошла в физиокабинет. Там пациенту немного нехорошо стало. Нужно дать рекомендации о целесообразности дальнейшего применения данной физиопроцедуры. А Карина как раз успокоит Григория по его кошмарам.

Я даже не успела раскрыть рот, как меня подхватили под локоть и живенько вывели за ширму. Не сопротивляясь, я дала себя довести до дверей ПИТа, но как только за нашими спинами закрылись створки, повернулась лицом к главврачу.

— И давно ты заделался сводником?! Не думаешь, что бросил овечку на растерзание волку?

— Он очень просил о конфиденциальном разговоре с Кариной. Зная Беса, я могу тебя заверить, что ни один волосок не упадёт с её головы. Он увидел её не только в день своего поступления. Подробностей пока не говорит, но её имя и фамилию мне сам назвал. Я лишь подтвердил, что такой специалист действительно работает в этой клинике. — папа снова меня подхватил и мы на самом деле пошли в отделение физиотерапии. Пациента, которому стало нехорошо, я внимательно осмотрела и нечего не увидев, разрешила закончить процедуру электрофореза. Никаких изменений больше не выявилось и дала согласие на весь курс. После этого мы прошли в кабинет Михаила Геннадьевича, чтобы внести данные по сегодняшнему обходу в компьютер. Карина вернулась минут через сорок. Внимательно её осмотрев, я убедилась, что названный папа был прав: выглядела она даже лучше, чем до этого странного свидания. На щеках румянец, в глазах блеск, губы кривились в невольной улыбке, которую она безрезультатно пыталась скрыть — всё это были признаки женщины, одарённой мужским вниманием. Я очень давно её такой не видела и поэтому сейчас была так рада, что и сама начала невольно улыбаться.

— Что вы тут делаете? — плюхнувшись попой на край стола, спросила Карина.

— Важными, но скучными делами — сортируем истории болезней в компьютере. — хитро прищурившись, ответил главврач.

— Могу и на тебя завести отдельную папку под названием «Признаки влюблённости». — сделав невинное лицо, не удержалась я от подкола.

Глаза Карины растерянно расширились и она прошептала:

— Неужели так заметно?!

Мы с Михаилом Геннадьевичем не смогли удержаться от дружного смеха, во время которого зазвучала мелодия на его телефоне. Ещё не отсмеявшись, он взял трубку.

— Алло, слушаю! Ааа, Костя, здорово! С работы, что ли, звонишь?

Немного послушав собеседника, он задумчиво посмотрел на меня.

— Ну ты, конечно, умеешь с толку сбивать, друг! Пока не обсужу со своими девчатами, ответ не дам, сам же понимаешь! Да, позвоню, как только всё совместно решим. — потирая пальцами подбородок, ответил заведующий клиникой.

Нажав «отбой», он продолжал всё также задумчиво смотреть на нас.

— Всё в порядке? — я первая не выдержала затянувшуюся паузу.

— Что? А, да-да, всё хорошо. — тряхнул головой Михаил Геннадьевич. — Просто от Константина Максимовича Вернова поступило неожиданное предложение: они с семьёй приглашают меня с семьёй и Карину к ним в гости. Предлагают совместить приятное с полезным: посетить фирму Максима и понаблюдать за нашими пациентами в домашней обстановке. — выдал он речь.

Мы с Мариной непонимающе смотрели на него.

— Каких пациентов, Михаил Геннадьевич? — спросила Карина.

— А это уже другая новость. — ответил он.

Оказывается, что и Бес и Кира с Павлом и Мариной настояли на выписке в один день. За ними прилетит специальный рейс через два дня. Отговаривать всех бесполезно, поэтому нужно в ближайшее время оформить детальные эпикризы, чтобы врачи, у которых они будут наблюдаться в столице, сразу разобрались, в чём было дело и как действовать дальше.

— Вот такие пациенты. — закончив пояснение, развёл руками Михаил Геннадьевич.

— Как снег на голову! Бес — понятно, но Марика должна ещё побыть под наблюдением! — начала я доказывать свою версию.

— Ликунь, душа моя, это уже всё обдумано. И препятствовать этому решению мы не в силах, потому как все показатели стабильны и транспортировка не представляет опасности. А Марика уже и вовсе скоро скакать по палате начнёт. — урезонил меня названный папа.

Мне трудно было принять такой поворот событий. Тем более, что я планировала понаблюдать за Мариной хотя бы недельку. А сейчас и это время у меня отобрали.

— Ну, не переживай! Нам теперь нужно подумать, какой ответ дать семье Верновых. Что вы обе думаете по этому поводу? — выдернул меня из раздумий главврач.

— Нуууу, ээээ... — в один голос произнесли мы с Мариной.

— Даааа, чётко и ясно! — рассмеялся мужчина. — Ну, вот что мы сделаем: я сейчас позвоню Наташе, скажу, что привезу вас на ужин. Там и решим в спокойной обстановке и все сразу. — подвёл итог главврач.

Вот так и получилось, что вечером мы оказались в гостях у начальства. Конечно же, это был далеко не первый мой визит к ним. Когда я только устроилась, Михаил Геннадьевич сразу проявил активное участие в нашем общении. В первый выходной субботний день он привёз меня к себе и познакомил со своей супругой Натальей Егоровной. Невысокая, с приятной внешностью, она сразу располагала к себе! Помню, что как только я появилась на пороге, она почти подбежала ко мне и крепко обняв, начала гладить по волосам. Я почувствовала, как горячая влага прожигает кожу головы. В горле встал ком, который я силилась проглотить и он царапал его. В носу защипало и вот я уже всхлипываю вместе с женой главврача, обхватив её двумя руками за талию. Сколько мы так простояли, я не могла сказать: время растянулось или остановилось. Помню, что она двумя ладонями обхватила моё лицо и притянув, по-матерински поцеловала несколько раз в лоб. Я смотрела в её голубые глаза и видела в них такую доброту и понимание, какие невозможно сыграть, а только можно прочувствовать! Она предложила мне принять их заботу, причём это слышалось больше как просьба, а не покровительство. Это шло от самой души! Она объяснила, что они очень хотели дочку, но Господь одарил только сыном Николаем. И вот, спустя много лет, её молитвы были услышаны. «Пусть и не родная по крови, но родная по душе будешь для нас!». Я не посмела даже заикнуться об отказе! Понимала, что нанесу сильную боль. Я лишь мягко объяснила тогда, что мой график работы не позволит слишком часто видаться, но заверила, что субботние обеды будут для меня священными! Вот так и родилась моя названная семья: папа Миша, мама Наташа и брат Коля. Все действительно относились ко мне как к полноценному члену их дружной, крепкой, любящей семьи. Как и пообещала, субботние дни я проводила в их доме. У меня даже своя собственная комната имелась. Правда, Коля редко бывал дома. Как и отец, он выбрал медицину, но специализировался на ортопедии и часто выезжал на частные вызова на дом. Ездил и по пригороду, поэтому времени у него практически не было. Мама Наташа всё сокрушалась, что надо бы внуков уже, а он ещё женой не обзавёлся. Правда, сын на это особо внимания не обращал, говорил, что всему своё время.

Папа Миша подвёз нас к крыльцу, а сам поехал ставить машину в гараж. Я потянула Карину за руку, подводя к двери. Стоило нам переступить порог, как хозяйка дома быстрым шагом вышла из кухни в цветастом фартуке и полотенцем через плечо.

— Уже приехали? Отлично! Давайте, мойте руки и приходите на кухню. Ликунь, проводи подружку. — поцеловав меня, Наталья Егоровна приветливо улыбнулась Карине и рукой показала направление.

Мы по коридору прошли в ванную, оформленную в бело-фиолетовом цвете. Мебель в виде комода и полочек была сделана руками Михаила Геннадьевича — в редкие свободные часы он находил в этом отдушину.

— Прямо сам всё сделал?! — изумилась Карина, когда я сказала ей об этом.

— Ага, всё сам! — с гордостью подтвердила я.

— Ну ничего себе! Никогда бы даже в голову не пришло, что наш главный врач ещё и рукодельник! — покачала головой Карина.

Закончив умываться, мы пришли на кухню, где хозяйка уже дружно накрывали большой дубовый стол.

— Давайте, мы поможем. — я пошла за приборами, но мама Наташа меня остановила, мягко придерживав за руку.

— Ты отдохни, доченька, мы сейчас быстро управимся. А то Карина тоже захочет, а гости — это гости! — она улыбнулась и снова начала готовить стол к ужину.

— Вот столько хлопот из-за нас. — виновато пожала плечами Карина.

— Да что ты, дорогая, какие же это хлопоты! Это радость, когда дом оживает с приходом гостей. — мама Наташа поставила в центр стола большую фарфоровую супницу.

— Жена, а в чём воду кипятить: в чайнике или самоваре? — спросил супруг.

— В самоваре! — дружно ответили мы с Кариной за женщину.

— Хм, понял. Будет исполнено. — приложил руку к голове наш начальник.

Наталья Егоровна тем временем постелила поверх скатерти, напротив каждого сидящего, ажурные салфетки под тарелки. Я увидела, что Карина залипла на них, рассматривая и поглаживая пальцами.

— Какая красотища! Какая тонкая ювелирная работа! — тихонько восторгалась она.

— А вот это хобби мамы Наташи. Я тебе ещё накидки на диваны и кресла покажу: это вообще нечто! — пояснила я.

К этому времени всё было готово к ужину. На первое был сливочный суп с шампиньонами, приправленный укропом, на второе — картофельная запеканка с курицей, помидорами и сыром, на столе стояли тарталетки с начинкой в виде салата «Оливье», ассорти из солёных огурцов и помидоров, слабосолёная горбуша с маслинами, в плетёной корзинке лежал белый и чёрный хлеб. На комод, расположенном недалеко от стола, ждали своей очереди печенки и конфеты.

— Ну вот, можно и пузико набить. Давайте, девчушки, налетайте. — подбодрила нас хозяйка.

— Всё так восхитительно вкусно выглядит, что даже не знаю, с чего начать. — выдала дилемму Карина.

— Миша, поухаживай за гостьей. — мама Наташа подала в руку мужу половник для супа.

Он открыл крышку и по кухне поплыл такой аромат, что я быстро сглотнула обильную слюну, уловив тот же жест и у Карины.

— Мммм! Это божественно! — проглотив первую ложку, вынесла вердикт подруга.

— Вот ты и порадовала хозяйку дома, Кариночка! Лучший комплимент, это когда с удовольствием едят блюда, приготовленные мною. — ласково проговорила Наталья Егоровна.

Мы наслаждались вкуснейшим ужином, а потом пили чай из самовара с ароматом добавленных туда листьев смородины, мяты и плодов шиповника. Это было несравнимо ни с какой заваркой.

— И правда, набили пузики! — откинулась на спинку стула Карина. — Огромное Вам спасибо, Наталья Егоровна!

— На здоровье, моя хорошая. — вставая из-за стола, проговорила хозяйка.

— А вот теперь ты проведи экскурсию по своим хобби, а я уберу со стола. — твёрдо сказала я, целуя маму Наташу в щёку.

Не слушая возражений, я начала убирать грязные тарелки в раковину. Видя мой настрой, женщина взяла Карину под руку и повела в гостиную. Я краем уха слушала, как она с гордостью рассказывает о том, как и когда создавалась та или иная вещь. Восторгу Карины не было предела! Это были действительно красивые творения. Закончив уборку, я тоже пришла в гостиную. Карина с хозяйкой дома сидели на диване, обложившись рукоделием, папа Миша разместился в кресле возле большого аквариума с рыбками. Я обожала наблюдать за этим подводным миром и могла долгое время смотреть не его обитателей. Пройдя ко второму креслу, я удобно в нём устроилась.

— Ну что ж, если все здесь, то можно начинать наш слёт. На повестке дня приглашение Константина Максимовича Вернова побывать этим составом у них в гостях. — начал беседу папа Миша.

— А Колю ты не берёшь в расчёт? — спросила я.

— Я созванивался с ним сегодня. Он сейчас принимает пациентов в одной больнице в пригороде. Сказал, что записано очень много людей и ему придётся остаться там недели на две. Мы ко времени его возвращения уже и сами приедем обратно. — пояснил он.

— Заочно то мы всех, вроде, знаем, а вот ехать туда — это совсем другое дело. Другой город, другие порядки. — немного боязливо вступила в разговор мама Наташа.

— Давайте начнём с того, что Верновы живут в своём доме и он довольно большой. Гостевые комнаты у них находятся на первом этаже и их пять или шесть. Так что потеснить мы, даже если захотим, никого не сможем. Во-вторых, практически все наши бывшие пациенты будут находиться в этом доме: Марика с родителями там живут, а Григорий очень частый гость. В-третьих, Ирина, супруга Константина Максимовича, просто обожает готовить и, я думаю, Наташ, что у вас найдётся очень много общих тем для бесед. Ну и в-четвёртых, помнится мне, наша Анжелика в разговоре пообещала Марике сходить с ней в Луна-парк. А обещания, данные детям, нужно выполнять. Остановившись в доме у Верновых, мы совместим приятное с полезным. Да и не примут они другой вариант. — выдвинул свои аргументы папа Миша.

Мы на некоторое время замолчали, обдумывая слова папы Миши. Меня, если честно, очень привлекала перспектива ещё раз побывать в столице. Я была там с родителями много лет назад. Мне очень хотелось посмотреть на небоскрёбы, выстроенные в бизнес-центре Москвы, побывать в Храме Василия Блаженного, в Донском монастыре, в Государственной Третьяковской Галерее, погулять по Большому Москворецкому мосту. Я до сих пор помнила свои впечатления от прошлой поездки. Но одна мысль немного отрезвила меня.

— А на какой срок ты планируешь уехать? И как быть с пациентами? — немного нахмурившись, спросила я.

Михаил Геннадьевич посмотрел на меня, чуть улыбнувшись.

— Вот же, неугомонная. Ты забыла, что у тебя отпуск через четыре дня? Записи на приём к тебе приостановлены уже с середины прошлой недели, а если будет что-то экстренное, в чём я сомневаюсь, то на это время нам выделили специалиста из соседнего города. Мы с Кариной оформим командировку. Так что неделя у нас точно есть. — пояснил он мне.

— Как всегда, обо всём подумал! — я показала большой палец, давая понять, что меня всё устраивает.

Я и правда забыла про свой отпуск с такими волнениями. А ведь так ждала его! Мы ещё посидели, обсуждая детали нашей неожиданной поездки. Решили, что поедем поездом и Карина тут же начала по сайтам смотреть билеты на места в купе. Мама Наташа подошла ко мне и предложила, что нужно подарки какие-нибудь привезти. Подключили к этому и папу Мишу, поскольку он один из нас лучше всех знал эту семью. Константин Максимович очень любил попариться в бане, поэтому ему решили подарить берёзовый веник, который изготавливали наши мастера и шапку для парилки, Бесу — заказать корзину из берёсты и

специальный нож для сбора грибов, Максиму — набор из кожаного ежедневника и паркерной ручки, Павлу — специальные снасти для рыбалки. Женскому коллективу семьи Верновых мама Наташа предложила выбрать что-то из своего рукоделия. Я не сомневалась, что такой подарок они оценят. Марике же решили купить большую мягкую игрушку. Когда всё, наконец, порешали, оказалось, что время уже за полночь. Мама Наташа предложила мне с Кариной заночевать в моей комнате, а утром с Михаилом Геннадьевичем вместе поехать на работу.

Проснулась я внезапно, как от толчка. Повернув голову, увидела, что Карина крепко спит. Посмотрев на время, убедилась, что проспала всего два часа. Прислушалась к себе и поняв, что хочу выпить ледяной воды из холодильника, осторожно сползла с кровати и босиком направилась на кухню. Спускаясь по лестнице, я слышала негромкие голоса названных родителей. Встав за стеной возле кухни, я прислушалась к разговору.

— Может, тебе всё-таки показалось, Миш? — спросила мама Наташа.

— Да нет, жена, я же не сопливый пацан, чтобы в этом не разбираться. Говорю тебе, что Макс и Гриша на наших девчат глаз положили. В разговоре по телефону Костя намекнул, что сын поговорить со мной хочет. Ну а Бес и не скрывает своего интереса к Карине. — глотнув из кружки, сказал главврач.

— Ну, ты сам говорил, что ребята очень хорошие. Может, нам порадоваться нужно за девочек? — немного неуверенно проговорила его жена.

— Да в этом плане я и рад, хотя проверку им устрою. Я вот о другом задумался: если девочки ответят взаимностью, что почти гарантировано, то улетят они от нас, Натальюшка! — с такой горечью в голосе произнёс эти слова папа Миша, что у меня сердце зашлось от волнения.

Я слышала тихие всхлипывания и уже решила войти на кухню и успокаивать своих названных родителей, как мама Наташа произнесла:

— Это ведь жизнь, Мишенька! Мы не сможем держать наших детей при себе всегда. Им своё гнёздышко нужно вить. А если мужчины достойные, то это ведь счастье и для нас будет! Время расставит всё по своим местам.

— Вот я старый осёл! Сам себя накрутил и тебя растревожил! Прости меня, родная! Ты права, как всегда. Поживём — увидим.

Я слышала звук отодвигаемых стульев и быстро поднявшись по ступенькам, зашла в комнату. Этот разговор меня обрадовал и расстроил одновременно. Я получила подтверждение, что внимание со стороны Макса ко мне всё же было — и это радовало. Но вот мысль о таких переменах, как смена места жительства, меня не то, что огорчала — она меня пугала! Я не представляла, как смогу уехать от таких родных людей, как бабушка Клава, мама Наташа, папа Миша, брат Коля. Оставить клинику, в которой знала каждый уголок! А могилы родителей! Я лежала в темноте с судорожно бьющимся сердцем, сон окончательно меня покинул. Предприняв вторую попытку, я снова спустилась на кухню и, не включая свет, взяла из холодильника бутылку с ледяной водой. Налив в стакан, я присела на стул и делая маленькие глотки, снова начала размышлять. Постепенно успокоилась, поняв, что накрутила себя, как папа Миша, на ровном месте. Мне ещё никто ничего не предлагал, а я уже переезжать собралась. Так что: поживём — увидим. Ещё немного посидев, я окончательно успокоилась и пошла досыпать часы, оставшиеся до утра.

Утром мы заехали ко мне домой, где я покормила Рейна и поехали в клинику. Я первым делом зашла в палату к Марике. Кира, увидев моё лицо и правильно поняв его выражение, тут же подошла ко мне и, взяв за руку, утянула за собой на диван. Павел с дочкой пошли гулять в сквер на территории клиники.

— Анжелика Марковна, дорогая моя, я вижу, что Вы рассержены на нас за такое решение. Но послушайте меня. Паша не может больше находиться здесь с нами, потому что

он занимает должность заместителя генерального директора крупного предприятия и его присутствие необходимо на работе. Здесь он меня оставлять одну с Марикой категорически отказывается. Поэтому и попросил Михаила Геннадьевича провести плановый осмотр и выдать заключение о безопасности транспортировки. Да Вы и сами видите, что Марика уже носится, не может усидеть на месте. Я Вам клятвенно обещаю, что запишемся на наблюдение к самому лучшему специалисту! Хотя, лучше, чем Вы, мы не найдём, конечно. Мы безмерно Вам благодарны! Вы даже не представляете как! Вы подарили Марике и нам жизнь! Если бы не было благополучного исхода, я бы не смогла жить! Дочка для меня — это моё всё! — переводя дыхание после такого монолога, Кира заглядывала мне в лицо.

— Я всё поняла, Кира Константиновна! И Ваши аргументы принимаю. Жаль, конечно, что у меня было очень мало времени наблюдать «шоколадку», но я рада, что она стремительно идёт на поправку. — улыбнувшись, я дала понять, что уже не злюсь.

— Я знала, что у Вас блестящий ум, Анжелика Марковна. Но у меня одна просьба: называйте меня Кирой и на «ты».

— Хорошо, если и с твоей стороны будет также. — погладив её по руке, ответила я.

В это время дверь в палату открылась и вошли Павел с Марикой. Я уловила обмен взглядами и кивок головы Киры перед тем, как на меня с криком: «тётя Ангел пришла!» понеслась Марика и повисла у меня на шее. Я крепко обняла девочку и прижалась губами к её волосам. Этот непередаваемый детский запах, который хотелось вдыхать бесконечно!

— Привет, солнышко! Как себя чувствуешь? — спросила я её.

— У меня ничего не болит! А ещё я соскучилась по бабушке Ире! — выдала мне Марика.

— Ну вот и отлично! Значит, скоро поедешь к ней.

— Она сказала, что испечёт мой любимый торт! Я тебя тоже угощу! — трогая мои губы, пообещала девчушка.

Ещё немного пообнимавшись со своей подопечной, я пообещала завтра занести им эпикриз и пошла в ординаторскую, чтобы составить подробную выписку для Марики. Михаил Геннадьевич, как и обещал, после обеда созвонился с Верновым и обсудил с ним наше решение. Константин Максимович настаивал, чтобы мы прилетели вместе со всеми, но главврач ему объяснил, что у меня отпуск только через несколько дней, а командировку на троих не оформят. Только после этого прокурор успокоился и смирился, что приедем мы позже. После работы я поехала к бабушке Клаве, чтобы рассказать ей такие новости. Она, уже привычно, стояла на балконе и помахала мне, как только я вышла из машины. Мои губы непроизвольно расплзлись в счастливой улыбке и я в ответ тоже махнула ей, подходя к подъезду.

— Ты вся прям взволнована! Что-то случилось, дитя? — спросила бабушка Клава, как только я разомкнула свои крепкие объятия и чмокнула её в щёку, от которой пахло лимонником.

— Ты представляешь, семья Константина Максимовича пригласила Михаила Геннадьевича, его супругу и нас с Кариной к себе в гости! И пробудем мы там где-то около недели. Я так хочу снова посмотреть Москву, бабушка! Там так потрясающе красиво! — я на эмоциях легонько трясла её за руки.

— Да, а ещё там живёт красивый молодой человек! — лукаво прищурившись, продолжила она беседу.

Я почувствовала, как к щекам прилила кровь, обдав их жаром.

— По мне так заметно, да? Я бы не хотела, чтобы меня читали, как открытую книгу! Никогда не уважала девушек, которые парням на шеи вешаются, а вот теперь сама такой стала! — огорчённо сказала я, опустив голову.

Теперь уже бабушка Клава взяла одной своей рукой мои руки, а второй приподняла мой подбородок, чтобы я смотрела в её ясные глаза.

— Моя дорогая девочка, никогда не бойся чувств! Тем более таких светлых, как у тебя! В твоём сердечке нет корысти, а только любовь! Тебе не введома меркантильность!

— Но, бабуля, как можно было только с первого взгляда влюбиться?! Я себя не узнаю! — призналась я ей.

— Когда человек твой, то душа чувствует его и стирает временные барьеры. Поэтому и кажется, что знаешь человека много лет, хотя это и не всегда так. А бывает, что всю жизнь проживёшь с человеком и не будешь его знать, потому что душа к нему не тянется. — мудро

произнесла женщина.

Я согласно покивала головой, давая понять, что уловила суть.

— Ты кушать хочешь? — спросила она меня.

— Нет, но чай твой фирменный с тобой попью. — улыбнулась я, уже привычно проходя в квартиру.

Мы сидели на уютной кухне, пили чай и увлечённо разговаривали. Я делилась с ней планами на эту поездку, объясняла, где хочу побывать, какие воспоминания у меня остались от прошлого посещения столицы. Бабушка внимательно меня слушала, давала советы, что делать в монастыре. Как всегда, время пролетело незаметно и когда за окном стемнело, я поняла, что уже довольно поздно.

— Что планируешь делать с Рейном, дитя? — внезапно задала вопрос Клавдия.

— Блиин, как же я могла о нём забыть?! — растерянно пробормотала я. — Наверно, возьму с собой.

— Привози Рейна ко мне, Ликунь. Зачем мотать его будешь? Кот домашний, в незнакомом месте может и есть не будет, заболит. Потом себе не простишь, если что-то с ним случится. А здесь мы с Майей за ним присмотрим, побережём. И ты волноваться не будешь. — подала разумную идею бабушка.

— А это тебя не затруднит? Он же у меня властный такой. — вопросительно посмотрела я на неё.

— Поверь, дитятко моё, здесь он будет чувствовать себя как дома. Только у меня просьба одна: ты вещи собери и накануне отъезда ко мне с ночёвкой приедь вместе с Рейном. А от меня уже в дорогу соберёшься. Мне ещё оберёг на тебя сделать нужно будет. — сказала Клавдия.

— Хорошо, родная, как скажешь. — я нежно поцеловала её и поехала домой.

Размышляя о поездке, решила, что много вещей брать не буду, а лучше закуплюсь в столице. На следующий день я, как и обещала, понесла эпикриз Марики к ним в палату. Вечером они улетали и я хотела ещё раз осмотреть девчущку для своего полного спокойствия. Всё семейство было в сборе. Кира складывала вещи в чемоданы, Павел работал в ноутбуке, а Марика собирала пазлы. Увидев меня, она уже привычно подбежала и обняла меня.

— Вот подробная выписка, копии обследований. Если что-то нужно будет уточнить, звони мне в любое время. — я протянула Кире документы в объёмной папке.

— Спасибо большое, Анжелика! — сказала она, убирая их на дно чемодана. — Побудь немного с нами, если время позволяет.

Я присела на диван и на моих коленях тут же уместилась Марика.

— Ты смотри-ка, не ко всем родным идёт так, как к тебе! — удивлённо проговорил Павел.

— И правда, своей признала! — улыбнулась Кира.

Она хотела что-то ещё добавить, но помешал звонок мобильного телефона.

— О, Макс звонит! — весело прокомментировала она и приняла видеозвонок.

— Салют! Как вы там, готовитесь к вылету?

Низкий бархатный баритон ударил по моим нервам, заставив кровь превратиться в лаву и мощным потоком побежать по сосудам, буквально ошпарив меня. Я невольно судорожно выдохнула.

— Ага, вещи складываю. Анжелика Марковна вот принесла документы и я попросила её немного погостить у нас в палате. Марика прям не отрывается от тёти Ангела! — Кира засмеялась и подошла с телефоном к нам, так что мы теперь попадали в объектив.

— Макс! Привет! — пропищала племянка и помахала ему рукой из-за моей шеи.

— Привет, Шоколадка! Я тебя уже жду, чтобы пойти в зоопарк. — Макс послал ей воздушный поцелуй, а потом его синие глаза буквально прилипли ко мне. Он с такой жадностью меня рассматривал, что я невольно облизнула вдруг пересохшие губы. Он стал ещё красивее, хотя казалось, больше уже некуда. Видно было, что он сидел в объёмном кожаном кресле на фоне панорамного окна. Строгий костюм невероятно ему шёл и подчёркивал классические черты лица.

— Привет, док! Надеюсь, наше приглашение не отклонено? — шутливо отсалютовал он мне чашкой с тёмной жидкостью, по-видимому, кофе.

— Доброго дня, Максим! Спасибо за возможность побывать в Москве. Мы обязательно приедем. Луна-парк ждёт! — поддержала я его.

— Тётя Ангел ещё сказала, что скушает торт, который мне бабуля Ира испечёт. — вставила комментарий Марика, вызвав у нас дружный смех.

— Ну от этого точно нельзя отказываться, а то бабушка придумает страшную месь! — сделав злодейскую гримасу, прорычал Макс, заставив племянку залиться смехом, а моих бабочек активно замахать крылышками.

— Макс, по вылету никаких изменений нет? — уточнил Павел.

— Нет, всё в силе. Я встречу вас в аэропорту... Да, пусть заходят. — Макс повернул голову к невидимому собеседнику. — Прошу извинить, у меня совещание сейчас начнётся. Анжелика, был рад повидаться! Всем пока! — помахав, он отключился, вызвав у меня острый приступ сожаления. Мне было катастрофически мало этих минут!

— Анжелика, что планируешь делать в Москве, не считая обещаний, данных нашей непоседе? — вырвала меня из мыслей Кира.

Я озвучила свои планы и она сказала, что может составить мне компанию в некоторые места. Во все не получится, потому что нужно будет встать на учёт с дочкой. На том и договорились. Вечером мы на двух машинах поехали в аэропорт провожать их. Кира с семьёй расположились в машине Михаила Геннадьевича, а Карина и Бес — в моей. Я заметила, что хоть Григорий и вёл себя очень прилично, но всю дорогу продержал руку Карины в своей. У меня от этой нежности растекалось тепло в груди! Видно было, что мужчиной двигала не только похоть, а желание быть рядом.

Уже перед посадкой Марика снова удивила всех: обхватив меня своими ручками и прижавшись своей щекой к моей, она долго так сидела, не шевелясь, а потом нежно расцеловала меня, обхватив лицо ладонками. Я сглотнула ком в горле и на миг спрятала лицо в её кудрявых шоколадных волосах.

— Пока, солнышко! Слушай маму и папу, сильно много не бегай, давай сердечку отдыхать. — напутствовала я её, замечая как порозовели щёчки малышки, пропала синюшность носогубного треугольника. Я в очередной раз поблагодарила Небеса за то, что они направили меня на путь медицины.

— До встречи у нас дома. Я буду очень ждать! — шепнула мне Кира, обнимая меня и целуя в щёку.

Мужчины, негромко о чём-то разговаривавшие в стороне, подошли к нам. Бес поцеловал нам руки на прощание и его глаза устремились на Карину. Она подошла и приподнявшись на носочки, поцеловала его в щёку, вызвав довольную улыбку на пухлых губах. Когда подруга повернулась ко мне, я заметила, что её глаза немного покраснели и от всей души посочувствовала, понимая, как тяжело расставаться, когда отношения только зарождаются! Попрощавшись с папой Мишей, мы с Кариной поехали домой. Поскольку была пятница и впереди были выходные, мы решили их провести в совместной подготовке к поездке. В субботу собирали сумку у меня, а в воскресенье — у Карины. От неё я заехала за Рейном и вместе с ним поехала к бабушке Клаве. Вечер мы провели, увлечённо наблюдая за тем, как Рейн и Майя знакомятся друг с другом, а потом хвостатая хозяйка пошла вперёд, а кот — за ней. Они обошли всю квартиру и, забравшись в одно из кресел, уютно устроились рядом друг с другом.

— Ну вот, теперь точно можешь не переживать за своего красавца. Майя взяла над ним шевство. — пошутила бабушка.

— Слушай, так умилительно смотрелись! Надо было записать на видео! — поддержала я.

— Майя у меня дама серьёзная! Теперь в ответе за него, если в своё кресло пустила.

Мы, улыбаясь, смотрели, как спят наши питомцы: Майя лежала, свернувшись в клубок, а Рейн — на спине, расставив лапы в разные стороны. Его хвост находился на голове кошки. Через некоторое время бабушка повела меня на кухню, где зажгла свечу и каплями нарисовала узор в виде цветка на листе картона, постоянно что-то чуть слышно шепча. Обрезав по контурам воска, она положила его в небольшой полотняный мешочек и протянула мне.

— Это оберёт тебе и людям, находящимся с тобой, дитя моё. Постоянно носи его с собой. Чувствую я, что что-то нехорошее приближается, но не могу увидеть откуда. Всё пока зыбко и расплывчато. — озабоченно покачала она головой.

— Ты думаешь, что что-то может случиться в поездке?

— Оттуда идёт начало, но оно не причинит никому из вас вреда в тот период. — бабушка прикрыла глаза и глубоко вздохнув, посмотрела на меня. — Просто всегда носи его с собой!

— Конечно, бабушка! Я сделаю всё, как ты скажешь! — я потянулась погладить её руку, видя, что она не на шутку разволновалась.

— Я не могу удержать тебя! Это идёт по твоей судьбе и нужно испытать! Только тогда ты сможешь обрести счастье! — чуть слышно проговорила она.

По моей коже поползли колкие мурашки нехорошего предчувствия. В один миг даже закралась мысль всё отменить и вернуться в привычное русло своей жизни. Но представив, чего могу лишиться, если не попробую построить отношения с Максимом, я ощутила такую пустоту в душе, что меня передёрнуло от её ледяного прикосновения. В этот момент я поймала пронзительный взгляд Клавдии, направленный прямо на меня. Она тут же прикрыла глаза и отвернулась, но я увидела тревогу и обречённость в них. Я поняла, что это напрямую связано со мной!

— Ты боишься за меня! А это значит, что будет что-то очень серьёзное, так ведь? — спросила я, мягко поворачивая её лицо к себе.

— Я прикипела к тебе сердцем, Анжелика! И я боюсь, что это ослепит меня в нужный момент, как с твоей мамой! — севшим голосом ответила она.

— А ты не думай об этом, родная! Чему быть — того не миновать, ты же знаешь это. Я благодарна судьбе, что она познакомила меня с тобой, Максимом и я наслаждаюсь сейчас каждым моментом своей жизни. Я не променяю яркие эмоции на скучную безопасность. Не бойся за меня! Говорят, что за счастье нужно платить — так вот я готова это делать! — потянувшись, я чмокнула её в нос, заставив улыбнуться.

Ещё немного посидев, мы пошли спать.

На следующий день я попрощалась с бабушкой, Майей и Рейном, пообещала звонить как можно чаще и поехала за Кариной, чтобы потом вместе двинуть на вокзал. Названные родители должны были подъехать уже туда. Возле вокзала находился большой торговый центр и мы специально договорились встретиться пораньше, чтобы побродить немного по магазинам. Зайдя в отдел игрушек, я внезапно увидела плюшевого ангела. Он не был большим, но сделан с такой точностью, что смотрелся изумительно! И мне вдруг в голову пришла мысль, что эта игрушка будет всегда напоминать Марике меня. Ведь для неё я была тётёй Ангелом. Подозвав Карину, я показала ей свой выбор и она его полностью одобрила. Ко времени отправки мы встретились с папой Мишей и мамой Наташей на перроне и зайдя в своё купе, начали обустраиваться. Ехать нам нужно было двое суток и мы набрали лото, карты, «Монополию», чтобы было чем заняться. Когда поезд тронулся и перрон начал исчезать из виду, я ощутила горько-сладкое томление в груди, понимая, что это поворотный момент в моей жизни. Ведь эта неделя покажет: буду ли я с любимым человеком или мне придётся хранить лишь воспоминания о нём!

Макс

После того видеозвонка в день их приезда я не находил себе места! Так неожиданно приятно было увидеть Анжелику, заглянуть в её глаза, похожие на небо в солнечный день, охватить взглядом нежное личико с яркими губами. Заметив, как она облизнула их, я чуть не зарычал! Мне до одури захотелось почувствовать их вкус! От глупости меня, как ни странно, спасла Маргарита, напомнив, что моя команда и представители фирмы, желающей с нами сотрудничать, ждут за дверью. Но и на совещании мне удалось сосредоточиться лишь тогда, когда почувствовал пинок под столом от Олега! Когда мы остались в кабинете одни, он ослабил галстук и вытянув ноги, проворчал:

— Ты что завис посреди разговора? Я уже думал, что у нас боса паралич треснул!

Я ему рассказал о своём приятном сюрпризе.

— Ааа, ну тогда понятно твоё онемение. — хохотнул друг. — А я вот теперь в приёмную выходить опасаясь! Как бы в меня что-нибудь не полетело!

Я понял его намёк. Это касалось Маргариты. Разговор у нас вышел очень тяжёлый, даже отвратительный, я бы сказал. После рабочей смены я пригласил её в кабинет и в мягкой, но категоричной форме объяснил, что наши отношения закончены. Конечно, я предполагал обиду, но она мне устроила такую истерику! Сначала были слёзы и взгляд побитого котёнка, но я это выстоял. А потом началось представление! Со злобной гримасой, какой я у неё никогда не видел, она, в прямом смысле слова, начала визжать, что потратила на меня лучшие годы своей жизни, что я нагло её обманул! Что я тупой самовлюблённый ублюдок, который должен был взять её в законные жёны, а по факту только попользовался! В тот момент, когда Маргарита кинулась на меня, растопырив пальцы с длинными острыми ногтями, метя ими в мои глаза, в кабинет забежал Олег. Заломив руки ей за спину, толкнул на диван и быстро схватив графин с водой, стоявший на моём столе, выплеснул на неё всю воду.

— Ты что себе позволяешь?! — прошипела Маргарита, как будто её голос остудили вместе с телом.

Волосы намокли и повисли сосульками. Блузка промокла насквозь, но даже этот соблазнительный вид меня не тронул. Я задумчиво смотрел на ожившую фурию, внезапно понимая, что сейчас она показала своё истинное лицо, всю черноту своей души. Может, чувства ко мне и были, но больший процент составляла возможность захомутать идеального кандидата для её тщеславных планов. Войдя в нашу семью, она удовлетворила бы свой снобизм!

— У тебя две недели, чтобы найти себе другую работу. Рекомендацию я тебе портить не буду, но и видеть здесь больше не хочу. — ровным голосом оповестил я Маргариту.

— Что?! Максим, что ты такое говоришь? — она снова показательно надула губы.

— А ты думала, что после всего и дальше будешь здесь работать? Кто разнёс сплетни по всему офису, что Вернов тебе почти муж? Или ты забыла, что когда вы начали встречаться, Макс тебе открытым текстом сказал, что отношения свободные и ты без колебаний согласилась. А сама за его спиной другие песни пела! — Олег презрительно посмотрел на неё.

— А ты своей жизнью займись, а не друга опекай! — злобно огрызнулась Маргарита.

— Если продолжишь — уйдёшь отсюда без отработки. — чётко оповестил я её.

Не произнеся больше ни слова, только кинув на нас убивающий взгляд, Маргарита встала с дивана и, процокав каблуками до двери, с грохотом закрыла её, оставив после себя оглушительную тишину.

Сегодня, услышав как дверь кабинета друга осторожно открылась, а потом он стремительно ворвался ко мне, я вспомнил этот момент.

— Хочешь, подарю тебе пуленепробиваемый жилет и шлем? — беззлобно прикололся я.

— Ага, ты лучше выстрой вокруг её стола стену из жаропрочного стекла, а то, увидев меня, Маргаритка огонь изрыгает. — передёрнувшись, пожаловался Олег.

Создавалось такое впечатление, что всю ненависть ко мне, Маргарита перенесла на моего друга. Она демонстративно не выполняла его поручения. Когда он попадался ей на глаза, она сужала их и раздувала ноздри, создавая такое впечатление, что сейчас действительно дохнёт огнём. Со мной она вела игру в любящую девушку. Снова в ход пошли соблазнительные вещи, яркий призывный макияж. В нашей приёмной стали косяками отираться представители мужского пола со всего здания бизнес-центра. Я стойко терпел, не осаживал её, понимая, что в чём-то и сам виноват. Пресеки я вовремя самую первую волну сплетен насчёт нас, я дал бы ей понять, что она не права в серьёзности наших отношений и всего дальнейшего бы не случилось. Поэтому в отведённые две недели я вёл себя с ней, как с настоящим секретарём, не позволяя никаких личных отвлечений. Олег узнал, что она уже нашла место в фирме, располагающейся на двенадцать этажей выше нас, думал, что уйдёт тут же, но ошибся. Это была бы не Маргарита, если бы не испробовала все методы. Сейчас это было делом принципа: её — соблазнить, моего — устоять. Я уже провёл собеседование с одной молодой женщиной на место Маргариты. Ксения была спокойной, с приятной, но не броской внешностью, в совершенстве владела делопроизводством и двумя иностранными языками. А самое главное — она была счастлива замужем и имела двух детей близняшек. Я был уверен, что мои нервы не будут подвергаться атакам с её стороны.

— Потерпи ещё неделю, Олег. Мы не должны давать ей повод облить нас ещё больше грязью. Иначе потом это аукнется на расширении фирмы. Сам знаешь, что сплетни такого рода негативно отражаются на бизнесе. — я постарался максимально донести до друга важность нашего терпения.

— Я понимаю тебя, Макс, но не могу понять Маргаритку! Ты же для неё столько всего сделал: машину купил, всю квартиру ей обставил, шмотками и побрякушками завалил, на работу устроил, хотя на это место претенденток было выше крыши и почти все профессионально более подкованы. А взамен что получил?! — развёл руками друг.

— Ну ты же у меня умный парень, так что пораскинь мозгами: её более чем устраивал тот комфортный образ жизни, который я ей обеспечивал. Да ещё и принимали её в таких кругах, куда сейчас, когда узнают, что мы расстались, ей хода не будет. Вот это её и взбесило. Поведи она себя правильно и я бы сделал так, что все её знакомства остались при ней. А сейчас охоты идти навстречу нет совсем. — объяснил я Олегу.

— Не ожидал от неё такого, конечно. Вот ненормальная. — покачал головой он.

— Зато показала своё истинное лицо. Было поучительно, согласись. — ухмыльнулся я.

— Мда уж! — хмыкнул друг. — Ладно, я пойду до пацанов дойду, посмотрю, как идут дела с контрактом новых партнёров. — оповестил он меня.

— Давай, валяй. Я тоже бумажками пошуршу. — направился я к своему столу.

— А ты что, встречать не собираешься? — Олег вопросительно посмотрел на меня.

— Конечно, собираюсь. Только вот даже не знаю, пробьюсь ли через заслон из

родственников. — пошутил я.

— В каком смысле? — друг прищурил глаза.

— В прямом: на вокзал собрались приехать все, кроме Паши, да и то потому, что директор чуть ли на коленях просил его остаться на работе. А так полный состав: папа, мама, Бес и Кира с Мариной. — просветил я друга.

— Ну тогда, чтобы тебя заметили, купи огромный букет роз, отрывай лепестки и устилай ими пол перед гостями. — Олег сделал серьёзную мину.

— Давай, стебись! — легонечко ударил я его в плечо кулаком.

— Ну это я так, чтобы тебя расслабить. Знаю же, что волнуешься знатно, бро! — он обнял меня рукой за шею и притянул лбом к своему лбу.

— Я понял, Олегыч и спасибо тебе за поддержку. Кстати, сегодня ужин в семейном кругу, а вот на завтра ты приглашён. — поставил я его в известность.

— Ох, ты, мне можно будет лицезреть чудо, покоровшее моего неприступного друга! Это честь для меня! — Олег отвесил низкий поклон и не дожидаясь, пока я отвечу ему подзатыльник, выскочил за дверь.

— Вот же, паяц! — усмехнулся я.

От работы меня отвлекла смска от мамы. Она спрашивала, не передумал ли я ехать встречать гостей или подъеду уже домой. Написав, что всё в силе, я посмотрел на часы и понял, что можно выдвигаться. Смех смехом, но я действительно купил три букета цветов, чтобы порадовать девушек. На перроне, к моей радости, встречающих было не очень много и своих я увидел почти сразу из-за скачущей племяшки. Она нетерпеливо нарезала круги вокруг нашей компании. Увидев меня, рванула навстречу и обхватила мои ноги. Минут через пять объявили прибытие нужного нам поезда и когда он остановился, мы начали всматриваться в выходящих пассажиров. Все смотрели в одну сторону, а меня потянуло в другую. И как раз вовремя: я заметил ярко-белое пятно с блестящим обручем наверху и пройдя немного вперёд в этом направлении, увидел, что это игрушка в виде ангела и держит её Анжелика. Сказав остальной нашей компании, я пошёл к прибывшим. Марика опередила меня, стрелой полетев вперёд и раскрыв руки. Анжелика присела и поймала её в свои крепкие объятия, поцеловав макушку. Я видел, как она искренне и счастливо улыбается Шоколадке и мою грудную клетку затопила волна жгучей нежности. Игрушка перекочевала в руки Марики, вызвав у неё целую серию восторженных визгов. Я немного притормозил и подошёл уже вместе со всеми. И у нас с Бесом получился своеобразный ритуал: он целовал дамам руки, а я следом дарил цветы. А потом папа пожимал им обе руки, а мама и Кира обнимали и целовали в щёки. В общем, встреча вышла очень тёплой и женщины были очень тронуты. На губах сияли широкие улыбки, а глаза, наоборот, подозрительно блестели. Я заметил, что Бес не отходит от белокурой девушки, приехавшей с Анжеликой, а та, в свою очередь, бросает на него застенчивые, но восхищённые взгляды. Переведя взгляд на папу, я понял, что для него это не неожиданность и он в курсе этих отношений.

— Ну, наконец-то! С приездом, наши дорогие гости! — папа крепко обнял Михаила Геннадьевича и похлопал его по плечам.

— Хлебом с солью угостим дома. — подключилась мама и супруга главврача улыbnулась.

— Отлично! Тогда по коням! Миша с Натальей и Марика едут в нашей машине, а Анжелика, Кира, Карина и Гриша — с Максимом. — скомандовал папа.

Подойдя к машине, я открыл переднюю дверь и вопросительно посмотрел на своих попутчиков:

— Кто куда?

Кира первой нырнула на заднее сиденье и переместилась к окну. Следом за ней, немного подталкиваемая Бесом, села Карина и он уместился рядом с девушкой. Оставшаяся на улице Анжелика смотрела на эти действия широко раскрытыми глазами, а поняв, что осталась наедине со мной, залилась нежным персиковым румянцем.

— Прошу, док. — отвесил я шутливый поклон, немного подавшись вперёд, чтобы вдохнуть клубничный аромат, когда она подошла к машине.

Она вздрогнула, как будто я дотронулся до неё и посмотрев на меня через плечо, быстро облизнула губы и села на сиденье, судорожно начав пристёгивать ремень безопасности. А я внутренне ликова! Такое поведение говорило о том, что ей далеко не безразлична моя персона, что я её волную! На решив не пугать раньше времени, я сделал деловое лицо и сел за руль. В дороге Кира, вступив в роль гида, давала краткий экскурс тем местам, по которым

мы проезжали и девушки слушали её с огромным интересом. Бес, прижавшись плечом к Карине, сидел с закрытыми глазами и, по всей видимости, дремал. За те несколько дней, что и был дома, Гриша не вылезал из прокуратуры. И отец вместе с ним. Мама даже еду им отвозила на работу, переживая, что её мальчики себе язву заработают. Я, если честно, был сильно удивлён, когда узнал, что бес собрался встречать гостей. Но зато теперь многое понял.

Я специально поехал более длинным маршрутом, чтобы показать город, который я любил и которым гордился, поэтому, когда мы подъехали к дому, машина отца уже стояла в гараже и на улице никого не было. Я подъехал к крыльцу и быстро вышел из машины, чтобы открыть дверь Анжелике. Протянув руку ладонью вверх, я затаив дыхание, ждал: примет или не примет. И когда её маленькие пальчики скользнули в мою руку, я ощутил такой мощный разряд тока, что сердце стало колотиться как безумное, будто после выброса адреналина. Я застыл на месте, желая остановить этот миг! Девушка тоже не торопилась от меня сбежать. Мы замерли друг напротив друга. Я всматривался в её лицо, восстанавливая те мелочи, которые ускользнули из памяти, вдыхал её летний аромат и это для меня было настоящим кайфом! Кира, пройдя мимо меня, незаметно дёрнула за пиджак, разрушив наваждение. Я помог Анжелике выбраться из машины и повернувшись, поймал понимающий взгляд Беса, который держал под руку свою спутницу, рассматривающую меня с огромным интересом.

— Прощу всех в дом за Кирой, а я пока машину поставлю в гараж. — кашлянув, сказал я.

Снова садясь за руль, я успел увидеть сожалеющий взгляд Анжелики, когда она перед тем, как зайти в дом, обернулась и посмотрела на меня. Я мог бы предложить прокатиться со мной, но боялся, что моё поведение она воспримет как попытку просто закадрить её, а не построить серьёзные отношения. Огромными усилиями я закрыл себе рот. Главное — не торопиться! Я видел, что это чистая, искренняя девушка. Она не была фальшивой, не пыталась скрыть свои истинные эмоции. И это было для меня глотком чистого воздуха, наполняющим и очищающим от грязи искусственных чувств Маргариты.

Зайдя в дом, я услышал оживлённый разговор. Все собрались в гостиной. Мама с отцом объясняли, кому в какую комнату можно пройти, чтобы разобрать вещи и освежиться с дороги перед ужином.

— У Михаила и Натальи комната общая в самом конце коридора, перед ней комната для Карины, а первая — Анжелики. Мы подумали, что вам будет комфортнее в отдельных комнатах. — мама указала рукой направление. — Мальчики, проводите девочек, а мы с папой — взрослых.

Мы с Григорием синхронно шагнули каждый к интересующей его девушке. Я в очередной раз подумал, что мир в лице мамы потерял великого стратега — как ловко и непринуждённо она оставила нас наедине.

— Ну что, док, прошу со мной! — я торжественно выставил локоть и Анжелика, смущённо улыбнувшись, взяла меня под руку.

Пропустив всех вперёд, я открыл дверь в гостевую комнату и ошеломлённо замер на пороге. Мама за такое короткое время успела полностью всё здесь изменить! Раньше в комнате преобладали коричневые оттенки, а сейчас создавалось ощущение, что мы находимся на морском дне: лазурного цвета ковровое покрытие, тёмно-синие шторы с ламбрекеном не закрывали тюль небесно-голубого цвета, двуспальная кровать была застелена покрывалом с изображением тропических рыбок, на стенах висели картины с морскими пейзажами, мебель — шкаф-купе и прикроватная тумбочка были выдержаны в светло-серых тонах. Обои на стенах были серебристыми с голубыми разводами, напоминающими волны морского прибоя. Зеркало, висевшее на стене, обрамляли два настенных бра в виде ракушек.

— Боже, какая прелесть! Какого чудо-дизайнера вы нанимали?! Кто создал это совершенство?! — Анжелика прижала руки к груди, восхищённо осматривая комнату, стоя на пороге и как будто боясь прикоснуться к этому великолепию.

Я пошире открыл дверь, приглашая зайти внутрь.

— Думаю, что мама приложила к этому свою руку и проявила морскую фантазию. Видно, соскучилась по морю. — шутливо пояснил я.

— Твоя мама дизайнер? — с восторгом спросила девушка.

— Она берёт только тек заказы, которыми ей нравится заниматься. Всё остальное время посвящает семье. Этот дом и мою квартиру тоже она проектировала. Хочешь посмотреть? — спросил я.

— Конечно! — не задумываясь, ответила Анжелика.

Мы уселись прямо на кровати, я достал телефон и протянул его Анжелике, открыв папку с мамиными работами. Она досконально рассматривала каждую фотографию, открыто одаривая комплиментами. Мы не закрыли дверь и через какое-то время я, подняв голову, увидел маму, стоящую в коридоре и с нежностью смотревшую на нас. Она показала мне большие пальцы рук и тихонько скрылась. Я понял, что девушка ей понравилась и она одобрила мой выбор. Сидя рядом с Анжеликой, я одновременно испытывал душевный покой и телесное напряжение. Мышцы сокращались, находясь в такой близости от неё. Руки тянулись обнять, прижать к себе покрепче. Я стиснул зубы и заставил себя сидеть ровно, позволив только убрать локон волос, упавший ей на глаза и мешавший просмотру. Минут через двадцать Анжелика протянула мне телефон и восхищённо сказала:

— Твоя мама просто гений! Я испытала непередаваемые ощущения, посмотрев её работы!

— Если хочешь, я вживую покажу тебе дизайн моей квартиры. — предложил я.

— Да, я не против, если, конечно, успею. У меня запланирована очень насыщенная программа для этой поездки. — пояснила она, правильно истолковав мой вопросительный взгляд.

— Тогда ты не против, если я буду твоим гидом? — предложил я.

— Если только это не отвлечёт тебя от важных дел. — ответила девушка и я увидел радость в её глазах.

— Я не был в отпуске с тех пор, как мы с другом основали фирму, поэтому могу себе позволить пофилонить немного. — улыбнулся я. — Ну ладно, ты давай обустраивайся, отдыхай. Зная маму, могу тебя уверить, что ужин будет в девятнадцать часов. Я зайду за тобой. — встав с кровати, я пошёл к выходу, ощущая её взгляд на своей спине.

Анжелика

Я сидела на кровати, немигающим взглядом уставившись на закрывшуюся за Максимом дверь. В душе поселились радость, смятение, волнение! Они заставляли моё сердце выдавать барабанную дробь, отдававшуюся биением крови в ушах! Я протянула руку и коснулась пальцами пряди, которую он мне поправил, поднесла к носу и будто наяву почувствовала аромат Максима: запах океанской свежести и цитруса. Я словно была настроена на него: не смотря, знала, что он рассматривает черты моего лица, останавливаясь на губах, скулах, глазах, как будто трогая их руками, отчего у меня по телу прокатывался горячий импульс и бабочки щекотали крылышками. Мне отчаянно хотелось прижаться к нему, обвести кончиками пальцев чётко очерченные губы, твёрдый, мужественный подбородок, окунуться в синеву его глаз! Его присутствие рядом было амброзией для моей души! Я закрыла глаза и от всего сердца поблагодарила Небеса за эту подаренную мне неделю, что я проведу рядом с Максимом! В комнате был отдельный санузел и я, быстро ополоснувшись, позвонила бабушке, чтобы успокоить её.

— Привет, родная! Мы доехали хорошо. Сейчас уже у Верновых дома. Я тебе комнату покажу, подожди.

Я включила видеосвязь и подробно показала свою «морскую» обитель. Бабушка тоже была восхищена.

— Представляешь, это всё спроектировала мама Максима и Киры!

— Да что ты?! Вот талантливая женщина! Причём, во всём! — улыбаясь, произнесла бабушка загадочную фразу.

Я не успела её спросить, что это означает, как в дверь торопливо постучали и Карина протиснулась внутрь. Я в очередной раз услышала дифирамбы в честь красоты комнаты, а потом подруга заметила, что я держу телефон.

— Ой, Ликунь, извини! Я не думала, что ты занята! — пятясь к двери, пробормотала она.

— Нет, Мусь, это бабушка. Я позвонила, что мы добрались без происшествий. — я подошла и показала экран, в который смотрели Клавдия и Майя с Рейном, сидевшие у неё на коленях.

— Доброго вечера! — благоговейно произнесла Карина.

— Доброго, Кариночка! Как настроение? — улыбнулась Клавдия.

— Ой, Вы знаете, такое ощущение, будто в сказку попали, где все желания исполняются! — выдала Карина.

— Если Небеса будут благосклонны, то сказка будет всю жизнь длиться. А ещё нужно запастись терпением. — заинтриговала бабушка.

— То есть, желания могут сбыться?! — прошептала подруга, приоткрыв рот.

— Вполне. Но, как и во всём, нужно пройти испытания для обретения счастья. А сейчас, дорогие мои девочки, отдохните. У вас будет насыщенная неделя. — бабушка взяла лапки кошек и помахав нам ими, отключилась.

— Вот это мощь! Аж до сих пор мурашки по всему телу от её слов! — вышла из ступора Карина.

— Ага, у меня рядом с ней тоже постоянно такое ощущение! — подтвердила я. — Будто

смотрит на тебя и всё видит.

— Великая женщина! — прошептала Карина.

Мы устроились на моей кровати среди «рыбок» и начали оживлённо обсуждать предстоящие экскурсии. Я рассказала подруге, что Максим предложил себя в роли гида и я согласилась. Сразу сказала Карине, что она будет с нами и отказ не принимается.

— Ну, Ликунь, вы же вдвоём захотите побыть. — начала отговаривать меня Карина.

— Мусь, мы сможем побыть и вдвоём. Я думаю, что вечерами Бес будет постоянно воровать тебя у нас. — заверила я её.

— Да он как-то не особо настойчиво себя проявляет. — немного обиженно выдала Карина.

— А ты хочешь, чтобы он на глазах у всех тебя тискать начал? — шутливо спросила я.

— Нет, что ты! Но он как-то поодаль немного держится. — пояснила подруга.

— Карин, да он просто себя сдерживает таким образом! Я, в отличие от тебя, имела возможность понаблюдать за Бесом и могу тебя уверить, что он использует любой предлог, чтобы к тебе поближе быть! — открыла я ей свои выводы.

— А мне кажется, что он так ведёт себя только из галантности. Чтобы я не чувствовала себя одинокой в незнакомом городе. — призналась Карина.

— Ты уж прям его в рыцари возвела. Галантность в нём есть, конечно, но в отношении тебя у него срабатывает чисто мужской интерес, поверь мне. — успокоила я подругу.

Время за разговорами пролетело незаметно и вот уже нужно собираться к ужину. Карина ушла к себе, а я, разобрав чемодан, задумалась о выборе одежды. Хотелось выглядеть отлично, но и в то же время неброско, чтобы у всех не создалось мнение, что я стараюсь привлечь внимание. Перебирая одежду, я нашла платье, в котором ходила на коктейльную вечеринку с коллегами. Оно было из классической серии: чёрное, на бретельках, лиф выложен чёрными пайетками, от груди вниз расходилось мягкими волнами и заканчивалось в районе щиколоток. С ним я одевала туфли на невысоком каблуке, украшенные каплевидными небольшими камушками чёрного цвета. Волосы я собрала в пучок сзади, оставив несколько волнистых прядей, обрамляющих лицо. Так как никого из посторонних не ожидалось, то краситься я не стала, лишь блеском провела по губам. Только побрызгала духами шею и запястья, как послышался стук в дверь. Мельком посмотрев на часы, я поняла, что это Максим, как и обещал, пришёл за мной. Я вышла в коридор и остановилась рядом с ним. Он протянул мне руку и когда я её взяла, поднял над головой, заставив меня несколько раз покружиться, затем отошёл на несколько шагов и принялся рассматривать меня очень внимательно. Прошло несколько минут и я уже готова была сбежать обратно, до такой степени мне было неловко! Переступила с ноги на ногу и этим, вроде, привела Максима в чувство. Он откашлялся и спрятав руки в карманы брюк, качнулся с носков на пятки и обратно.

— Выглядишь великолепно! — голосом низким и хриплым, как после сна, вынес он свой вердикт.

Меня затопило чувство облегчения и радости! Оказывается, я даже не дышала всё то время, пока Максим меня изучал. А сейчас пульс выдавал такой бешеный ритм что, как мне казалось, его было видно на моей шее. Я инстинктивно подняла руку и положила её на горло, будто прикрывая свидетельство своего волнения!

— Спасибо большое, мне очень приятно! — ответила я и услышала, что и мой голос

будто после простуды.

Максим подошёл ко мне, чмокнул в щёку и только потом, вынув руки из карманов, протянул одну мне. Я взяла его под руку и искра тока снова ужалила меня.

— Сейчас Гришу с Кариной дождёмся и пойдём, ок? — он погладил мою руку своей и легонько сжал.

Моя подруга как будто только и ждала этих слов: дверь открылась и они с Бесом вышли из комнаты. В отличие от меня, Карина была при полном параде: тёмно-синее платье, расклешённое, длиной выше колен, открывало вид на её бесконечно длинные ноги, подчёркнутые туфлями на высоком каблуке, волосы заплетены во французскую косу, макияж с преобладанием синих и голубых оттенков, выделял цвет её глаз, а стрелки делали их разрез экзотически кошачьим. Губы, подкрашенные розовым блеском, смотрелись соблазнительно влажными и казалось, напрашивались на поцелуй. Перед нами стояла роковая соблазнительница! И, судя по виду Гриши, он был такого же мнения, поскольку ревниво держал Карину за талию, притянув к себе. Я незаметно для парней подмигнула подруге. Она добилась тех эмоций, которые хотела увидеть от Беса! Вся его галантность пропала и сейчас перед нами стоял натуральный собственник.

— Ну что, все в сборе? Тогда выдвигаемся. — мы с Максимом первыми пошли в сторону гостиной. Я с интересом крутила головой по сторонам, рассматривая то, что попадалось мне на глаза и восхищалась увиденным. Зайдя в гостиную, я увидела большую комнату в светлом интерьере, минимумом мебели, что создавало ощущение свободы и воздушности. Сейчас в центре стоял большой овальный стол и к нему были приставлены удобные стулья с мягкими спинками. На скатерти серебристого цвета уже находились нарезки и канапе из разного вида колбас, карбонатов и сыров, фруктов, стояли графины с соками и спиртными напитками, расставлены приборы. Мы подошли минут за десять до назначенного времени и процесс накрытия был в самом разгаре. Родители Максима и мои носили блюда с разными вкусами. Я торопливо пошла на кухню, прихватив с собой и своего кавалера, так как он не захотел отпустить мою руку.

— Ирина Сергеевна, мы поможем. — я протянула руки к большой глубокой посуде, которую она держала.

— Что ты, Ликунь, мы сами справимся. — попыталась она меня переубедить.

— А это бесполезно, Ириша, поверь. — подал голос папа Миша.

Я, воспользовавшись ситуацией, мягко потянула на себя посуду. Только взяла её в свои руки, как у меня её также мягко забрал Максим и понёс в комнату. Я же снова повернулась и забрала глубокую тарелку уже из рук мамы Наташи. В несколько заходов мы заставили весь стол разными вкусами. Он был большим, но даже на нём богато украшенные блюда стояли тесно друг к другу из-за изобилия. Чего здесь только не было: салат с красной рыбой, пекинской капустой и сухариками; салат с креветками и кальмарами; салат с отварной телятиной и овощами; салат с языком и солёным огурцом. Из горячих блюд: телятина помилански, форель в слоёном тесте, мясные «гнезда» со сливочными грибами, скумбрия с болгарским перцем, рулет из фарша с начинкой. В больших супницах лежали отварной картофель и рис, хлеб разных видов находился в плетёных корзинках. На отдельном небольшом столике располагались десерты: огромный торт «Рафаэлло», клубничный самбук, арахисовая халва, турецкая пахлава, множество разных видов конфет.

— Приглашаем всех к столу! — развела руками Ирина Сергеевна.

Максим усадил меня рядом со своей мамой, по другую сторону сел сам. Возле него расположился Бес, потом Карина. Рядом с ней находились Кира с Пашей и Марикой, потом сидели мои названные родители и папа Максима.

— Я безумно рад тому, что мой самый давний и верный друг приехал, наконец, в гости со своей семьёй. Правда, хотелось бы и Колю увидеть, но он сильно занят работой, поэтому не смог. Давайте же выпьем за нашу первую и, надеюсь, далеко не последнюю встречу. Наливайте, кто что хочет. — Константин Максимович гостеприимно указал рукой на стол.

— Лирика, ты что будешь? — Максим наклонился ко мне.

— Я не особо люблю спиртное. Могу вина красного немного выпить. — сказала я.

— Доверишься мне? — спросил Максим и, дождавшись моего утвердительного кивка, потянулся к графину с тёмно-рубиновой жидкостью. — Это «Массандра». Я уверен, что оно тебе понравится.

Я взяла протянутый им бокал и немного пригубила. На моём языке заплясал вкус сладких красных фруктов — вишни, черешни, чёрной смородины и тутовника. Вино было лёгким, в меру сладким, то есть как раз то, что нужно.

— Угадал. Мне понравилось. — улыбнулась я Максиму.

Себе он налил немного коньяка «Hennessy» в широкий квадратный стакан с кубиками льда на дне. Я заметила, что такой выбор сделали все мужчины, находившиеся за столом. В компании завязался оживлённый разговор. Темы плавно перетекали одна в другую. Было легко и приятно здесь находиться. Постоянно звучал звонкий смех. К тому моменту, когда мы дошли до десерта, время приближалось к полуночи, а мне казалось, что мы от силы часа два просидели. Мы воспользовались моментом и вручили свои подарки хозяевам, вызвав волну восхищения и благодарности. Все изумлялись, как это мы так точно угадали с выбором. Пришлось сдать Михаила Геннадьевича. Константин Максимович встал и протянул ему руку, а потом и вовсе крепко обнял за плечи, похлопав по ним. Мы дружно зааплодировали! Немного погодя, Кира с Пашей понесли задремавшую дочку спать и попрощались с нами, Константин Максимович с папой Мишей отправились в бильярдную, прихватив один из графинов с коньяком и несколько тарелок с закусками, Ирина Сергеевна и мама Наташа устроились на диване в гостиной, достав телефоны и рассматривая фотографии своих хобби. Максим с Гришей предложили нам с Кариной прогуляться по саду. Мы согласились, не раздумывая. Как только мы вышли, я сразу поняла, что мама Максима приложила свою руку и здесь. Сначала дорожка была узкой и по обе стороны от неё находились клумбы с разными цветами, а через метров пятнадцать происходило изменение: клумбы стояли в середине, разделяя дорожку на две тропинки, выложенные тротуарной плиткой. Одна, ведущая направо, уходила в небольшую рощу, а другая, поворачивающая налево, вела к пруду с перекинутым через него деревянным мостиком. Разноцветные фонари, стоявшие вокруг, превращали это место в сказочный уголок. Мы с Максимом повернули налево, а Бес потянул Карину в другую сторону. Не заметив с её стороны сопротивления, я успокоилась. Дойдя до мостика, мы поднялись на его середину. Я облокотилась на резные перила, а Максим встал за моей спиной, положив на них руки. Наклонившись, он положил голову на мою макушку и начал рассказывать историю этого красивого места. Его низкий баритон отдавался в моём теле и я задрожала.

— Замерзла? — заботливо спросил он и прижавшись грудью к моей спине, обхватил меня руками.

Я закрыла глаза и расслабленно откинулась на него, положив свои ладони на его большие, горячие руки. Вот здесь моё место — стоять в его нежных, надёжных объятиях, слышать стук его сердца, совпадающий с ритмом моего, ощущать на макушке его дыхание, шевелящее пряди моих волос. Мы замерли и замолчали. Время остановилось, погружая нас в волшебство! Мысли вылетели из моей головы и остались только чувства и ощущения! Было легко и спокойно, тишину разбавляли только стрекочущие сверчки и перелив воды.

— Мне рядом с тобой так спокойно и хорошо. — будто прочитал мои мысли Максим.

— Ты не поверишь, но я только что так подумала. — призналась я, не открывая глаз.

— Да? Это значит, что мы с тобой на одной волне находимся. — довольно произнёс он.

— Бабушка бы сказала: «родственные души». — уточнила я.

— У тебя есть бабушка? Я не знал. Да я и вообще о тебе ничего не знаю толком. Расскажешь? — попросил Максим, потёршись подбородком о мою макушку.

Я стала говорить. Рассказ начала со своих родителей, о счастливом детстве, о знакомстве с Кариной, с бабушкой Клавой. Иногда мой голос срывался и в такие моменты Максим сильнее сжимал руки, обнимающие мою талию, как будто хотел забрать хоть частичку моей боли, а у меня душа наполнялась нежностью. Лишь в то время, когда я рассказывала про Илью, почувствовала, что Максим напрягся. Я сразу внесла уточнения, что мы только лучшие друзья и что-то типа прикрытия друг для друга. Поняла, что поступила правильно, когда напряжение ушло из тела парня, стоявшего позади меня. Мы простояли так около полутора часов, но усталости я не чувствовала, только глаза начали всё чаще моргать и зевота напала. Заметив это, Максим взял меня за руку и мы тихонько пошли в обратный путь к дому. Женщин в гостиной уже не было, свет горел только в ночниках, висевших по обеим сторонам от огромной плазмы на стене. Возле моей комнаты Максим остановился и сунув руки в карманы, спросил, какие планы у меня на завтра. Я озвучила, что хотела бы посетить Третьяковскую галерею и Храм Василия Блаженного.

— Ок, принято. Организуем. — он наклонился и поцеловав меня в лоб, пожелал спокойной ночи.

Стоя под душем, я чувствовала, что у меня улыбка до ушей, но ничего не могла с этим поделать. Я была запредельно счастлива! До сих пор ощущала его руки, тембр его голоса, отдающийся в теле и вызывающий сладкую дрожь и слабость в ногах! То, как он трепетно отнёсся к истории моей жизни. Его действительно интересовало то, о чём я говорила. Уже засыпая, я услышала пиликанье своего телефона и взяв его в руки, увидела сообщение с незнакомого номера: «Сладких снов обо мне!». Понять, от кого это, было совсем легко и я, отправив ответное, уснула с улыбкой на губах.

Два дня пролетели быстро, потому что были очень насыщенными. Как и обещал, Максим всё время проводил со мной. К нам присоединились Кира с Кариной. Правда, у Киры получалось быть с нами только во второй половине дня, но зато она обо всё рассказывала так увлекательно, что даже гидам было до неё далеко. На среду Михаил Геннадьевич запланировал посещение офиса и Максим попросил меня присоединиться к ним.

— С твоей тягой к медицине я думаю, что тебе будет интересно, чем мы занимаемся. Посмотришь, какое оборудование сейчас производят, как развился технический прогресс. —

убеждал он меня.

— Ликунь, мне будет удобнее, если ты пойдёшь со мной, мне нужна будет твоя помощь, чтобы решить, на что вытягивать деньги у муниципалитета. — поддержал Максима папа Миша.

— Да я совсем не против. — подтвердила я своё согласие.

На том и порешали, что завтрашний день проведём в офисе Максима.

В среду, в районе обеда, он заехал за нами и повёз в бизнес-центр. Я в восхищении рассматривала огромные здания из стекла и бетона, вздымающиеся вверх, словно исполины и отражающие в бесконечных окнах лучи солнечного света! Их мощь и красота поражали! В голове не укладывалось, что это дело рук людей! Мы оставили машину на подземной парковке и на лифте поднялись в главный офис Максима. В приёмной на месте секретаря сидела эффектная брюнетка. Овальное лицо обрамляли прямые пряди, стриженные под «Клеопатру», карие глаза, цвет которых подчёркивали коричневые тени и длинные наращенные ресницы, губы, покрашенные ярко-алой помадой, смотрелись маняще из-за пухлости. Когда она поднялась с кресла, я увидела, что одета она была в ультракороткое обтягивающее белое платье, оттеняющее загорелую, тёмно-золотистого цвета кожу и туфли на десятисантиметровых каблуках.

— Добро пожаловать в «Европульс»! — хорошо поставленным голосом встретила она нас, раздвинув губы в улыбке, которая больше была похожа на соблазнительную.

— Это наш делопроизводитель Маргарита. — деловым тоном представил её Максим, но я уловила, что взгляд Маргариты как-то хищно скользнул по нему.

— Приятно познакомиться. — протянул руку Михаил Геннадьевич, бросив быстрый взгляд на Максима.

В это время из кабинета в приёмную быстрым шагом вышел Олег. Мы с ним познакомились на ужине во второй день. Высокий блондин, причём волосы у него были почти белые, с платиновым оттенком. Глаза ярко-зелёные, цвета ранней весенней листвы. Что удивляло, так это брови и ресницы — они были тёмно-медового цвета и резко контрастировали со светлыми волосами. На щеках, возле чётко очерченных губ, имелись ямочки, что создавало ощущение, будто Олег постоянно улыбается. Широкие плечи говорили о том, что парень находится не только в офисе, но и не гнушается спортом позаниматься. Сейчас, в строгом костюме тёмно-серого цвета и чёрной рубашке, он выглядел именно тем, кем был — успешным бизнесменом.

Обменявшись с Михаилом Геннадьевичем крепким рукопожатием, он повернулся к Максиму:

— Ребята сейчас подойдут.

— Хорошо, мы пока в кабинет ко мне пойдём. — он открыл массивную дверь из тёмного дерева и приглашающе повёл рукой. Перешагнув порог, я оказалась в огромном помещении. Интерьер был оформлен в сером цвете: стены обклеены серебристыми обоями с тёмно-серыми вкраплениями, на полу тёмно-серый ламинат, потолок светло-серый с металлическими точечными светильниками. Возле стены с левой стороны стоял диван с обивкой цвета мокрого асфальта, возле него располагался длинный офисный стол цвета антрацита с зеркальной серединой. Вокруг него расставлены удобные кресла в количестве шестнадцати штук. Большое офисное кресло указывало на то, где должен сидеть хозяин этого кабинета. Напротив двери подсвечивался встроенный во всю стену огромный аквариум. Справа находились широкие панорамные окна, через которые проникал внешний свет. Сейчас они были прикрыты вертикальными жалюзи.

— Анжелика, выбирай место, где тебе будет комфортно. — предложил мне Максим.

— А можно я аквариум посмотрю? — спросила я, с надеждой глядя на хозяина

кабинета.

— Конечно! Тоже привлекает подводный мир? — улыбнулся он.

Легко придерживая за талию, довёл меня до нужного места и указал рукой на ещё одно кресло, стоявшее как бы в нише и поэтому незаметное для входящих.

— Если устанешь — оно к твоим услугам.

Я вдруг спиной ощутила прожигающий взгляд, вызвавший «гусиную кожу».

Повернувшись, увидела Маргариту с подносом, на котором стояли чашки, сахарница, молочник, лежали пакетики с чаем. Она тут же отвела взгляд, но я успела заметить, что направлен он был на руку Максима, лежавшую на моей талии. Я задумчиво смотрела, как она предлагает напитки и в голове закрутились мысли: «А только ли она секретарь? Не было ли между ними большего? Так не реагируют на боса, если чисто деловые отношения!». Эти мысли вонзились в сердце острой иглой! Лёгкие сжались, не давая возможности вдохнуть полной грудью! Понимала, что он не мог быть один до встречи со мной, но всё равно как же это было больно! Я опустила голову и немного отодвинулась в сторону. Рука Максима соскользнула и он посмотрел сначала на меня, а потом повернул голову в сторону Маргариты. Исподлобья наблюдая за ним, я успела заметить, как его челюсть напряглась от того, что он сильно стиснул зубы, брови сошлись к переносице. Он твёрдым размашистым шагом направился к тому месту, где стояла Маргарита. В это время дверь открылась и зашёл Олег, ведя нескольких молодых людей. Бросив взгляд на Максима, он тут же подошёл к нему и встал на пути. Я увидела, как Олег положил руку на плечо друга, сильно сжав его, и что-то тихо начал говорить. Через несколько минут выражение лица Максима смягчилось, кулаки разжались и он сделал глубокий вдох. Похлопав по плечу Олега, повернулся ко мне и немного смущённо улыбнулся, а потом занял место в своём кресле. Мужчины расположились вокруг стола, раскрыли принесённые с собой объёмные папки и между ними начались оживлённые дискуссии. Я решила всё же насладиться видом шикарного аквариума и снова повернулась к нему. На стене над креслом был прикреплен большой плакат с фотографиями рыбок, названием и кратким описанием. Я сначала рассматривала рыбку на плакате, а потом высматривала её в воде. Я нашла красных и золотистых петушков; сиренево-голубых акар; чёрно-золотистых астронотусов; переливающихся зеленоватыми и голубоватыми полосками неонов; фиолетово-серебристых цихлазом; пятнистых бело-красных дискусов; привлекающих своей тигровой раскраской птеригоплихтов. Так увлеклась, что провела за этим занятием около часа. Меня отвлёк папа Миша.

— Доча, мы собрались пройтись по отделам. Пойдём, посмотрим? — он, вроде, спрашивал, но глаза выдавали твёрдое намерение взять меня с собой.

— Да, уже иду. — я повернулась к компании мужчин.

Глаза парней из команды Максима вопросительно и удивлённо воззрились на меня.

— Ребята, это Анжелика, названная дочь Михаила Геннадьевича, замечательный специалист в кардиохирургии. Именно она оперировала Марику. — Максим взял мою руку и потянув вперёд, поставил перед мужчинами. Он называл имя и человек, выходя из образованного ими полукруга, пожимал мне руку. Все улыбались и было видно, что им приятно видеть меня здесь. Все вместе мы вышли из приёмной и пошли знакомиться с работой отделов фирмы Максима, которых было довольно много. Через некоторое время меня так увлекла эта познавательная экскурсия, что я начала задавать вопросы. Особенно яркое, неизгладимое впечатление на меня произвёл хирургический робот или, как его ещё называли, робот да Винчи. Его разработали для проведения очень точных операций. Через специальный пульт робот полностью управлялся врачом. Эта технология использовалась при пластике клапана, аорто-коронарном шунтировании, установке сердечного

кардиостимулятора. Видя мою заинтересованность, специалисты показали видеоролик, демонстрирующий робота да Винчи в действии. Это было просто потрясающе! Чёткость, быстрота, никакого дрожания рук! Действительно, это была технология нового поколения. Часа через два я почувствовала, что мои ноги на туфлях на небольшом каблучке начали гудеть и немного замедлила темп. Максим тут же уловил эту перемену и подойдя, наклонился ко мне:

— Лика, устала?

— Да, что-то ноги бунтуют. — улыбнулась я.

— Давай, я тебя провожу до своего кабинета, там отдохнёшь. Похоже, что Михаил Геннадьевич сильно заинтересовался, раз не снижает темп. — улыбнулся мне в ответ Максим.

— Да, наверно, я лучше соглашусь. — сказала я, опираясь на предложенную им руку.

Мы дошли до приёмной, которая в этот момент пустовала, затем в кабинет, где Максим усадил меня в своё кресло. Я со стоном облегчения скинула туфли и пошевелила пальцами ног.

— Какое блаженство! — протянула я.

— Если захочешь, можешь откинуть спинку или залезть в кресло с ногами. — улыбаясь, предложил мне хозяин кабинета.

— Спасибо! Если что, воспользуюсь твоим предложением. — наклонившись и растирая ноги, сказала я.

— Ты ничего не хочешь: пить, кушать? — поинтересовался Максим.

— Нет, пока ничего. Только отдохнуть. — заверила я его.

— Хорошо. Я тогда пойду обратно к ребятам. Мой телефон у тебя есть. Если что — звони. — он быстро чмокнул меня в макушку и вышел.

Я не шевелилась, стараясь как можно дольше сохранить чувство тепла и приятных мурашек, расходившихся от того места, где меня коснулись его губы. Кресло было настолько большим для меня, что я свернулась в нём удобным калачиком и сама не заметила, как уснула. Сквозь дрему почувствовала, как меня легонько гладят по плечам. Открыв глаза, увидела, что в кабинете уже довольно темно и Максим сидит передо мной на столе.

— Ничего себе я поспала! Что раньше не разбудил? — потирая глаза, спросила я.

— В этом не было необходимости. Ты никому не мешала. — успокоил меня Максим. — Пойдём, кое-что покажу.

Он протянул мне руку и, осторожно вытянув из кресла, повёл к окнам. Жалюзи были раздвинуты, открывая потрясающий вид на вечерний город! Я застыла, не отрывая глаз от увиденной красоты! Это напоминало вид из окон моей квартиры, только панорамные окна исключали эффект ограниченности и создавалось ощущение, будто ты смотришь на всё это, зависнув в воздухе! Максим обнял меня за талию и тоже замер. Мы находились в своём особенном мире! Из эйфории меня вывел тихий щелчок двери. Я обернулась, но никого не увидела. Максим тоже никак это не прокомментировал.

— Нас дома не потеряют? — подняв голову, спросила я.

— Михаил Геннадьевич сам сказал, чтобы я, по возможности, дал тебе выспаться. Ты, оказывается, тот ещё трудоголик. — он шутливо щёлкнул меня по носу.

— Понятно. В разведку с ним — ни-ни! — возмущённо процедила я.

Максим заразительно рассмеялся, откидывая голову. Я невольно засмотрелась на него!

— Он реально переживает за тебя и мне это нравится. — подводя меня обратно к креслу, возле которого стояли мои туфли, защитил Максим папу Мишу.

Взявшись за руки, мы спустились к машине и здесь встретили Олега.

— Олегыч, ты тоже ещё здесь. А что не зашёл? — спросил Максим.

— Да я решил немного макулатурой позаниматься. А то Геннадьевич всех ушатал сегодня. Наши поражаются его энергии! — восхищённо пояснил Олег.

— Ага, мировой мужик! — подтвердил Максим. — Бес говорит, что у него и в клинике полный порядок и дисциплина на высоте.

Я ощутила такую гордость за папу Мишу, что невольно заулыбалась.

— Да вон и Лику вымотал. Ещё чуть-чуть и без сил упала бы. — позубоскалил Олег.

— Это поколение такое крепкое. Нам до них далеко. — с уважением объяснил Максим.

— Наши отлёживаться поехали. Ну что, и мы по домам? — спросил заместитель боса.

— Конечно. День насыщенный был. — согласился Макс.

— И очень увлекательный и познавательный. Огромное спасибо вам за это, правда! — от души поблагодарила я.

— Нам было очень приятно! — отозвался Олег и подошёл к сверкающему рубиново-красному железному красавцу.

— Давайте, пока. Если получится — заскочу ещё. Если нет — дам через Макса свой номер телефона, чтобы не потеряться и быть на связи. — сверкнув улыбкой и помахав рукой, Олег уехал.

Мы, не торопясь, ехали по вечерней столице, через открытые окна наслаждаясь свежим летним ветерком. Везде были люди, занятые чем-то важным для себя: одни торопились домой с полными сумками продуктов, другие неспешно прохаживались по улицам, третьи сидели в ресторанах и кафе, особенно за столиками на улице. Такой ритм жизни невольно будоражил, встряхивал от апатии, вливал жизненную энергию. Хотелось сделать много всего и сразу. Это был ритм жизни мегаполиса! Теперь я понимала, почему сюда стремилось множество людей: здесь была потребность в них и возможность развиваться. Главное, чтобы было желание достичь чего-то.

Я поймала взгляд Максима, наполненный гордостью и поняла, что не он живёт в этом городе, а город живёт в нём!

— Тебе нравится Москва, да ведь? — констатировала я.

— А тебе нет? — вопросом на вопрос ответил он, внимательно смотря на меня.

— Двойное чувство: с одной стороны завораживает, а с другой — пугает. — призналась я.

— Пугает? Чем? — встревожился Максим.

— Я боюсь потеряться в нём. Не буквально, а фигурально. В своём городе я добилась многого благодаря тому, что он не очень большой, а здесь, при таких масштабах, я не буду значить ничего. — попыталась пояснить я более доходчиво.

И Максим меня понял, потому что, когда мы остановились на светофоре, он, повернув голову, пронзил меня взглядом своих синих глаз и без тени улыбки произнёс:

— Никогда, слышишь, Лика, никогда не сомневайся в себе! Не смей! Мои достижения не стоят и сотой доли твоих! Ты выдающийся специалист! Отец сказал, что Михаил Геннадьевич не успевает отмахиваться от желающих переманить тебя к себе. И даже из-за рубежа за тобой охотятся. И после этого ты боишься, что Москва тебя не признает?! Да она упадёт перед тобой на колени, поверь!

Я сидела, притихнув, ошеломлённая страстностью, силой его слов. Кроме папы Миши и Карины никто в открытую так не восхищался моими достижениями. Это было до того приятно и трогательно, что я потянулась, взяла лицо Максима в свои ладони и поцеловала в щёку.

— Спасибо огромное! — дрогнувшим голосом произнесла я.

— У тебя на субботу какие планы? — спросил Максим.

— Почти всё, что хотели, мы с Кариной посмотрели. Завтра ходим в Луна-парк с Марикой и мои обещания будут выполнены. — улыбаясь, ответила я, вспомнив, как под надзором девчушки ела торт, которым она меня угощала.

— Хочу пригласить тебя в ресторан. Гриша уже тоже на этот вечер для Карины что-то запланировал. — немного несмело предложил он.

— Я с радостью проведу с тобой время. — согласилась я.

От волнения под «ложечкой» засосало. Я так давно ждала, когда Максим предложит настоящее свидание! Вечер вдвоём! Даже Парижа не надо, чтобы романтические мечты осуществились!

Дома я первым делом поговорила с бабушкой, подробно рассказав про сегодняшний день. Она порадовалась вместе со мной, что Максим захотел провести время наедине. Зайдя к Карине, узнала, что Бес возил её в оранжерею, где росли самые редкие цветы и кустарники. Подруга у меня любительница ботаники, поэтому была в полном восторге! Наделала кучу фотографий и сейчас мы вместе любовались экзотической красотой. Я рассказала Карине о предложении Максима и своём согласии.

— Это так здорово, Ликунь! Его тянет к тебе, это очевидно! Я так рада за вас! Вы такая красивая пара! — в порыве чувств она кинулась ко мне на шею и сильно стиснула.

— Я тоже тебя люблю! — смеясь, обняла её в ответ.

— Нужно подобрать тебе отпадный наряд, чтобы у Максима все мысли были только о тебе! — загорелась энтузиазмом Карина.

Вспомнив, я рассказала ей про секретаршу Маргариту и свои наблюдения. Она внимательно меня выслушала и не поддержала моих опасений.

— Понимаешь, Ликунь, если бы между ними до сих пор что-то было, то он бы так не отреагировал на её выходку. А его это реально разозлило. Значит, Маргарита сделала совсем не то, что было нужно. Из этого я делаю вывод: они расстались, но она не смирилась. Это совсем не значит, что у неё есть шансы. Максим не привёл бы тебя туда, где находится его любовница, не закончив отношения. Он правильный парень. Это моё мнение. — Карина погладила меня по плечам.

— После твоих слов всё выглядит логично и прилично. — согласилась я с её доводами.

— Тогда пойдём готовить вещи к романтическому свиданию! — подруга потянула меня в мою комнату.

Я уже определила для себя наряд. Как раз накануне мы совершили экскурсию по магазинам. Мне захотелось быть чем-то связанной с Максимом и мой выбор остановился на платье глубокого синего цвета с широкими лямками, длиной в пол. По правой стороне его скрепляла полоса из чёрного гипюра со стразами, доходящая до середины бедра, а оттуда платье расходилось в разрезе, открывая ногу. Смотрелось загадочно, оставляя место воображению. К нему в комплекте я покупала такого же цвета туфли на платформе и не сильно высоком каблуке. Я достала платье из шкафа и Карина полностью одобрила моё решение.

Дни пролетели с сумасшедшей скоростью и вот настал вечер субботы. Оказалось, что Бес пригласил Карину в океанариум, а потом на смотровую площадку. Сделав мне красивый макияж, завив, уложив волосы волнами и пожелав удачи, подруга со счастливым видом упорхнула. Через некоторое время позвонил Максим и сказал, чтобы я выходила. Машина уже стояла возле крыльца и парень протягивал мне букет из огромного количества белых и красных роз. Мои глаза расширились от изумления! Я приняла цветы и уткнулась лицом в них, вдыхая нежный аромат! Сказка! Я очутилась в сказке! Чувствовала себя Золушкой!

— Шикарно выглядишь, Анжелика! — его взгляд жадно охватил меня всю, бросив в жар.

— Спасибо, ты тоже! — ответила я, разглядывая тёмно-синий элегантный костюм и белоснежную рубашку.

— Ну что, едем? — он галантно распахнул дверь автомобиля.

— Сфотографируй меня, пожалуйста, о то бабушка не поверит. — попросила я его.

Максим сделал несколько кадров меня одной, а потом прислонился своей щекой к моей и щёлкнул селфи.

Мы приехали к высокому зданию и оставив машину на парковке, поднялись на лифте на последний этаж, оказавшись на крыше с куполообразным стеклянным потолком, украшенным гирляндами. Стены были также сделаны из стекла и возле одной из них стоял столик, на котором белыми свечами выложено сердечко, выставлены столовые приборы. К столу были придвинуты удобные кожаные кресла и создавалось впечатление, что город под тобой. Невероятные ощущения! Максим усадил меня в одно из кресел и подал мне меню, но я отдала его обратно со словами:

— Я доверяю твоему выбору. Но предупрежу, что есть не хочу.

Я, действительно, не лукавила на этот счёт. От волнения мне ничего в горло не лезло. Я наслаждалась этим местом, а главное, присутствием Максима рядом со мной в такой романтической обстановке. Мне не верилось, что этот красивый, умный, успешный парень заинтересовался мной! Я была просто окрылена!

Максим заказал по порции джелато: мне — клубничного, себе — сливочного; по чашке чая: мятного — мне и крепкого чёрного — себе. Я потихоньку наслаждалась десертом и с интересом слушала Максима, который рассказывал, как его готовят. Мне хотелось остановить время, чтобы бесконечно смотреть в это дорогое мне лицо любимого человека, слушать низкий бархатный баритон, тонуть в синих глазах!

— Лица, я не утомил тебя? — вопрос Максима вывел меня из состояния эйфории.

— А? Что? Нет, я слушала тебя с огромным интересом! — я поморгала, чтобы вернуть взгляду ясность.

— Я хотел поговорить с тобой. — Максим откинулся на спинку кресла и сунул руки в карманы.

— Да, я вся во внимании! — я же, наоборот, подалась вперёд, навстречу ему.

Руки вдруг резко вспотели и я взяла салфетку, непроизвольно её скомкав. Внезапно Максим поднялся с места и быстро подошёл ко мне. Присев рядом, он взял мои руки в свои ладони и нежно их погладив, начал говорить:

— Когда я увидел тебя впервые, я сильно удивился — ты была такой невероятно настоящей, неземной. Со своими огромными глазами, со своей изящной фигуркой, нежным голосом! Это всё свело меня с ума! Встретив тебя, я сразу понял, что ты — лучшее, что со мной случилось! Я осознал, что хочу быть рядом лишь с тобой одной, засыпать и просыпаться, видя твоё прекрасное личико, бесконечно слушать твой голос, проникающий мне в самую душу! Хочу заботиться о тебе! Вот этими вот ручками ты похитила моё сердце и прочно держишь! Но я не хочу забирать его обратно! Потому что хочу, чтобы ты стала моей девушкой! — Максим достал из кармана синюю бархатную коробочку и открыв её, поставил на стол, в центре сердца из свечей.

Я смотрела на него и любимое лицо видела нечётко, потому что слёзы застилали мне глаза! В горле быстро нарастал тугой комок, заставляющий меня постоянно сглатывать. Я сжала его руки и приложив к губам, поцеловала огрубевшие костяшки. Максим дёрнулся и, притянув мою голову к своей груди, нежно прижал. Потом достал из коробочки кольцо с небольшим, но изумительной огранки бриллиантом и надел мне на палец. Оно подошло идеально!

— Я хочу увидеть твою квартиру. — тихо, но твёрдо проговорила я, вкладывая смысл,

который Максим понял.

— Ты уверена, любимая?! Я не хочу торопить тебя и чем-то обязывать. Я готов ждать! — от волнения кадык у него дёргался.

— Зато я не хочу ждать! — я встала и потянула его за руку.

Макс подхватил меня на руки и стремительно закружил! А я смеялась и смеялась! Меня переполняли восторг и счастье разделённой любви! В моих душе и сердце пела весна!

Макс

Та ночь, полная волшебства, любви и нежности полностью перевернула мою жизнь! То, как Анжелика подарила мне всю себя без остатка, говорило о её чистых, искренних чувствах ко мне. Ей нужен был именно я как человек, а не денежный мешок и красивая оболочка. Её лучистые глаза растопили мою заледеневшую душу и дали жизнь ростку цветка любви! Я ходил как чумной, постоянно улыбаясь. Мир заиграл яркими сочными красками! Олег постоянно прикалывался надо мной, но я не реагировал, а только поучительно выговаривал, что посмотрю на него, когда он найдёт свою половинку.

— Я завтра улетаю в Кувейт, как мы и планировали. Постараюсь завершить открытие филиала как можно быстрее. Не женись тут без меня. — пригрозил мне Олег.

— Ты же дружка у меня, как я могу провести без тебя свадьбу. Да и потом, мы ещё не разговаривали с Ликой о том, кто к кому переедет. Я не хочу на неё давить, понимаю, что она не готова к таким резким переменам. Думаю, что нужно несколько раз поездить друг к другу, чтобы она привыкла к Москве. — откровенно признался я другу.

— Ты хочешь сказать, что готов переехать в её город, бро?! — брови у Олега сложились «домиком».

— Если Лика не пересилит себя, то да, я готов! Без неё жизнь и все материальные блага теряют смысл, друг! — высказал я.

Олег внимательно и долго на меня смотрел, будто что-то читал в моих глазах. То, что я не высказал словами.

— Чего-то подобного я ждал с тех пор, как увидел твою реакцию на действия Маргаритки при Анжелике. Тогда понял, что девушка для тебя действительно значит очень много. Ты готов заслонить её собой от всех неприятностей, готов оставить процветающий бизнес в столице, если она не пересилит свой страх. Это очень сильные чувства, Макс! — друг положил мне руку на плечо.

— Олег, ты говоришь так, будто я собираюсь уйти в монахи и закрыть себя в недоступном для всех храме. Я же не уйду из бизнеса. Будем считать, что открою ещё один филиал. — успокаивал я друга.

Я понимал, что многое уже не будет прежним. Анжелика и правда меня изменила. Я стал чаще думать о времени, когда мы будем постоянно вместе. Вечерами сидеть на кухне и смотреть, как она готовит, гулять, держась за руки, разговаривать на разные темы. Видеть, как загораются огоньки в её голубых глазах, когда она чем-то интересуется, как поднимаются уголки губ при улыбке, как солнце запутывается в её волосах, превращаясь в россыпь лучиков. Я мечтал о наших с ней детях! Анжелика стала моей вселенной!

— Ты не подумай, бро, я на самом деле рад за тебя! Просто ты в очередной раз показал мне истинные приоритеты в жизни: любовь, семью. Первым обрёл целостность. А вот я ещё не дорос до этого. — Олег рукой разлохматил себе волосы на голове.

— Ты не грузись, Олегыч! Я же сам неожиданно обрёл своё счастье. А так бы тоже сейчас был вольным ветром в поле. — я уселся за стол и стал просматривать документы, необходимые другу для открытия офиса за рубежом.

Немного постояв, Олег присоединился ко мне, но по-прежнему был задумчив. Хорошо зная друга, я предполагал, что в данный момент он анализирует все плюсы и минусы

холостяцкой жизни. Общительный, с классным чувством юмора и обаятельной внешностью, Олег всегда был в центре внимания. Ещё в универе стал лидером в большой компании. Пацаны уважали его, а девчата сходили с ума по нему. Я сбился со счёта, сколько разбитых сердец Олег оставил за собой. Причём, девушки менялись чуть ли не каждый день. На еженедельных тусовках он был с новой пассией. И я сильно удивился, когда Олег подтянулся ко мне в бизнес. Понял, что он меняется. А вот теперь и начал задумываться о постоянности. Друг вырос. И я был горд за него!

— Ты звони в любое время, если нужен будет совет или поддержка. — напутствовал я его, когда мы спускались в гараж к машинам.

— Конечно, буду держать тебя в курсе. Но, думаю, что проблем возникнуть не должно. Партнёры проверенные, задний ход не дадут. Да они и сами заинтересованы в раскрутке бизнеса. — Олег открыл дверь автомобиля и поставил кожаный портфель с документами на заднее сиденье.

— Я заскочу к тебе в аэропорт, но проводить не получится — Анжелика с семьёй уезжают почти в одно время с тобой. — пояснил я другу.

— Да ты не парься, Макс. Я пойму, даже если не приедешь. — Олег похлопал меня по плечу и улыбнувшись, сел в машину.

Воскресенье выдалось суматошным из-за сборов и проводов наших гостей. С Михаилом Геннадьевичем я поговорил и он дал добро на мои отношения с Анжеликой. Правда, предупредил, что сдаст меня на органы, если я хоть как-то обижу его дочь.

— Видел я твою секретаршу, Максим. Понял, что между вами что-то есть. Что вас связывает?

— У нас были отношения без обязательств. А после того, как я встретил Анжелику, я и вовсе порвал с Маргаритой. — я выдержал прямой пронизательный взгляд главврача.

— Я вижу, что Лике ты сильно нравишься. Девочка она у меня во всех смыслах положительная. Береги и цени её! — Михаил Геннадьевич взял мою руку и крепко сжал, как бы скрепляя наш уговор.

Мы приехали на вокзал тем же составом, как и в день встречи. Марика не слезала с колен Анжелики, крепко обнимая её за шею. За спиной у племяшки в рюкзаке, который сшила ей мама, находилась игрушка, подаренная Ликой. Марика не расставалась с ней ни на минуту. Наталья Егоровна разговаривала с мамой. За это время они сильно сдружились и нашли много общего. Папа с Михаилом Геннадьевичем просматривали какие-то бумаги. С ними был и Бес, держащий за руку Карину. Создавалось впечатление, что мы не разные люди, а одна большая дружная семья. Я сидел рядом с Анжеликой и тоже держал её руку, а она выводила пальцем замысловатые узоры на моей ладони. Я не мог надышаться её клубничным запахом, а она, положив голову мне на плечо, втягивала носом воздух возле моей шеи. Время пролетело мгновенно и вот уже объявили посадку на поезд, который увезёт девушку от меня. Неожиданно для всех Марика вдруг заплакала и вцепилась в Анжелику.

— Тётя Ангел, не хочу, чтобы ты уезжала! Не уезжай!

— Марика, тёте Анжелике нужно ехать домой. Там её тоже ждут. — Кира попробовала взять дочку на руки, но она только сильнее обхватила ручками шею Лики.

— Кира, давай я попробую сама. — девушка улыбнулась моей сестре.

Взяв Марику за талию, она осторожно и мягко отстранила её от себя и взяла личико девочки в свои ладони.

— Солнышко, мне тоже очень тяжело расставаться с тобой. Но ведь у твоей мамы есть мой номер телефона. Ты можешь звонить мне по видеосвязи в любое время. Мы будем видеть и слышать друг друга и ты поймёшь, что расстояние совсем не важно. — она гладила кудряшки девочки.

Марика подняла голову и заглянула Анжелике в глаза.

— Я правда буду тебя видеть? — шмыгая носом, но уже не плача, спросила она.

— Конечно, Шоколадка. Помнишь, как Максим разговаривал с нами по телефону в палате? Тебе понравилось? — поцеловав каштановую макушку, спросила девушка.

— Ага! — уже улыбаясь, подтвердила племяшка.

— Вот мы и будем так с тобой видеться хоть каждый день. — успокоила ребёнка Анжелика.

После этого она встала и передала Марику с рук на руки Кире. Мы все дружно выдохнули. Когда компания во главе с Михаилом Геннадьевичем зашли в вагон и устроились у окна, чтобы ещё раз обменяться напутствиями и благодарностями, мы с Ликой молча смотрели в глаза друг другу. Я понимал, что тоска в глазах девушки точно отзеркаливала

мою. Мы без слов передавали друг другу все эмоции, которые в нас кипели. Я знал, что после этой совместно проведённой недели расстояние между нами будет мучительным, а мысли друг о друге — постоянными. Мы договорились, что будем на связи постоянно, но я уже безумно скучал по ней, хоть ещё и любовался нежным личиком. А ещё дико ревновал! Я интересовался у Карины про Илью. Её опыту психолога я доверял. Со слов Карины я сделал вывод, что этому парню Анжелика очень нравилась, но он специально скрывал свои истинные чувства под дружескими, потому что понимал, что только так может быть настолько близко к девушке. Вот это меня реально бесило! Инстинкт собственника всю себя показывал. Умом знал, что Анжелика выбрала меня, но чувства просто кричали: «Не отпускай её!». Я сцепил зубы и загнал этот ураган поглубже в себя. Приложил руку к оконному стеклу и Анжелика, подняв свою ладошку, повторила мой жест. Мы как будто обменивались энергетикой друг друга, запоминали нас на этом уровне. Поезд тронулся и моё сердце дёрнулось вместе с ним. Я ещё некоторое время шёл вровень с окном вагона, но по мере того, как поезд набирал скорость, постепенно отставал и, в конце концов, остановился, смотря вслед стремительно убегавшему составу. Засунув руки в карманы, чтобы спрятать сжавшиеся в кулаки ладони, я стоял, провожая взглядом поезд, пока он не превратился в точку на горизонте и окончательно не исчез. Очнулся только от нежного прикосновения к моему плечу. Повернув голову, увидел маму, стоявшую рядом. Она тоже выглядела грустной. Я обнял её за плечи и мы вместе медленно пошли снова к остальным провожавшим.

— Знаешь, Максимушка, мне очень понравилась Анжелика. У тебя отличный вкус. — мама легонько прижалась головой к моему плечу.

— Спасибо, родная. Мне очень важно твоё одобрение. Вот только расстояние и некоторая неопределённость меня убивают. — поделился я своими сомнениями.

— Поверь мне, сынок, она из той категории девушек, для которых выбор очень важен. А выбрала она тебя — это без сомнений. Поэтому Анжелика даже не взглянет на другого парня теперь, когда приняла от тебя кольцо. Вам только осталось определиться с местонахождением. — высказала мама мудрую мысль.

— По этому поводу я тоже много думал и решил, что если Лика не переборет свой страх перед Москвой, я перееду к ней. Если ребята согласятся, то перенесу фирму к себе, если нет — оставлю здесь филиал, а сам возглавлю офис в её городе. Будет как бы два основных офиса. — поделился я с мамой своими идеями.

— Достаточно деловое решение. Вот только как поступить с партнёрами? Далеко не все согласятся приезжать на переговоры в такую даль. — снова поставила передо мной задачу мама.

— Вот поэтому я и оставлю офис здесь. В наш век продвинутых цифровых технологий можно быть на связи разного вида. И я не думаю, что те люди, с которыми мы сейчас сотрудничаем, столкнутся с затруднениями. С ними уже все цепочки в бизнесе отточены. Проблем вообще не вижу. — ответил я на её вопрос.

Взгляд мамы погрузился и она отвела его в сторону от меня.

— Ма, что? — я остановился и заглянул в её глаза.

— Меня, Максимушка, сейчас буквально раздирают на части два противоречивых чувства: радость и сожаление. Радость за то, что ты нашёл свою любовь, а сожаление — от понимания того, что ты улетаешь из родительского гнезда очень далеко. — мама улыбнулась мне, но в глазах стояли непролитые слёзы.

Я молча крепко обнял её, прижавшись к красиво уложенным волосам. Самый родной мой человек! Женщина, подарившая мне этот мир! Как же я боготворил её! Я бы хотел никогда не расстраивать, но здесь ничего не мог поделать. Это уже был зов моего сердца и отказаться означало уничтожить себя. Я знал, что мама это понимает, но всё равно было тяжело. Я вдруг почувствовал, что меня и маму взяли в кольцо крепкие мужские руки и, подняв голову, увидел папу, обнявшего нас. По его взгляду я понял, что он догадался, о чём шла речь и молча подошёл нас поддержать.

— Мы примем любое твоё решение, сын. Поддержим тебя во всём, как бы ни было тяжело нам самим. — папа немного крепче стиснул нас.

Я услышал прерывистый всхлип и отец тут же отвёл маму от меня немного в сторону. Их разговора я практически не слышал, но понимал, что он успокаивает маму. Они всегда умели слушать и слышать друг друга. Никто из них не пытался навязать свою волю, установить свои правила. Всё делалось с обоюдного согласия. Иногда у меня возникало такое ощущение, что и слова между ними не нужны, до такой степени родители чувствовали друг друга! Я считал это наивысшей ступенью в браке! И всегда мечтал и стремился к такому. Я предчувствовал, что Анжелика и есть та девушка, с которой у меня всё получится именно так!

Анжелика

Прошёл месяц после той недели в Москве, но у меня в памяти это время отпечталось, как будто всё было только вчера. Я жила этими яркими эмоциями и впечатлениями. Особенно признанием Максима! Сердце замирало и жар приливал к телу всякий раз, как я слышала мелодию, установленную на его номер. Он звонил каждый день и мы подолгу разговаривали. С ним мне никогда не было скучно, не было неловких заминок в разговорах, напряжённых моментов. Только лёгкость и ощущение того, что это твой человек. Мы могли также молча смотреть друг на друга, всегда открывая для себя новые изменения. Максим смог приехать ко мне один раз, потому что без Олега он практически один делал всю объёмную работу в офисе. Команда, конечно, помогала, но было очень много таких нюансов, которые мог выполнить только Максим. Я прекрасно это понимала и не обижалась на него. Наоборот, старалась поддержать. Когда Максим сказал, что сможет вырваться ко мне на выходные, я от волнения не находила себе места. Вместе с Кариной мы придумали программу проведения досуга. Я созвонилась с Ириной Сергеевной и досконально узнала, что в еде предпочитает Максим. Правда, после подробного отчёта его мама сказала, что сын будет есть что угодно, главное, что это будет из моих рук, чем сильно смутила и порадовала меня. Мне до сих пор не верилось, что я девушка Максима, но кольцо подтверждало эту реальность. В первые дни после возвращения из столицы у меня с Ильёй возникли небольшие трения. Увидев кольцо у меня на пальце и сразу поняв его значение, он нахмурился и бросив скупое «поздравляю», пошёл от меня в другую сторону. Я в полном недоумении стояла и провожала взглядом его удаляющуюся невысокую фигуру. Тут же меня пронзило такое ощущение ледяного холода, что я невольно передёрнула плечами и повернулась назад. В нескольких шагах от меня стояла Ольга — медсестра из терапевтического отделения. Поняв, что я её заметила, она быстро повернулась и торопливо пошла в ту сторону, куда ушёл Илья. Всё это оставило на душе горький осадок. Я вдруг поняла, как права была Карина, говоря, что Илья не полностью откровенен со мной. Как же хорошо она понимала людей! Зная, что у подруги сейчас сеанс с пациентами, я решила подождать у неё в кабинете. Мне просто необходимо было услышать её мнение и совет. Но не успев пройти и десятка шагов, я услышала звонок своего мобильного и посмотрев на экран, увидела, что мне звонит Илья.

— Ты сейчас свободна? Можем пойти в кафе на перерыв? — немного напряжённым голосом спросил он.

— Да, у меня получится. — ответила я.

— Хорошо, тогда жду тебя у выхода.

Я прекрасно понимала, почему он именно сейчас пойти в кафе. В общий перерыв у нас не получилось бы поговорить с глазу на глаз, потому что Илья был центром притяжения наших коллег. Вокруг него сразу собиралась стайка молоденьких девчат, да и поколение постарше часто к ним присоединялось. Я подошла к выходу и остановилась возле парня. Он молча выдвинул мне локоть и я, немного помявшись, всё же ухватила за него. До кафе мы дошли в молчании. Сев за дальний столик, стоявший за большой кадкой с кустистым растением, я наблюдала за Ильёй, который делал заказ официантке прямо возле кассовой стойки. Видимо, ему нужно было время взять себя в руки.

— Я заказал круассан с клубникой и чай с бергамотом. — подойдя, отчитался он.

— Отлично, спасибо. — ровным голосом ответила я.

— Ты ждёшь объяснений. — Илья не спрашивал, а утверждал.

— Хотелось бы. Твоё поведение не совсем понятно для меня. — я сидела абсолютно спокойно.

Он двумя руками взъерошил волосы на голове, потом сильно потёр лицо и опустил руки на стол.

— Понимаешь... — начал Илья, но, увидев официантку с заказом, замолчал.

Я поблагодарила девушку и сделав небольшой глоток из своей чашки, снова перевела взгляд на Илью.

— Лика, я был не до конца честен с тобой. Для меня ты не была только подругой. В глубине души я надеялся, что когда ты забудешь про выходки Петра, то обратишь внимание на меня, как на парня. Поэтому я ждал и держал дружескую дистанцию, чтобы быть хоть как-то рядом с тобой. Но, увидев кольцо, чётко понял, что это конец для меня. — Илья стиснул зубы, но тут же выдохнул, взяв себя в руки.

Я также спокойно отломил кусочек круассана и молча отправила его в рот, при этом не сводя глаз с Ильи.

— Злишься? — он отпил свой американо с корицей.

— Нет, пытаюсь понять, когда, в какой момент я дала тебе надежду на серьёзные отношения. — прямо ответила я.

— Ааа, пытаешься найти причину в себе! Ликунь, ты неподражаема! Это я болван, понимаешь? Ты всегда вела себя правильно. — Илья похлопал меня по руке, потом взял её, чтобы поближе рассмотреть кольцо. — Видно, что чувства сильные. Продуманный выбор.

— И что будем делать дальше? — я вопросительно посмотрела на парня.

Поднеся мою руку к губам, он оставил на ней лёгкий поцелуй.

— Если простишь, то клянусь, что даже в мыслях буду к тебе относиться как к подруге. С этого момента без притворства. — подняв руку, как будто давая клятву, сказал Илья.

— Илюша, я хочу, чтобы ты был счастлив, понимаешь? Если тебе трудно со мной общаться, то я пойму и приму. Но я не смогу дать тебе ничего больше дружбы. Моё сердце полностью принадлежит Максиму. Он — моя половинка! — честно ответила я.

— Зная тебя, я другого ответа и не ждал. Я готов быть тебе как брат. И обещаю, что с этого момента буду по-другому смотреть на девушек. — серьёзно и глядя мне прямо в глаза, произнёс Илья.

— Братишка? — протягивая руку, уточнила я.

— Сестрёнка. — пожимая её, подтвердил он.

Мы искренне и тепло улыбнулись друг другу и, не сговариваясь, потянулись, чтобы обняться. Именно в этот момент в кафе толпой зашли наши коллеги.

— Я, пожалуй, пойду. Мне надо Карину найти. — вставая из-за стола, объяснила я.

— Пойдём, я тоже здесь не задержусь. Мне нужно составить перечень препаратов, которые нужно заказать. — Илья тоже встал и снова подал мне руку.

Проходя мимо нашей толпы, мы ответили на приветствия и мягко, ссылаясь на занятость, отклонили приглашения составить им компанию. Зайдя в кабинет подружки, я увидела её сидящей на краю стола и перебирающей истории болезни. Увидев меня, она улыбнулась и жестом пригласила присесть в её кресло.

— Подожди немного, Ликунь, я сейчас отнесу документы Михаилу Геннадьевичу и приду. — она быстро обняла меня и прихватив папку, вышла из кабинета.

Пока её не было, я позвонила бабушке Клаве и немного с ней поболтала. Рассказала про ситуацию с Ильёй и она меня успокоила, сказав, что в этот раз он действительно пересмотрел свои чувства и принял меня как сестру. Я облегчённо выдохнула. Если бы это было не так, мне пришлось бы порвать с Ильёй, а он мне был очень дорог именно как друг. После слов бабушки я не стала грузить Карину этой проблемой, поняв, что она исчерпана. Теперь я могла спокойно знакомить Максима с Ильёй не боясь, что возникнет неловкая ситуация. Если Илья приходил к окончательному решению, он уже не отступал от него. А я очень хотела их познакомить!

Но, как говорят — не загадывай! Вот и приезд Максима прошёл совсем не так, как запланировали мы с Кариной. Встретив его в аэропорту, Михаил Геннадьевич тут же забрал парня в своё пользование. Мне достались только вещи Максима, которые я привезла к себе домой. До вечера мой названный папа водил Максима по клинике, показывал, где и как установили оборудование, которое приобрели у него, собрал всех специалистов, чтобы они поделились мнением о работе аппаратов, потом в кабинете они долго сидели над какими-то бумагами, оживлённо дискутируя. Я сначала злилась на папу Мишу, но потом успокоилась, поняв, что Максиму это действительно интересно и важно. Вечером мы поехали на ужин в дом Каревых, где мама Наташа накрыла богатый стол из блюд, которые предпочитал Максим. Коля в это время был дома и между мужчинами завязалась увлекательная беседа. В итоге, в субботу домой ко не мы попали только в три часа ночи и приняв душ, просто рухнули на кровать, тут же уснув. В воскресенье времени на развлечения уже не оставалось, потому что в семь часов вечера Максим уже должен был быть в аэропорту. Пока я готовила завтрак, Максим играл с Рейном. Что удивительно, кот сразу принял парня как родного: спал у него под боком, сидел на коленях, давал себя тискать. Я была удивлена, но и обрадована. После завтрака мы долго гуляли в моём любимом парке. Я показывала все места, которые мне приглянулись, а Максим, обняв меня за талию, расспрашивал, почему именно они. Возле пруда с лебедями мы надолго остановились, кормя и любуясь ими. После этого мы заехали к бабушке Клаве. Максим был очарован ею. Они сразу понравились друг другу. Правда, уже хорошо изучив Клавдию, я заметила, что в её взгляде проскальзывает горечь и меня это сильно напрягало. Просидели мы в гостях долго и времени оставалось только на то, чтобы забрать вещи Максима и отвезти его в аэропорт. На пороге бабушка притянула его голову и поцеловала в лоб, незаметно сделав какое-то движение руками над

макушкой. Затем приложила к ней руки и сжав кулаки, будто что-то отбросила прочь. После увиденного я не находила себе места и проводив Максима, тут же позвонила бабушке. Но она сказала, чтобы я не волновалась и постаралась об этом не думать. Я в сильном волнении ждала, когда Максим мне позвонит и скажет, что добрался до дома и всё хорошо. Взяв Рейна на руки, ходила из одной комнаты в другую, постоянно смотря на время. До такой степени ушла в себя, что вздрогнула и чуть не выронила из рук вибрирующий от входящего звонка телефон.

— Я зашёл домой. Всё хорошо. — родной голос мгновенно снял напряжение.

— Отлично! — выдохнула я.

— Лица, всё в порядке? У тебя какой-то голос странный. — встревоженно спросил

Максим.

— Нет, любимый, теперь, когда услышала тебя, стало всё в порядке. — успокоила я его.

— Мне нравится, когда ты так меня называешь. А ты для меня любимый Ангел. — хрипловатым голосом, вызвавшим табун мурашек, сказал Макс.

— Мне тоже нравится. — улыбнулась я.

— Прости за сумбурные выходные. Думал, что проведу с тобой больше времени. — оправдывался он.

— Ты же здесь ни при чём. Это папа Миша у нас «батареяка Энерджайзер». — я немного раздражённо поправила волосы.

— Ты знаешь, Ликунь, а я восхищаюсь им. Он добился уважения, находится на пике профессионального роста и всё равно постоянно стремится вперёд, постигает новое. Такой техники, как у вас в клинике, нет даже во многих больницах столицы. Это говорит о многом. Я в очередной раз убеждаюсь, что он мировой мужчина! — поделился со мной Максим.

— Я тоже им горжусь! И он мне очень дорог! — согласилась я с мнением Максима. — Я так понимаю, что тебе эта поездка очень понравилась?

— Да, было очень познавательно. — бодро произнёс Максим.

— Тогда и я всем довольна. Как дела у Олега? — я устроилась на подоконнике и положив телефон на ноги, взяла в руки чашку с мятным чаем.

Пока Максим с воодушевлением рассказывал об успехах своего друга и коллеги, я смотрела на вечерний город и впитывала в себя каждую интонацию такого обожаемого низковатого баритона. Я могла слушать его часами.

— Ангел, включи, пожалуйста, видеосвязь. Хочу видеть тебя. — неожиданно попросил Максим.

Я выполнила его просьбу и мы теперь с жадностью смотрели друг на друга. Такое чувство, что не я всего пару часов назад находилась рядом с ним.

— Никогда не устану любоваться тобой! Без тебя чувствую себя так, будто душа наполовину пустая! — вибрирующим голосом проговорил Максим.

— Ты будто мысли мои сейчас прочитал, Максимушка! Мне так же одиноко без тебя! — с грустью я скользила глазами по родному лицу.

Максим приложил палец к экрану и я в том же месте повторила его жест. Это уже стало нашей традицией.

— Я знаю, что это не телефонный разговор, Лика, но не могу не спросить об этом: ты задумывалась о том, чтобы определиться с постоянным местом нашего проживания? — осторожно спросил Максим.

— Да, я часто об этом думаю. И меня очень мотивируют твои слова, которые ты мне сказал в Москве. — я задумчиво теребила кончики волос.

— Я и сейчас не изменил своего мнения и ещё больше уверен, что в столице твой потенциал достигнет максимума. — Максим вышел на лоджию и присел в удобное кресло.

Теперь у него за спиной яркими многоцветными бликами переливались огни вечерней столицы. Наступала осень и темнело с каждым днём всё раньше, но одновременно это добавляло очарования окружающей природе. Деревья радовали глаза всевозможными оттенками от насыщенно зелёных с переходом в жёлтые и заканчивающиеся ярко-красными тонами, воздух становился свежее, с примесью лёгкой морозной свежести.

— Сейчас я разрываюсь: хочу жить с тобой в Москве и не хочу покидать близких мне людей, которые находятся здесь. — вздохнув, призналась я Максиму.

— Я это понимаю, Ангел, поэтому хочу тебе предложить одну идею: поговорить с твоими названными родителями, бабушкой о переезде в Москву. А с твоими биологическими родителями будет ещё проще. Ты же их кремировала? — уточнил он.

Дождавшись моего утвердительного кивка, продолжил:

— Разрешение на перевоз кремированных урн оформить не так сложно.

— А Карина? — вопросительно посмотрела на парня.

— А ты думаешь, что Бес даст ей здесь остаться? Да он тот ещё собственник! — хмыкнул Максим. — В Москве устроить вас не составит никакого труда. Если захочешь, можно присмотреть большой дом и будем все вместе там. А Бес пусть рядом что-нибудь присматривает.

Я широко раскрытыми глазами смотрела на своего любимого человека.

— Ты готов ради меня всё так кардинально поменять в своей жизни?! — почти прошептала я.

— Ты — моя жизнь, Ангел! — открыто и бесхитростно сказал Максим.

— Я люблю тебя! — вложила в эти слова всё, что испытывала к нему.

— А я тебя намного сильнее, душа моя! — с хрипотцой в голосе произнёс Макс.

Видя, что он устал, я закончила разговор, пожелав спокойной ночи. Послав друг другу воздушные поцелуи, мы одновременно отключились. Я всё чаще замечала, что мы многое делали почти синхронно. Это лишь подтверждало наше нахождение на одной волне.

Следующий день для меня был очень важным, ведь я собиралась поговорить со своими близкими людьми о предложении Максима. После оперативки попросила Карину остаться в кабинете папы Миши. Дождавшись, когда все разойдутся, закрыла дверь на ключ. Увидев их вопросительно поднятые брови, попросила:

— Папа Миша, можно сегодня собраться у вас дома? Мне нужно очень серьёзно поговорить со всеми.

— Клубничка, что случилось?! — сразу переполошилась подруга.

— Ничего не случилось, не переживайте. Просто нужно обсудить один вопрос и лучше сразу всем. — успокоила я их.

— Я позвоню Наталье, скажу, что вечером будет народу больше, чем обычно. — согласился папа Миша, бросив при этом на меня проницательный взгляд.

— А можно я ещё привезу с собой бабушку Клаву? — снова обратилась я к папе Мише.

— Ты меня очень тревожишь, Ликунь, но да, можно. — дал он согласие.

Мы с Кариной вышли из кабинета и направились в отделение терапии на ежедневный обход. Немного прошли по коридору и Карина, не выдержав, потянула меня за рукав, удерживая на месте.

— Я ничего не понимаю! Что происходит?! — на эмоциях спросила она.

— В двух словах: Максим предложил переехать в Москву. — сказала я, видя, что подругу сейчас разорвёт от волнения.

Она ошарашенно смотрела на меня, а потом кинулась на шею и крепко обняла.

— Как же долго я этого ждала! Это так классно! Вы такая обалденная пара! — тараторила Карина, смахивая слёзы с глаз.

— Ты не удивлена и не расстроена? — уточнила я.

— Наверно, и то и другое я испытаю позже, а сейчас во мне ключом бьёт только радость за тебя! — выдала подруга.

На нас начали оборачиваться проходящие люди, поэтому мы снова пошли к отделению. Настроение у меня тоже поднялось, хотя внутри грыз червячок тревоги из-за реакции названных родителей. Я поняла, что папа Миша догадался, о чём пойдёт разговор. Помня его слова, сказанные на кухне, переживала из-за того, что он не хотел, чтобы мы уезжали, но надеялась на то, что он воспримет эту новость позитивнее, когда озвучу идею Максима об общем переезде. Поэтому вся надежда у меня была на маму Наташу, так как только она могла повлиять на своего упрямого супруга. После обхода я позвонила бабушке и спросила её согласие на поездку со мной. Она, не раздумывая, ответила «да».

Вечером мы все собрались в большой кухне Каревых. За сытным ужином сразу решили начать разговор. Я обвела всех взглядом, немного откашлялась.

— Я собрала вас здесь, потому что этот разговор затронет всех. Вы знаете, что мы с Максимом в отношениях. И вот вчера по телефону он предложил мне идею о переезде в Москву насовсем.

Наблюдая за реакцией моих близких, увидела, что у Карины появилась улыбка на лице, бабушка погладила меня по руке, мама Наташа удивлённо и радостно покачала головой. И только папа Миша нахмурился и со скрипом отодвинул стул, положил вилку на стол.

— И ещё предложил купить большой дом, чтобы жить вместе одной большой семьёй. — добавила я, пока у папы Миши не произошёл взрыв эмоций.

— Эээ... — протянул мужчина, явно потеряв дар речи.

— Он не хочет вырывать меня из привычной среды, а старается сделать её максимально комфортной. В том числе и для всех вас. — я обвела взглядом людей, сидевших за столом.

— Что ж ты сразу с этого не начала. — пробурчал Михаил Геннадьевич, немного оттаяв.

— А ты и не дал нашей девочке фразу закончить, тут же ошетинился. — встала на мою защиту мама Наташа.

— Максим сказал, что найти работу не составит никакого труда. У него даже знакомый есть, который сейчас достраивает в центре Москвы элитную клинику и ему требуются квалифицированные специалисты. Нас он возьмёт с огромным удовольствием. — снова выдала порцию информации я.

Морщины на лбу у папы Миши ещё больше разгладились и глаза перестали походить на штормовое небо.

— А он подготовился основательно. — одобрительно проговорил главврач.

— Потому что любит нашу Анжелику! — вставила мама Наташа.

— А ты сама то к такому готова? — глядя мне прямо в глаза, спросил папа Миша.

Я ждала этого вопроса и решила ответить искренне:

— Меня до сих пор пугает мысль, что придётся жить в таком огромном городе. Но я так же понимаю, что уже не смогу жить без Максима. Мы дышим друг другом, видим друг друга во снах. Если нас разделить — жизнь потеряет краски и будет просто серым существованием. Но мне будет намного легче адаптироваться в столице, если все вы согласитесь быть рядом со мной. Тогда моё счастье будет полным! — я обвела всех взволнованным и просящим взглядом.

Карина и мама Наташа синхронно закивали головами, бабушка Клава сжала мою ладонь и привстав, поцеловала в лоб:

— Ты порадовала меня до глубины души, сделав такое предложение. Поэтому, конечно, мой ответ положительный.

Папа Миша скрестил руки на груди и, откинувшись на спинку стула, немного ворчливо спросил:

— И сколько времени вы отвели нам на сборы?

Я, засмеявшись, соскочила с места и бросилась ему на шею.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! — повторяла, крепко обнимая дорогого мне человека.

Папа Миша всё ещё хмурился, но было видно, что ему очень приятно.

— Куда ж мне выступать против такой команды. Это заведомо поражение, да потом ещё и обиды в придачу. — папа Миша покосился из-за моего плеча на свою супругу.

Мы дружно рассмеялись и напряжение, державшее меня своими коготками, отпустило. Карина призналась, что Гриша тоже о таком ей говорил, но она ждала, когда я сама созрею и добровольно соглашусь на переезд. Совместно с Максимом они искали варианты жилья, находящиеся недалеко друг от друга и от дома Верновых.

Позже, когда я везла бабушку домой, заметила, что выглядела она удовлетворённо, но задумчиво. Смотрела на дорогу, периодически сводя брови. Я понимала, что как снег на голову свалила ей эту новость, поэтому решила уточнить:

— Ты точно решила ехать со мной? Я безумно этому рада, но вижу, что ты в раздумьях. — я погладила её по руке.

— Мой ответ положительный и своё решение я не поменяю. Ты мне очень дорога, дитя моё, поэтому не думай, что принудила меня. — она повернулась и одарила меня улыбкой.

— Но тебя же что-то тревожит, я вижу. — снова завела я разговор.

— Эти тревоги ты развеять не сможешь, дорогая моя. Поэтому не забивай свою прелестную головку. — Клавдия нежно потрепала меня по щеке. — Всё будет хорошо!

Я не совсем поняла, меня или себя она успокаивала этими словами, но настаивать не стала, тем более, мы уже подъехали к её дому.

В клинике мы решили пока никому не говорить о скорых переменах. Сначала нужно было дождаться, когда Максим с Бесом всё устроят. Единственный, кому я доверилась, был Илья. Он, действительно, во многом мне помог и я не могла поступить с ним несправедливо. На перерыв в этот день позвала уже я. Устроившись на нашем месте и подождав, когда официантка примет заказ, я положила на стол сцепленные в замок руки. Илья задержал на них взгляд, но промолчал, ожидая моих слов.

— Илюша, я позвала тебя сюда, потому что хочу поделиться новостью. Для меня это очень значимое событие. Дело в том, что Максим предложил нам всем переехать в Москву. — я прервалась, чтобы немного перевести дыхание.

— Прямо всех? — уточнил Илья ровным голосом.

— Да: Карину, папу Мишу, маму Наташу, бабушку Клаву. — пояснила я, перечислив всех подробно.

— Ты настолько уверена в нём, Лика, что бросишь здесь всё и переедешь в город, который даже не знаешь толком? — прямо спросил Илья.

Я не обиделась на эти слова только потому, что понимала его волнение за меня, хоть и прозвучали они довольно резко.

— Когда ты встретишь свою настоящую половинку, ты поймёшь, что решения идут от сердца и сомнению не подлежат. Ты просто будешь осознавать, что это правильно. — мягко сказала я.

— Я понимаю, что ты не выбрала бы недостойного мужчину. Но Москва! Это же чертовски далеко! И я не смогу тебе там помочь! — Илья резко запустил пальцы рук в волосы, растрепав их.

— Не волнуйся за меня, братишка! Поверь, он идеальный для меня. Я познакомлю вас. Когда он придет на этих выходных, мы вместе проведём время и я уверена, что вы подружитесь! — успокоила я Илью.

— Обещай, что сделаешь так! — он строго глянул на меня.

— Обещаю, братишка! — я приложила руку к сердцу.

Я сделала так, как обещала. Но перед этим согласовала своё решение с Максимом. Он даже не стал спрашивать причину, а просто сказал, что если это меня порадует, то он согласен. Чтобы мне самой не было скучно, пока мальчики будут общаться и узнавать друг друга, я позвала Карину присоединиться к нам. В итоге образовались две пары — влюблённая и дружеская. Время мы провели просто отлично! Встретив Максима, поехали сначала в наше любимое кафе, где перекусили разными вкусняшками, а потом долго бродили по парку, набережной, катались на катамаранах. Вечером пошли в кино и реально его полностью посмотрели. И лишь когда приехали ко мне домой, мы с Кариной ушли на кухню готовить ужин, а парней оставили в гостиной. Судя по оживлённому разговору, они нашли много общего между собой.

— Ты отлично придумала, познакомив их, Ликунь. — одобрила меня Карина, нарезаая солёные грузди для салата.

Я решила приготовить картошку с мясом в духовке и к ней подать салаты из грибов со сметаной и зеленью и огурцов с помидорами. Со слов Ирины Сергеевны знала, что Максим это любит.

— Ты не заметила, что они похожи по характеру? Мне это прямо сейчас бросилось во внимание, когда они рядом оказались. — спросила я у подруги, открывая духовку и ставя туда противень с едой.

— Я давно это заметила. Сначала подумала, что ты выбрала Максима потому, что он похож чем-то на Илью. Но потом, увидев, как вы реагируете друг на друга, поняла что это не так. Это химия! — Карина подняла вверх указательный палец.

— Я к Илюше отношусь спокойно. Да, я переживаю за него, но могу с этим справиться. А вот по отношению к Максиму совсем другое: словно между нами натянута ниточка и она очень хрупкая. Разорвавшись, она может принести невыносимую боль и поэтому её нужно очень сильно беречь! — попыталась я объяснить подруге свои ощущения.

Думала, что вышло сумбурно, но Карина, на удивление меня поняла.

— Неизвестность в отношении Максима убивает, да? — чётко описала она.

— Именно! — я восхищённо посмотрела на Карину.

Поужинав, мы устроились в гостиной, непринуждённо болтая. Каждый вспоминал разные истории из детства, школьного времени, институтской жизни. Эти моменты позволяли нам ещё больше раскрыться друг другу, понять внутренний мир и это ещё больше нас спланивало. Мы просидели всю ночь и только под утро Илья с Мариной на такси уехали по домам. Парни обменялись номерами телефонов и это подтверждало, что они нашли общий язык и симпатизировали друг другу.

Весь следующий день до самого отъезда Максима мы провели вдвоём, всё делая вместе: смотрели телевизор, готовили обед, устроившись на балконе, наблюдали за оживлённым движением на улице. Он всё время старался быть как можно ближе ко мне: обнимал за талию со спины, целовал в макушку, поправлял выбившиеся из причёски прядки волос. А я просто млела от этих ласковых, нежных прикосновений, от этого ненавязчивого обожания. С каждым таким приездом мне всё труднее было отпускать Максима от себя и когда он уезжал, тоска становилась невыносимой. В глубине души я хотела, чтобы он быстрее нашёл подходящую недвижимость, ведь тогда мы будем неразлучны!

В то время, когда мы, сидя на балконе, вдыхали горьковатый осенний воздух, Максим поделился со мной ещё одной новостью:

— Твой успех в операции Марики вызвал огромный всплеск внимания среди твоих коллег и они хотят организовать в твоём городе кардиологический форум. Сюда приедут знаменитые светила медицины и они горят желанием пообщаться с тобой.

Я замерла в его руках и повернувшись, заглянула в глаза, желая убедиться, что это не шутка.

— Но я же ничего такого не сделала! Эта операция ничем не отличается от таких же аналогичных. — я старалась донести до Максима моё видение.

— Ангел, ты, как всегда, не понимаешь своей уникальности и не хочешь её признавать. Видео той операции просмотрело много специалистов в области кардиохирургии и все они в один голос утверждают, что это беспрецедентный случай. — возразил мне Максим, целуя в висок.

Я догадывалась в чём дело: ещё исследуя снимки сердечка Марики, я обратила внимание на особенности его расположения. Из-за этого мне пришлось немного изменить порядок манипуляций, что продлило продолжительность операции примерно часа на полтора, но и сложностей с этим не возникло, поэтому я не понимала, из-за чего появилось такое внимание. У взрослых мне приходилось справляться с ситуациями намного более сложными. Вся эта шумиха вокруг меня смущала. Я не особо любила быть в центре внимания. Но, с другой стороны, готова была потерпеть, лишь бы пообщаться со светилами медицины.

— И много народу планирует приехать? — спросила взволнованно.

— Пока со мной связались пятнадцать человек, но думаю, что соберётся не менее пятидесяти. Это только из столицы, а хотят ещё присоединиться из других городов. — огорошил меня Максим своим ответом.

— Мы не поместим всех в конференц-зале клиники! — воскликнула я.

— Вот поэтому мой секретарь связалась с пресс-центром города и сейчас решается вопрос о выборе наиболее подходящего помещения для этого мероприятия. Мы с

родителями и Кира с Марикой тоже будут, поэтому не переживай, Ангел. — уверенно сказал мне Максим.

— Ты меня выбил из колеи такой новостью! А папа Миша знает? — снова запаниковала я.

— Сейчас уже в курсе. Мой отец должен был ещё вчера ему позвонить. — Максим погладил меня по плечам.

Видя моё состояние, он повернул меня лицом к себе и заключив в кольцо своих сильных, надёжных рук, заглянул в глаза:

— Лика, я тебе поэтому сейчас всё рассказал, предвидя твоё волнение. Вообще, это задумывалось как сюрприз в честь твоего профессионализма. Но эта встреча состоится, поэтому выдохни и постарайся получить от этого форума максимум положительных впечатлений. Я буду рядом с тобой!

— Я боюсь попасть в неловкую ситуацию перед такими знаменитыми людьми. От нашего муниципалитета снега зимой не допросишься! Ты не представляешь, каких трудов стоит папе Мише выбивать для нашей клиники что-то новое! А здесь такой масштаб! — я закрыла лицо руками и сокрушённо покачала головой.

Максим положил подбородок мне на макушку и начал перебирать волосы, слегка массируя.

— Я спонсирую это мероприятие. Уже есть договорённость с владельцем ресторана «Лилу» о поставке блюд из кухни. Также сейчас связываемся с продюсером группы «Звездный мир», чтобы в перерывах развлекать гостей. Ангел, поверь, я выставлю вас в лучшем свете!

— Но это же огромные затраты! Максим, зачем ты это делаешь? — простила я.

— Ты вот сейчас серьёзно это сказала, Лика? Тогда отвечу: потому что я люблю тебя и мне ничего не жалко для своей любимой девочки! — твёрдо произнёс Максим.

— И я тебя очень сильно люблю! — сказала я, утопая в синеве его глаз.

В итоге такое масштабное мероприятие было запланировано провести через три недели. За два дня до форума к нам прилетели наши гости: Константин Максимович с Ириной Сергеевной, Кира с Марикой. Максим должен был появиться на следующий день. Бес на это время замещал Вернова старшего, поэтому остался в столице. Прибывших разместили у Каревых. Настроение у всех было приподнятое: все оживлённо разговаривали, шутили, обнимались. Моё волнение на этом фоне немного утихло, но всё равно бил внутренний мандраж! Я даже не предполагала, что окажусь в центре внимания такого количества народа.

В день форума на утро у меня была запланирована операция, поэтому во дворец «Космонавтов», где должно было состояться мероприятие, я должна была ехать сразу из клиники вместе с папой Мишей, Кариной и Ильёй. Все остальные должны были встречать нас на месте. Понимая, что времени у меня не будет, я с вечера собрала в сумку косметику, туфли. Выбранное платье белого цвета, по фигуре, длиной по щиколотку, с открытой спиной и разрезом сзади, повесила в футляре в прихожей, чтобы не забыть. В клинику я приехала около семи утра и оставив вещи в своём кабинете, пошла готовиться к операции. Из предоперационной и наркозной мы с Ильёй вышли одновременно и пока пациента, мужчину сорока двух лет, готовили к операции, успели перекинуться несколькими словами. Он в очередной раз, в своей шутливой манере, заверил меня, что всё пройдёт как по маслу и на форуме я буду звездой. Я с улыбкой ответила, что очень на это надеюсь!

Операция прошла спокойно благодаря слаженной работе персонала. У нас все были молодцы! Тех, кто мог посетить форум, я пригласила, зная, что им будет очень интересно.

Уже подходя к своему кабинету, заметила Ольгу, которая поспешно удалялась по коридору в противоположную от меня сторону. Видно было, что девушка очень взволнована. Я была в мягких тапочках, поэтому она меня не услышала и, соответственно, не заметила. Зайдя к себе, я огляделась и увидела, что у футляра с платьем не до конца застёгнута молния. Расстегнув её, внимательно оглядела наряд, ни ничего не заметила. Решив, что так и было, но я просто не обратила на это внимания, успокоилась и выбросила из головы эту мелочь. Пришла Карина и в сборах время пролетело стремительно. Я только одела туфли на высоком каблуке, как в дверь постучал папа Миша и сказал, что пора выезжать. Я вышла в коридор и покрутилась перед Михаилом Геннадьевичем, показывая себя. Он внимательно меня осмотрел и вынес вердикт:

— Какая же ты у меня красавица, дочка!

Мы обнялись и постояли так, пока не подошёл Илья.

— Ну что, рванули? — поправляя галстук, спросил он.

— Да, пора. — подтвердила Карина, беря меня за руку.

Приехав во дворец, я поразила масштаб мероприятия. Здесь было огромное количество людей! Я застыла на входе в фойе первого этажа и в шоке наблюдала, как мужчины в строгих костюмах и женщины в красивых платьях, прохаживаясь по помещению, разглядывали разнообразные плакаты и фотографии на тему кардиохирургии, развешенные на стенах, разговаривали друг с другом, собираясь в небольшие группы. К ни го ед . нет

— Ничего себе, размах! — прошептала мне на ухо Карина.

Я только оторопело кивнула головой, не в силах выговорить ни слова! Не знаю, какими

бы были мои дальнейшие действия, если бы не Максим, спустившийся с лестницы и уверенным шагом направлявшийся ко мне. Я почувствовала, как пружина внутри меня, вот-вот готовая лопнуть, вдруг распрямилась и опала, вырвав у меня напоследок судорожный выдох. Смотря на то, как Максим уверенно лавирует среди множества людей, изредка останавливаясь и отвечая кому-то, я испытывала гордость, что этот статный красавец — мой мужчина! Сердце начало ускоряться от чувств, которые я испытывала к нему! И вдруг, непонятно откуда, возникшая тревога, словно теннисный мяч, ударила в грудь с такой силой, что я невольно поднесла к этому месту руку и потёрла его. Оглянулась по сторонам, но ничего подозрительного не увидела. Списала это на волнение, тем более, что в этот момент Максим подошёл и обменявшись рукопожатиями с мужчинами, приобнял меня за талию.

— Я уже хочу взять тебя на руки и унести от толпы этих самцов, которые на тебя пялятся, Ангел! — прошептал он мне на ушко, прогнав горячую волну по всему телу.

— Ты преувеличиваешь! — смущённо сказала я.

— Ничуть! Оглянись вокруг! — он немного повернул меня из стороны в сторону, давая возможность осмотреться.

Я, к своему удивлению, заметила, что действительно, мужчины с заинтересованностью смотрели на меня. У некоторых в глазах даже вспыхивали огоньки мужского азарта. Но прежде, чем кто-то из них успел сделать к нам хоть пару шагов, Максим повёл нас на второй этаж, где в большом зале находились участники форума. Как и говорил Максим, всего их было человек двадцать пять. Их них двенадцать были теми, кто составлял элиту медицины: восемь мужчин и четыре женщины. Трое точно специализировались в кардиологии, их научные труды служили мне настольными книгами. Ещё находясь в аспирантуре, я за основу брала опыт именно этих людей. Видеть их в реальности было для меня пределом мечтаний. У меня от волнения дрожали ноги и если бы не поддержка Максима, я не смогла бы сделать и шага. Он мягко, но неуклонно подвёл меня к группе из этих человек. Тут же к нам подошли все наши близкие. Я заметила, что Константин Максимович и Ирина Сергеевна чувствовали себя очень свободно в этом обществе и с ними даже считались. У них здесь нашлось очень много знакомых, которые постоянно подходили и заводили непринуждённые беседы. Ирина Сергеевна взяла меня под руку, как бы показывая, что я нахожусь под её протекцией. Воспользовавшись этим, я начала осматриваться. Видно было, что здесь приложил руку опытный дизайнер. Стены задрапированы собранными в изящные складки тканями нежных цветов; ими же застелены столы, стоящие в центре зала и уставленные множеством закусок из самого известного ресторана «Лилу». Чего здесь только не было: канапе с сёмгой на шпажках; таралетки «рыбная мозаика»; таралетки с овощами и копчёным беконом; канапе «греческие»; мясной рулет с грибами в слоёном тесте; кальмары в горчичном соусе; солёные вафельные трубочки с наполнителями из разных салатов; рулетики из ветчины; яйца, фаршированные шпротами; печёночные рулеты из мяса с грибами; фаршированные шляпки шампиньонов; рулеты из мяса, фаршированные ананасом и сладким перцем. Расставлены кувшины с разнообразными напитками: холодным имбирным чаем с персиком; зелёным чаем с гуавой; клубничным лаймадом; виноградным «Спритцем». Большие фруктницы заполнены виноградом, киви, ананасами, бананами, тамарилло, манго, папайей. Сервировка стола поражала изысканностью и изобилием. Я заметила, что алкогольных напитков не было совсем, даже шампанского. Это меня удивило и обрадовало. Как правило, из-за людей, не контролировавших себя после выпитого, возникали разные конфликтные ситуации.

Видно было, что все, кто здесь находился, привыкли к таким мероприятиям, потому что

непринуждённо прохаживаясь по залу, общались друг с другом, брали со столов угощения, в то время как мне ничего в рот не лезло.

Вместе с мамой Максима мы снова подошли к той группе, которая меня особо заинтересовала. Они встретили меня очень приветливо и так незаметно вовлекли в общий разговор, что я даже не заметила, как начала отвечать на вопросы и смеяться со всеми над удачными шутками. Краем глаза видела, что Илья, папа Миша также находились в компаниях из нескольких человек. Для меня это было всё увлекательно и когда объявили, что всех приглашают в конференц-зал, где эти люди будут выступать, я даже почувствовала укол сожаления.

Максим открывал этот форум и ему предстояло первому выйти на трибуну. Сидя в первом ряду переполненного зала, я любовалась своим мужчиной. Угольно-чёрный костюм с жилеткой оттенял кипельно-белую рубашку и делал глаза Максима ещё более синими, почти цвета индиго, небольшая щетина подчёркивала его чётко очерченный подбородок, волосы, подстриженные под «Бокс», волнистыми прядями немного закрывали лоб, но оттеняли квадратный подбородок. Я слышала, как женщины издали почти дружный вздох и невольно улыбнулась — ведь такая же реакция была у меня в первый раз. Найдя меня в зале, Максим улыбнулся и взяв микрофон, открыл мероприятие. Он рассказал о теме форума и назвал выступающих. Имена двенадцати человек, которых я сразу узнала, вызвали у аудитории особенно громкие и продолжительные аплодисменты и я поняла, какую работу провёл Максим, организовав их приезд сюда. Меня затопила волна нежности и безграничной любви к нему!

Прошло почти пять часов, когда последний выступавший закончил доклад и спустился со сцены. Я устала, но не жалела ни об одной секунде проведённого здесь времени. Это было грандиозно и незабываемо! В конце показали кадры из проведённой мной операции и по залу вместе с овациями пронёсся восхищённый рокот. Максим, снова выйдя на сцену, повернулся и протянул мне руку. Я смущённо вжалась в кресло, но сидевшие в зале начали скандировать: «Просим! Просим!» и папа Миша, потянув меня за руку, вывел к Максиму. Прочистив горло, я несмело произнесла в микрофон единственные слова:

— Спасибо Вам всем огромное!

И увидела, как люди начали вставать со своих мест и скоро хлопки множества ладоней приобрели чёткий ритм. Я не могла поверить, что они таким образом выказывают уважение и признают меня равной себе! Глаза защипало и я подняла лицо, чтобы задержать слёзы. Почувствовав вибрацию телефона, начала его искать. Этот звук привлёк внимание Максима и он повернулся ко мне. В тот же миг его лицо окаменело, глаза превратились в бушующее штормовое море и сделав стремительный шаг, он оттолкнул меня в сторону. Я не удержалась на высоких каблуках и неловко упала на бок. Внезапно зал разразился истеричными криками, закладывающими уши! Кое-как повернувшись, я на секунду замерла, увидев Максима, лежащего на полу! Сердце судорожно заколотилось и я, приподнявшись, на коленках подползла к нему. Просунув руку под голову, чтобы немного поднять, почувствовала горячую липкую влагу на пальцах и с ужасом поняла, что это кровь! Максим открыл помутневшие глаза и сфокусировав взгляд на моём лице, протянул свою руку, чтобы коснуться моей щеки.

— Ангел, обещай мне одну вещь... — он закашлялся и тоненькая струйка крови потекла из уголка рта.

— Нет, любимый, не говори! Просто молчи! Береги силы! Я с тобой, слышишь?! — я почувствовала, что ещё немного и истерика завладеет мной.

Максим взял меня за шею и нежно притянул к себе так, что наши губы почти соприкоснулись.

— Ангел, не перебивай. Обещай мне, что не останешься одна. Илья хороший парень и он любит тебя... — он закрыл глаза и стиснул зубы, сражаясь с болью.

— Ты поправишься и мы будем вместе! Максимушка, я люблю тебя! — я вытерла кровь

с его губ и взяв руку, прижала к своим губам.

— И я люблю тебя, Ангел!.. Люблю больше жизни!.. Поцелуй меня! — слабым голосом попросил Максим.

Я убрала руку и прижалась губами к губам, словно стараясь отдать ему свои жизненные силы. Почувствовав, что его голова потяжелела, начала оттягивать мне руку, быстро отстранилась. Глаза Максима были закрыты и дыхание стало поверхностным.

— Помогите! Скорую! — во всю мощь своих лёгких закричала я, прикладывая руку к его груди и пытаясь услышать удары сердца.

Я слышала, что кто-то крикнул, что врачи скорой помощи уже в зале, но воспринимала это через какой-то вакуум.

— Нет! Нет! Нееет! Не покидай меня, слышишь?! — я упала на грудь Максима и обняла его изо всех сил.

Я смутно понимала, что меня оттягивали от него несколько человек. Я откидывала руки и снова рвалась к любимому мужчине. В конце концов мою руку пронзила игла и я обмякла на руках у папы Миши и Ильи.

Я медленно открыла тяжёлые веки и с трудом обвела глазами пространство вокруг. Стены персикового цвета, жалюзи на окнах, диван возле кровати. Моё сознание подсказало, что я лежала в ВИП-палате, в которой находилась Марика после операции. К руке тянулась капельница. В горле пересохло и я облизнула губы, одновременно ища глазами то, что можно попить. Увидев на прикроватной тумбочке графин с водой и стакан, попыталась выпрямить спину, чтобы подняться с кровати. Перед глазами внезапно всё закружилось и я хотела ухватиться за край кровати, но не удержалась и завалилась вбок, наполовину оказавшись на полу. В то же время в палату стремительно вошёл папа Миша.

— Да что ж ты такая нетерпеливая! Только очнулась и уже самостоятельностью занялась! Тебе кнопка вызова персонала для чего? — он ворчал, поднимая меня, но я видела залёгшие под глазами тёмные круги, небритую щетину и осунувшееся лицо.

Перед глазами вспышками стали проноситься воспоминания трагических минут на сцене конференц-зала. Я закрыла глаза и прикусила губу, чтобы не закричать в голос, но мучительный стон всё же из меня вырвался. А я так надеялась, что это был лишь ночной кошмар и Максим вот-вот войдёт ко мне, одарив своей улыбкой.

— Так это не сон! — протянула я и сама не узнала свой охрипший голос.

Усадив меня спиной на подушки, папа Миша налил воды и поднёс мне. Я жадно, почти давясь, выпила её, не обращая внимания на капли, потёкшие по подбородку. Главврач сам аккуратно, как маленькому ребёнку, вытер мне лицо полотенцем.

— Сколько я была в отключке? — отдав стакан, спросила я.

— Почти двое суток. — ответ мужчины меня сразил.

— Ты шутишь, да?! — я попыталась улыбнуться.

— Если бы, доча. Я был бы самым счастливым человеком, если бы смог сказать, что ничего не было. Мы все поочерёдно дежурили возле тебя и Максима. — папа Миша устало опустил на кровать сбоку от меня.

Услышав дорогое мне имя, я встрепенулась и умоляюще посмотрела на мужчину:

— Где он? Как он?!

Михаил Геннадьевич потёр пальцами глаза и посмотрел в окно:

— Ликунь, вас привезли в нашу клинику одновременно. Максима сразу доставили в операционную. С ним работал наш лучший нейрохирург Захар Нечкин. Позже я хочу провести совещание, но которое будет приглашён специалист в этой области Александр Фомич Краснов. Он присутствовал на форуме и сейчас находится в городе. Он сам изъявил желание проконсультировать Максима. — ввёл меня в курс дела.

— Как его самочувствие?! Он что-то сказал?! — я снова ухватила папу Мишу за руку.

— Ликунь, он ещё не приходил в себя. Хотя жизненные показатели в норме. — грустно произнёс он.

Услышав, что открывается дверь, я подняла голову и увидела Ирину Сергеевну. Она стремительно подошла к кровати и обняла меня:

— Девочка моя дорогая, как же ты нас всех напугала!

Я немного отстранилась, чтобы посмотреть на её лицо. И когда глаза цвета ночного неба глянули на меня, почувствовала, как слёзы прокладывают горячие дорожки по моим щекам. Ирина Сергеевна растеряно перевела взгляд на папу Мишу, как бы спрашивая: «Что я

сделала не так?».

— У Максима Ваши глаза. — пояснила я сама, беря женщину за руки.

Боль, страх за сына отразились на её красивом лице.

— Вы должны меня ненавидеть! Если бы я не ответила согласием, то ничего бы этого не случилось! — просипела я сжатым горлом.

Мама Максима немного потянула меня и уложила голову на своё плечо. Одной рукой она бережно перебирала мои волосы, а другой сжимала мою ладонь.

— Анжелика, ты абсолютно не права. Я, наоборот, благодарна тебе за то, что мой сын начал жить жизнью, где играли яркие, позитивные эмоции. И эту возможность подарила ему именно ты! Он боготворил тебя, девочка моя, жил мечтами о том, как будет строить совместную жизнь, растить детишек. Только с тобой он осознал, что значит счастье для настоящего мужчины! И я уверена, что предложи ему прожить этот день заново, он не захотел бы ничего менять!

Я долго сидела молча, обдумывая каждое слово Ирины Сергеевны.

— Но кто мог на него покушаться?! — задала я мучивший меня вопрос.

Тут же заметила, как обменялись взглядами папа Миша и Ирина Сергеевна. Повисла длительная пауза.

— Анжелика, покушались на тебя. — хриплым голосом сказал папа Миша.

— Что?! Но это же абсурд! Кому я так насолила?! — я сжала свободной рукой виски, в которых внезапно дятлы застучали клювами.

— Сейчас этим занимаются следователи. Мы находились в зале и всё отлично видели. Ты вышла на сцену, сказала слова благодарности и в то время, когда зал аплодировал стоя, ты наклонила голову вниз и у тебя на лбу загорелась красная точка. Мы сначала подумали, что это спецэффекты так бликуют, но когда Максим рванулся вперёд и оттолкнул тебя, поняли, что это был лазерный прицел. — Ирина Сергеевна воспроизвела картину произошедшего их глазами.

Я вспомнила, что в тот момент у меня зазвонил мобильный.

— А где мой телефон? — спросила я, лихорадочно оглядываясь по сторонам.

— Он в моём кабинете вместе с остальными твоими вещами. Что случилось? — встревоженно спросил папа Миша.

— Я наклонилась, чтобы достать телефон из сумочки, потому что в этот момент мне позвонили! И именно это привлекло внимание Максима ко мне! Я хочу посмотреть, кто мне звонил! — я снова начала перемещаться к краю кровати.

— Анжелика, отдохни ещё хотя бы минут пятнадцать. Сейчас Карина принесёт тебе телефон и мы посмотрим, от кого был звонок. — мама Максима мягко, но настойчиво удержала меня за плечи.

Папа Миша позвонил Карине и через пять минут она уже была в палате. Вид у подруги был ничуть не лучше, чем у всех: волосы, наспех собранные в хвост, лицо без макияжа, глаза без искорок. Я протянула руки и мы молча прижались друг к дружке. Карина, смахнув слёзы, протянула мне мобильник.

— Рейна ч отвезла к бабушке Клаве по её просьбе. Если тебе что-то нужно будет из вещей — скажи и я привезу. — говорила она, пока я, путаясь в кнопках, набирала пароль на экране.

Открыв журнал вызовов, я увидела, что последний пропущенный звонок был от Клавдии.

— Эта ниточка нас никуда не приведёт. Бабушка тогда звонила. — пояснила я.

— Мы и не думали, что будет просто. Судя по подготовке, работал не новичок в этих делах. — развёл руками папа Миша.

Пока мы сидели, я отправила бабушке Клаве сообщение, что со мной всё хорошо и я скоро свяжусь с ней. Через некоторое время я почувствовала, что туман в голове рассеялся и появились силы.

— Я хочу, чтобы мы собрали совещание часа через два. Думаю, к этому времени Александр Фомич сможет сюда подъехать. А я пока пойду к Максиму. — я мягко покачала головой на попытки папы Миши меня остановить. — Ты же знаешь, что не удержишь меня сейчас. Мне нужно его увидеть!

Поняв, что спорить бесполезно, Михаил Геннадьевич отпустил меня, а сам пошёл договариваться о совещании. Втроём мы медленно шли к отделению ПИТ. У меня в груди появилась невероятная тяжесть, которая разрасталась по мере моего приближения к Максиму. В какой-то момент я даже остановилась и хватанула воздух ртом.

— Девочка моя, мне кажется, что ты ещё не готова! — Ирина Сергеевна погладила меня

по спине.

— Нет, всё нормально. Пойдёмте. — я снова потянула их вперёд.

Зайдя в палату, я огляделась и сначала даже не заметила Максима. Он лежал, по пояс укрытый белой простынёй и его обычно смуглая кожа сейчас сливалась с ней по цвету. Вьющиеся каштановые волосы, в которые я обожала зарываться пальцами, сбриты наголо и голова замотана толстым слоем бинтов. Ранее сильные руки сейчас неподвижно лежали вдоль тела, утыканные проводами от капельниц. Рядом с кроватью находились тихо пищание приборы.

Я первым делом внимательно посмотрела на показания сердечных датчиков и убедившись, что они не показывают перебоев, подошла к кровати. Протянув руки, провела ими по его голове, обхватила лицо и наклонившись, нежно коснулась губ.

— Любимый, я тебя умоляю — живи! Без тебя не будет жизни мне! Тебе есть за что бороться! Нам ещё нужно детей родить и воспитать! А я хочу, как минимум, двух! Мы ещё так много не увидели и не сделали вместе! — тихо шептала я ему, уткнувшись лбом в висок.

Я почувствовала, как Ирина Сергеевна сжала моё плечо. Не оборачиваясь, погладила её по руке.

— Можно побыть с ним? — сглотнув, попросила я.

Услышала, как женщины тихонько вышли из палаты и только тогда дала волю чувствам. Кусая кулак, чтобы никто не услышал, я рыдала навзрыд! Подняв неподвижную руку, перецеловала каждый палец, а затем переплела наши руки и положив голову ему на грудь, замерла в таком положении, слушая ровный ритм сердца и вспоминая каждую мельчайшую подробность наших встреч.

Поняла, что провела так почти два часа, когда папа Миша заглянул в палату и предупредил, что все собираются через десять минут в его кабинете.

— Да, я иду. — я поцеловала Максима в щёку и направилась на выход.

У Михаила Геннадьевича собралось восемь человек: он, Захар, Илья, Карина, я родители Максима и Александр Фомич. Последнего я рассматривала с особым интересом. Невысокий, с выпирающим брюшком, редкими свето-русыми волосами, серыми глазами в очках без оправы, он имел немного надменный вид. По словам папы Миши, он руководил одной из известных нейрохирургических клиник в Москве. Этот мужчина мне совсем не понравился, но я сдержала свои эмоции, понимая, что сейчас здоровье Максима во многом зависит от него.

Папа Миша сначала дал слово Захару.

— Если честно, то это чудо, что мы не потеряли Максима. Я видел много травм и с уверенностью могу сказать, что он родился в «рубашке». Видать, сильный у его ангел-хранитель. — полушутя полусерьёзно сказал он.

При этих словах у меня в голове щёлкнуло и пронеслось воспоминание: бабушка Клава целует Максима в лоб и руками как будто отбрасывает что-то от его головы! Я еле удержалась, чтобы не вскрикнуть.

— Захар, как, по-твоему, что можно ждать после такого ранения? — спросил папа Миша.

— Я предполагаю, что у Максима может развиться ретроградная амнезия. Это не осложнение, а, своего рода, временная защитная реакция организма на стрессовую ситуацию. Со временем память должна полностью восстановиться. — ответил на вопрос наш специалист.

— Что добавите Вы, Александр Фомич? — спросил у мужчины папа Миша.

— Имея богатый опыт в работе с разного рода амнезиями, я бы порекомендовал после того, как Максим придёт в себя, ничего ему не рассказывать о прошлой жизни, не подталкивать к воспоминаниям. Он должен сам ко всему прийти. В противном случае, усиленная нагрузка может привести к депрессии и плачевному исходу. — вынес вердикт нейрохирург.

Я, прищурившись, смотрела на него. Вот, вроде, всё логично объяснил, но его взгляд мне совсем не понравился. Я редко испытывала антипатию, но этот человек её во мне вызвал.

В ходе совещания мы также поняли, что есть проблема. В своём состоянии Максим нуждался в дополнительных обследованиях, но таких аппаратов у нас даже в городе не было. И снова Александр Фомич предложил перевезти Максима в его клинику, в которой имелось всё необходимое для его выздоровления. У меня, наверно, начинала развиваться паранойя, но я заметила, что когда Константин Максимович и Ирина Сергеевна согласились, глаза Александра Фомича блеснули удовлетворением. Я не могла понять причину его заинтересованности в этом.

Я уже была почти возле двери, когда нейрохирург окликнул меня:

— Анжелика Марковна, я бы хотел с Вами пообщаться. Не уделите мне несколько минут?

Повернувшись, я сделала несколько шагов и снова присела на стул. Сложила руки на столе, давая понять, что моё внимание полностью в его распоряжении.

— Я присутствовал на форуме и видел, каких высот Вы добились в своей специализации. — издали начал он разговор.

— Спасибо. Но, я думаю, что Вы не комплименты мне высказать хотели, поэтому давайте ближе к делу, пожалуйста. — ровным тоном произнесла я, стараясь сдерживать себя.

На какие-то доли секунды взгляд мужчины изменился и он резко и пронзительно взглянул на меня. Я невольно отшатнулась, разглядев в его глазах очень сильную неприязнь. «Да в чем же здесь дело?!» — подумала я.

Очень быстро Александр Фомич взял в себя в руки и тоном взрослого, внушающего истину ребёнку, начал мне вещать:

— Ну что ж, тогда о деле. Я уже слышал, что у Вас с Максимом Константиновичем очень дружеские отношения.

Меня покорило, что он употребил слово «дружеские».

— Если Вы слышаны, то должны знать, что мы помолвлены, а не только друзья. — снова не удержалась я от колкого уточнения.

Мужчина явственно стиснул зубы, но продолжил начатый разговор:

— Вы перенесли очень сильный эмоциональный стресс, чуть не потеряв молодого человека и, скорее всего, вините себя в этой трагической ситуации. Ведь он из-за Вас пожертвовал собой. — пафосно излагал он.

— Если Вы хотите выступить в роли моего психоаналитика, от не стоит — у меня он есть. А также есть слова благодарности от Ирины Сергеевны. Так что здесь Вы ошибаетесь! Я не чувствую себя виноватой! — я повысила голос, специально выводя мужчину из равновесия.

Ну же, сорвись! Покажи свои истинные намерения!

— Я вижу, что Вы очень упрямая девушка. Вот Вам мой совет: постарайтесь, когда Максим Константинович придёт в сознание, держать свои порывы при себе. Не тревожьте! Не напоминайте! Как бы Вам этого не хотелось. Помните, что этим Вы нанесёте ему непоправимый вред. Сможете ли после этого жить в ладу со своей совестью? — он определённо давил на мою моральную душевную струну.

— Я поняла это и в первый раз. Не нужно было тратить своё время на повторные объяснения. — сухо ответила я и, кивнув головой в знак прощания, вышла из кабинета.

Меня прям трясло и поэтому я, стремительно развернувшись на месте, хотела пойти к Карине, но тут же натолкнулась на преграду. Подняв голову, поняла, что налетела на Илью. Он придержал меня, не дав боднуть его головой в грудь.

— Ой, прости! — я постаралась улыбнуться, но, видимо, вышел оскал, потому что Илья нахмурился.

— Тебя кто так раздраконил? — поинтересовался он.

Я подробно пересказала свою «милую» беседу с нейрохирургом.

— Вот не нравится он мне, хоть ты тресни! Что-то вынюхивает, что-то затевает! — в сердцах воскликнула я.

— Может, ты просто сейчас в таком состоянии так реагируешь на посторонних людей? — осторожно предположил Илья.

— Да, у меня сейчас нервы никакие, но и не до такой степени, чтобы я перестала чувствовать людей. Ты же знаешь меня, Илюша! Я почти сразу определяю человека. Так вот официально заявляю — он что-то скрывает! — твёрдо сказала я.

— Да, чуйка на людей у тебя всегда срабатывает чётко. Хорошо, я тебя услышал, Лика. — он кивнул головой, сделав для себя какие-то выводы, но пока не озвучивая их.

Рядом с Ильёй я почувствовала себя намного спокойнее и попросила проводить меня до кабинета Карины. Он предложил мне руку и я продела ладонь под его локоть. Мы как раз проходили мимо раздевалки для персонала, когда дверь открылась и оттуда вышла медсестра Ольга Иглова. Увидев нас с Ильёй, она резко остановилась и в её взгляде мелькнуло удивление, затем страх, перешедший в ненависть! Она тут же отвела глаза и буркнув «привет», быстрым шагом пошла от нас.

— Ты заметил, как она на нас посмотрела? — я с недоумением воззрилась на Илью.

— Нет, я на тебя смотрел. — отрицательно покачал головой парень. — А что такое?

— Не бери в голову. Это я, наверно, от стресса ещё не до конца отошла, вот и мерещится всякое. — тряхнув головой, пробормотала я.

Илья проводил меня до кабинета подруги и приобняв за плечи, направился дальше.

Я попросила Карину отвезти меня к бабушке Клаве. Мне жизненно необходимо было сейчас поговорить с ней. Поднявшись на лестничную площадку, увидела, что Клавдия стоит возле открытой двери квартиры. Я, всхлипнув, бросилась к ней и утонула в любящих объятиях.

— Тише, тише, дитя моё! Не изводи своё сердечко! — она ласково баюкала меня в своих руках.

Кивнув головой Карине в сторону квартиры, она осторожно завела меня внутрь.

— Посидите пока в комнате, а я на стол накрою. По вам видно, что ели вы в последний раз неизвестно когда. — бабушка усадила меня в кресло и ушла.

Тут же ко мне на колени запрыгнул Рейн и громко урча, начал тереться мордочкой о мой подбородок.

— Он, кстати, тоже ничего не ел! — донёлся из кухни голос бабушки.

Я потрепала кота за уши и чмокнула в нос.

— Маленький, ты тоже переживаешь, да? — нежно проговорила я.

Взяв Рейна на руки, я прошла на кухню и поставив его возле миски с кормом, сама присела рядом на пол. То и дело косясь на меня, кот начал есть. Протянув руку, я ласково его гладила, пока миска не опустела. Потёршись об меня, Рейн потянулся и не спеша отправился обратно в комнату.

— Ну хоть один успокоился. — удовлетворённо сказала бабушка. — Теперь давай с тобой разбираться.

Мы с Кариной сели за стол и Клавдия поставила перед нами тарелки с ароматным рассольником и большими кусками пирога с картошкой и грибами. Налив в кружки клубничного морса, присела рядом.

— Это ведь ты спасла Максима. Я вспомнила те твои движения руками над его головой, когда мы уходили. — я не спрашивала, а констатировала факт.

Карина даже есть перестала и смотрела на бабушку распахнутыми глазами.

— Этот вариант как раз и оказался выигрышным. Дозвониться до тебя, предупредить, чтобы ты не выходила на открытый обзор, я не успела. — пояснила Клавдия.

— Третьего варианта не было совсем? — вырвался у меня вопрос.

— Поверь, если бы он был, я бы не проглядела его. Помнишь, я вам говорила, что счастье придёт только через испытания? Так вот для тебя и Максима они начались. — бабушка поставила подбородок на руки и пронизательно смотрела на меня.

Я поняла, что большего от неё не добьюсь, сколько ни спрашивай. Она выдавала только ту информацию, которую считала важной на данный момент. Я молча взялась за еду, больше ничего не выпытывая. Мы только успели допить морс, как мой телефон разразился звонкой трелью, от которой все дружно подпрыгнули.

— Да? — дрогнувшим голосом ответила я, увидев, что звонит Ирина Сергеевна.

— Анжелика, Максим пришёл в себя! — почти прокричала она.

— Мы сейчас приедем!

Я соскочила со стула и снова бросилась к бабушке.

— Он очнулся! Пришёл в себя! — тараторила я, обнимая её.

— Помни: не торопи события! — загадочно напутствовала она меня.

До ПИТ я бежала так, что в боку закололо. Остановившись перед дверью, немного перевела дыхание и осторожно зашла в палату. Максим лежал с открытыми глазами и как только я подошла, посмотрел на меня.

Я, замерев, впитывала в себя его образ!

— Ангел? — хриловатым баритоном произнёс он.

— Ты помнишь! — воскликнула я.

— Мы знакомы? — морщинка недоумения прорезала его лоб.

Вот после этого вопроса я поняла, что такое настоящая боль! Грудь разрывали невидимые когти, заставляя меня изнутри истекать кровью! Внутри я заходила криком, хотя внешне спокойно стояла, стараясь даже улыбаться. «Не тревожить! Не напоминать!» — сжимая пальцы за спиной до хруста, мысленно повторяла я себе. Но как же невыносимо тяжело сдерживать себя, когда любимый человек не узнаёт! Когда в его воспоминаниях тебя нет!

— Вы только не волнуйтесь! Сейчас подойдёт врач и осмотрит Вас. Всё будет

хорошо. — я ободряюще улыбнулась Максиму и повернувшись, быстрым шагом направилась к выходу.

Закрыв за собой дверь, я сползла по стенке и начала раскачиваться из стороны в сторону, как мантру, беспрестанно шепча:

— Я знаю — ты вспомнишь! Я знаю — ты вспомнишь! Я знаю — ты вспомнишь!

Больше книг на сайте - Knigoed.net